

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ,
ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

*Сборник материалов
XIX Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Электронное издание

Красноярск 2019

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2019

ББК Ш1В06
УДК 81'42
А43

Редакционная коллегия:

заведующий кафедрой ЛТиПП Ж. А. Сержанова (председатель),
доцент кафедры ЛТиПП Н. А. Груба,
доцент кафедры ЛТиПП Л. Я. Вавилова

Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики [Электронный ресурс] : сборник материалов XIX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,5 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2019. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

Представлены результаты научных исследований студентов, аспирантов и молодых специалистов высших учебных заведений России.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

Информация для пользователя: в программе просмотра навигация осуществляется с помощью панели закладок слева; содержание в файле активное.

**ББК Ш1В06
УДК 81'42**

Адрес редакции: 660049, Красноярск, ул. Ленина, 69, ауд. 2/318, т. (391) 227-63-82

Подписано к использованию: 19.12.2019. Объем: 1,5 МБ. С 2/20.

Корректурa, макет и компьютерная верстка *Л. В. Звонаревой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 201-50-99.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Poehlking Jan (Пёлькинг Ян). Stereotypen	5
Zhao Zijian (Чжао Цзыцзянь). My unforgettable impression about Russia	8
Степанова М. М., Котляр Ю. В. Ошибки в переводах кулинарных рецептов и меню с болгарского языка на русский	10

Секция 1

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ, ЯЗЫКОВОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Балуев К. В., Дрыгина И. В. Приемы перевода неологизмов английского языка на примере неологизмов экономической сферы	13
Гусева А. С., Скворцова Е. А., Глебова А. А. Некоторые особенности текста перевода-пересказа	16
Доманова А. В., Шерстянникова Е. А. Идеальное количество иностранных языков для переводчика	18
Дудина С. В., Вавилова Л. Я. Особенности перевода международной документации	20
Евстигнеева А. В. От текста романа «Война и мир» к английскому и русскому кинотекстам	23
Ковалевская А. А., Дрыгина И. В. Переводческая этика в России и Евросоюзе	25
Кондратенко А. И., Дудина С. П. Преимущества и недостатки машинного перевода	27
Поздеева К. В., Вавилова Л. Я. Этнокультурный компонент при переводе деловой корреспонденции	29
Семиренко С. Н., Дрыгина И. В. Системы оценки качества перевода	33
Шевченко Д. О., Кондрашова Е. В. Проблемы адаптации шуток в аудиовизуальном переводе на примере видеороликов Дженны Марблс	35

Секция 2

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ»

Балуев К. В., Прокудина С. В. Языковой элемент кельтского происхождения на территории британских островов	37
Бутонаева Е. В., Вавилова Л. Я. Особенности языка виртуальной коммуникации на примере	40
Владимирова А. Г., Шерстянникова Е. А. К вопросу о билингвизме в полимерном обществе	42
Власова В. В. Методика обучения иностранным языкам и лингводидактика: синонимичные понятия или две самостоятельные науки?	44
Гонтов Н. В. Язык и сознание: возникновение и взаимосвязь	46
Демидова С. А., Прокудина С. В. Полисемия английских глаголов	48
Долматова П. Д. Психология суеверий	50
Доманова А. В., Петракова Е. В. Билингвизм	53
Дружинина Н. Е., Дудина С. П. Лингвистические аспекты дистанцирования в английском языке	55

Евлампов Е. В., Шерстянникова Е. А. Сокращения как способ словообразования в английском языке	57
Кондратенко А. И., Шерстянникова Е. А. Место технологий в процессе коммуникации	59
Островская Е. А. К вопросу об особенностях перевода фразеологизмов (на материале произведений О. Генри)	61
Тагильцева Е. К. Новейшие англицизмы в русском языке	63

Секция 3

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

Албычакова А. Р. Интерактивные способы изучения английского языка	66
Головачёв Д. А. Лексико-семантические трансформации паремий при переводе с французского языка на русский (на материале романа Б. Вербера «Зеркало Кассандры»)	69
Горячев А. А., Евтушенко Т. Г. Реализация модусных категорий в английских и французских публицистических текстах	71
Гудов С. С., Ивлева М. А. Современные требования к технологической грамотности будущих переводчиков	73
Ковалевская А. А., Прокудина С. В. Язык научной литературы	75
Кондратьева Е. А. Англицизмы в современном русском языке	77
Латушко В. В. Лексические средства выражения эмотивности (на материале немецкого и русского языков)	79
Липнягова А. А., Рожкова Ю. С., Ващенко Д. Г. Интерактивные методики преподавания иностранного языка в вузе	81
Лыбина А. А., Степанова М. М. Стратегии перевода цитат в политическом дискурсе	83
Люлькович В. Н. Целесообразность сравнения функциональных аспектов систем автоматизации перевода	85
Мазурова П. Г., Селезнева И. П. Молодежный сленг в виртуальном общении на немецком языке	87
Перегонцева М. Г., Дрыгина И. В. Взаимодействие систем школьного и высшего образования Великобритании	91
Семин В. А., Шерстянникова Е. А. Интернет как система коммуникации и её влияние на язык	93
Силантьева А. С., Ващенко Д. Г. Цели изучения английского языка в неязыковом вузе	95
Соболевская Д. С. К вопросу об особенностях немецкого и русского речевого этикета	97
Тельнов В. Ф., Прокудина С. В. Синонимия в английском языке на примере произведений американской литературы XIX века	99
Цименко И. П., Ходонович Р. А., Ващенко Д. Г. Мотивация в изучении иностранных языков	101

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 811.112.2:81'27

СТЕРЕОТИПЫ

Ян Пёлькинг¹, А. В. Петракова²

¹Рурский университет

г. Бохум, улица «Universitätsstraße», 150 44801

²Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Предлагается обзор ряда стереотипов о России, существующих в Германии. Дается характеристика стереотипов, как небольших картин мира, которые человек хранит для того, чтобы экономить усилия, требующиеся для восприятия более сложных обстоятельств. Автор рассматривает свой собственный опыт проживания в Сибири, анализируя своё поведение, чувства в различных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: стереотипы, влияние стереотипов, русская культура, сибирская культура.

STEREOTYPEN

Jan Poehlking¹, A. V. Petrakova²

¹Ruhr-Universität

Bochum Universitätsstraße 150 44801 Bochum

²Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article offers an overview of a number of stereotypes about Russia that exist in Germany. The characteristic of stereotypes, as small pictures of the world, which a person stores in order to save the effort required for the perception of more complex circumstances. The author considers his own experience of living in Siberia, analyzing his behavior, feelings in various life situations.

Keywords: stereotypes, influence of stereotypes, Russian culture, Siberian culture.

Ich wurde gebeten, im Rahmen dieses Artikels aus einer relativ subjektiven Sichtweise meine individuellen Erlebnisse und Erfahrungen darzulegen und diesem Ansatz versuche ich nachzukommen. Ich möchte hierbei insbesondere auf Russlandbilder in Deutschland/ von Deutschen aber mehr noch auf Bilder von Sibirien eingehen, so ich doch mit diesem Aufenthalt das erste Mal in dieser Region bin. Bei der Erstellung dieses Vortrags bin ich der im Grunde simplen Frage nachgegangen, was mich aus einer kulturellen Perspektive heraus hier überrascht hat. Da ich leider, leider, leider bereits in wenigen Tagen diese schöne Stadt verlassen muss, habe ich diesen Vortrag auch als Anlass genommen, ein wenig über meine eigene Zeit hier zu reflektieren und natürlich auch über Rollen und Stereotype zwischen Russland und Deutschland. Denn: Was ist eigentlich Russisch und Deutsch, was ist Sibirisch und Deutsch? Nun ja.

Ich möchte anekdotisch ansetzen: Vor circa einem Jahr, im Mai 2018 – ich habe zu dieser Zeit gerade erst

erfahren, dass ich nach Sibirien, genauer nach Krasnojarsk gehen werde – erzählte ich im Kreis meiner Familie von dieser Neuigkeit und die ersten Assoziationen waren: Kälte und Bären. Bei anderen Gelegenheiten kamen Vodka, endlose Natur, die Transsibirischen Eisenbahn, Pelzmützen, Pelmeni, die Gastfreundschaft, Tee und Samowar und natürlich Putin zur Sprache. Ebenso wie eine gewisse Waghalsigkeit im Straßenverkehr, die durch unzählige Youtube-Videos eine gewisse Popularität in Deutschland hat.

Da ich in Deutschland Russische Kultur studiert habe und dies bereits mein dritter Aufenthalt in Russland ist, bin ich diese Reduktionen gewohnt, auch wenn ich es persönlich immer sehr schade finde, wenn Russland bzw. das russische Alltagsleben auf diese Schlagwörter verkürzt wird. Auf der anderen Seite ist es ja eine berechnete Sache, Dinge zu verkürzen. So erfüllen Stereotype eine helfende Funktion, indem sie uns die Möglichkeit geben, aus einer komplexen Wirklichkeit ein Bild zu schaffen, das zumindest in Teilen in der Realität

verankert und unserem Verstand die Möglichkeit gibt, den komplexen und meist unbekanntem Raum zu greifen. Weniger gut wird es, wenn Menschen nicht abstrahieren, d. h. nicht in der Lage sind zu verstehen, dass ein Stereotyp zwar Ausdruck einer Kultur ist, aber nicht alle Teile einer Kultur durch diesen determiniert werden. Tee ist in Russland sehr beliebt, aber nicht jeder Mensch in Russland trinkt Tee. Wenn man stereotype Vorstellungen nicht reflektiert, werden sie schnell zu Vorurteilen, also wertenden Elementen, die verallgemeinernd sind und häufig dazu verwendet werden, das eigene kulturelle Selbstbild gegenüber dem einer anderen, grob vereinfachten Kultur zu erhöhen. Was zu den bekannten Effekten wie Chauvinismus, Rassismus oder Xenophobie führen kann.

Aber nun gibt es die Stereotype über Russland und genauso gibt es diese über Deutschland und da ich nun immerhin 9 Monate in Russland, in Krasnojarsk gelebt habe, versuche ich einmal individuell zu beschreiben: Was sind meine Eindrücke über zeitgenössische russische Kultur? Welche Stereotype haben sich bestätigt? Wichtiger: Welche nicht? All diese Fragen sind natürlich aus einer spezifischen deutschen Kulturposition entstanden. Zwar bin ich nicht der Meinung, besonders Deutsch zu sein, aber natürlich bin ich kulturell in Deutschland sozialisiert und geprägt worden und ich denke, mehr noch als das Sein das Bewusstsein, bestimmt das Bewusstsein das Sein.

Da die Zeit dieses Vortrags begrenzt ist, möchte ich nur ein paar Beispiele anfügen, die mir insbesondere in meinen ersten Wochen hier aufgefallen sind. Eine Sache, die ich sowohl für sehr subtil, aber auch für sehr russisch halte, sind die vielen kleinen Vogelhäuser aus Plastikflaschen, die man im Stadtbild sieht. Sie sind zwar klein, aber ich habe mich sehr über sie gewundert, da es mir als undenkbar erscheint, diese in Deutschland zu finden. Dabei ist die Idee eigentlich großartig, aus alten Flaschen etwas Nützliches, nämlich ein Vogelhaus, zu machen und dies im öffentlichen Raum anzubringen. In Deutschland, so scheint es mir, sind solche Konstruktionen auf das Private beschränkt (sie hängen also bei Privatmenschen in den Gärten) und sie dienen einer gewissen bürgerlich-repräsentativen Funktion. In einer Publikation der Universität Köln und des DAAD wird darauf verwiesen, dass es ein Merkmal der russischen Mentalität sei, dass Menschen in Russland sehr flexibel in der Gestaltung ihres Alltags sind: Durch die Sowjetunion und die Umbrüche der 90er Jahre sei man es gewöhnt, sich mit dem Alltag und dem Leben zu arrangieren und genau dies findet in meinen Augen Ausdruck in diesen kleinen, unscheinbaren Vogelhäusern. Folgt man der Publikation weiter, so ist das Fehlen dieser Fähigkeit Teil der deutschen Mentalität. Ich stimme hier völlig überein. Deutsche sind im Alltag wenig flexibel und beschwerten sich somit über vielerlei Dinge, die durch ein wenig Flexibilität im Alltag vermeidbar wären. Sei es Unvorhergesehenes auf Reisen oder sei es eben die Verwendung einer Flasche zu einem Vogelhaus.

Dieser Hang zum Flexiblen, zur Geduld ist etwas, das mich während meines ganzen Aufenthalts hier begleitet hat und mich – so finde ich – zu einem besseren Menschen gemacht hat, da ich ein geduldigerer Mensch

geworden bin. Zwar falle ich manchmal in alte Schemata der deutschen Ungeduld zurück, doch der in meinen Augen bedeutend entspanntere Alltag in allen Lebensbereichen ist für mich eine angenehme Abwechslung zum sehr normierten deutschen Alltag.

Insbesondere der Straßenverkehr in Krasnojarsk erscheint mir dabei sehr angenehm und ich muss gestehen, dass ich mit Vorurteilen über das Verhalten im Straßenverkehr nach Krasnojarsk gekommen bin, welche sich in Nichtigkeit aufgelöst haben. Mehr noch: Ich wünschte, die völlig autofixierte deutsche Gesellschaft würde sich mehr so verhalten, wie es hier der Fall ist.

Ein andere Stereotyp, mit dem ich angereist bin, ist das, dass in Russland dem „Sie“ ein viel höherer Wert zugemessen wird als im heutigen Deutschland. Zum einen stimmt dies zwar in meinen Augen, zum anderen war ich völlig überrascht (positiv) wie selbstverständlich viele Menschen mich, insbesondere in Zügen, geduzt haben und selbiges auch von mir erwarteten.

Ich denke, was ich mit diesem Vortrag zum Ausdruck bringen möchte, sind hauptsächlich zwei Sachen. Das eine ist, dass ich definitiv in einer für mich völlig anderen Kultur bin. Ob man diese Kultur jetzt eine Russische, eine Sibirische oder anders nennen möchte, ist dabei gar nicht so wichtig. Zumal sich eine jede Kultur ja aus unzähligen Subkulturen zusammensetzt, gerade im Vielvölkerstaat Russland. Und diese Kultur äußert sich für mich täglich in tausenden von Dingen. Sei es, dass die Menschen auf der Straße anders aussehen als in Deutschland (nämlich häufig besser angezogen), sei es, dass ich hier ein zum Teil sehr anderes Essen bekomme, als in Deutschland, sei es, dass Menschen – jetzt wo es warm wird – so intensiv das Leben auf der Straße nutzen und ausgehen, sei es, dass es völlig normal ist, in die Natur zu gehen und zu malen (so habe ich es zumindest wahrgenommen), sei es, dass ich hier eine Stahltür mit einem Chip öffne, wenn ich nach Hause kommen, sei es, dass es in fast jedem öffentlichen Gebäude Wächter gibt, oder dass man einfach spazieren gehen kann. Etwas, das unter jungen Leuten in Deutschland etwas verpönt ist, da es als alt und nicht nützlich gilt. Man geht lieber joggen – was nun allerdings ein Stereotyp von mir über Deutsche ist. Der gesamte russische Alltag, vom Busfahren bis zum schlafen in einem ständig beheizten Zimmer, ist also in irgendeiner Weise durch eine für mich fremde Kultur bestimmt. Und für mich persönlich ist es spannend, dieses „Andere“ kennenzulernen. So lernt man sich doch selbst am besten kennen, wenn man seine gewohnte Umgebung ändert.

Der Unterschied zwischen Fremd- und Eigenkultur äußert sich nämlich meines Erachtens weniger in den großen Themen, sondern vielmehr in den Kleinigkeiten des Alltags. Im Mai des letzten Jahres dachte ich, ich fahre in irgendeine sibirische Stadt. Jetzt denke ich, ich verlasse in wenigen Tagen ein bisschen eine Heimat – eine hochmoderne, tolle Großstadt – und fahre zurück in die deutsche Provinz, eine Stadt mit nur knapp 400.000 Einwohnern. Und Stereotype – all diese Stereotype über Russland und Sibirien mögen einen wahren Kern haben, drücken aber über das wahre Leben wirklich gar nichts aus, wird dieses eben durch Kleinigkeiten zu einem Ganzen gefügt. Ebenso funktionieren Stereotype natürlich

nur mit einer Projektion, welche in meinem Fall meine kulturelle Brille ist. So ist es in meinen Augen völlig zutreffend, dass die Menschen hier in Sibirien ausgesprochen gastfreundlich sind (was eben auch ein Stereotyp über Sibirien ist, das sogar in meinem Reiseführer steht), als ich jedoch neulich mit Freunden darüber gesprochen habe, sahen sie es völlig anders, für sie ist das für mich ungewöhnliche Normalität. Ich denke, wenn wir über Stereotype und Interkulturelles reden, dann ist es weniger wichtig deskriptiv zu sein, also zu beschreiben, welche Stereotype gibt es und stimmen diese mit der Realität überein, denn versuchen zu verstehen und ggf. zu akzeptieren, was das Leben der Menschen in einer anderen Kultur ausmacht. Es wird immer ein paar Dinge geben, die ich nicht so wirklich nachvollziehen kann in Russland und umgekehrt würde es Ihnen, verehrte Zuhörer, in Deutschland oder anderswo auch so gehen, denke ich, doch das für mich nur schwierig nachvollziehbare ist die Lebensrealität vieler Millionen Menschen und prägt diese von frühesten Kindheit bis an das Lebensende. Und dies ist gut und wichtig, hat jeder Mensch doch ein geistiges oder familiäres Fundament. Der Versuch, andere Lebensweisen zu verstehen und zu akzeptieren, ist vielleicht das, was ich am meisten aus meiner Zeit in Krasnojarsk mitnehme: Nicht zu sagen, dies und das ist aber anders als Zuhause (und nicht gut),

sondern zu verstehen: Aha, dies und das unterscheidet das Leben der Menschen hier also von meinem eigenen, so kann das Leben also auch funktionieren.

Die deutsche Sicht auf Sibirien, die Städte, das Land und die Kultur ist vornehmlich mit den Attributen „Kälte/Winter“, „Natur/ Wildheit“ und der Transsib konnotiert – noch heute ein Sehnsuchtsvehikel vieler Deutscher, was – wie ich gelernt habe – für Menschen aus Russland und aus Sibirien kaum nachvollziehbar ist¹.

Es gibt im deutschen Fernsehen eine Vielzahl an Reportagen und Berichten über die Route der Transsib und die wilde unberührte Natur in der Region, bei der natürlich die obligatorischen Bären, als Symboltier nicht fehlen.

Wissen über die verschiedenen Ethnien, die verschiedenen Städte oder gar die Geschichte Sibiriens hingegen dürfte eher eingeschränkt vorhanden sein und eher etwas für besonders interessierte sein. Selbst in der Slavistik, bzw. der Osteuropäischen Geschichte nimmt die Sibirienforschung eher einen hinteren Platz ein. Als wichtige Experten hierzu im deutschsprachigen Raum sind sicherlich Dahlmann und Kasten neben anderen zu nennen.

© Poehlking Jan (Пёлькинг Ян),
Петракова А. В., 2019

¹Angaben sind leider nur subjektiv verifizierbar.

УДК 811.111:81'243

МОЕ НЕЗАБЫВАЕМОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ О РОССИИ

Zhao Zijian (Чжао Цзыцзянь)¹
Научный руководитель – И. В. Дрыгина²

¹Синтайский университет
Китай, г. Синтай

²Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Описывается впечатление китайского студента, приехавшего по обмену в университет, его опыт общения с русскими студентами впечатления о России.

Ключевые слова: Россия, межкультурная коммуникация, проблемы общения.

MY UNFORGETTABLE IMPRESSION ABOUT RUSSIA

Zhao Zijian¹
Scientific Supervisor – I. V. Drygina²

¹Xingtai University China

²Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The present article describes the impression of Chinese student who visited Russia and university as an exchange student. His impression about Russia and experience of communication with Russian students is given.

Keywords: Russia, cross-cultural communication, problems of communication.

Zhao Zijian is the exchange student from Xingtai university from China. "I am a student of the school of foreign languages and I study culture, economy, and society of several countries including Russia, USA, and UK and so on. Russian language is one of my favorite languages. It sounds good. I was hoping to study Russian language and practice it before coming here". – said Caleb.

Now he wants to share his impressions of the visit to this country.

Firstly, I'll share reasons why I came here and what I expected of Russia. In our impressions, when someone mentions Russia, we immediately think about "Fighting nation", in a positive term of course. We all know that Russia is the largest country in the world. It has a long history and culture that I'm very interested in. I have a dream that one day I will have a chance to witness its splendid culture.

Before coming here I saw the pictures about Russia in Internet and often I found the photos with bears and was a little bit shocked. We all know that bear is the animal which is associated with Russia. But sometimes it looked like a pet on the photos. For example, the bear is like the child in the family and people chat with it; the bear acted as a priest and the young couple sworn in and married in front of "the priest".

I had high expectations on Russia – I'd make some Russian friends. We'd go shopping, hiking, skiing. We'd get along with them. We'd talk about our hobbies and dreams, we'd meet people who like cooking as much as I like it and teach each other some traditional dishes.

But how can I communicate with Russian people? I found a way to chat with Russians. With those who speak English, we can communicate English directly. And it was a good practice for me. With those who don't speak English, we use gestures. For instance, when I go shopping I say "это, это", when someone asks me where are my friends, I say "ходят/хотя бы". "Нет" and "да" are the most fluent words for us that we used there. However sometimes we can't use gestures to express our ideas. So we use Google Translate. Internet is a good mean of communication and it saved as often.

Is it easy to speak English in Russia? Almost. Russia's native language is Russian, not English. English is optional for students. They can also choose German as an alternative second language but the most choose English. We speak English most when we are in the university in class. Our teachers provided us with a platform to exchange our ideas by interaction. We also have some private communication, talking about something. However it is not as convenient to speak English anytime in our dormitory as anywhere else. It is because we don't have languages majors students here. So we talk with Chinese friends only.

What problems have we faced in Russia? First of all – weather. Russia has freezing weather. Sometimes temperatures in Russia almost drop to -40 degrees. We have never felt such low temperature before. Relatives and friends have repeatedly told us to take more warm clothes to Russia. And we did that and did not regret. So that means if you wash your hair and hurry outside, wet hair will turn into ice with every sliver being like a knife.

Second problem is language. I speak English better than Russian. However, most people here speak Russian. It bothered me that I hadn't study Russian language well before. Last time, I cooked Chinese food in the kitchen and there was a girl there. I made potato with fried meat and braised pork chops. The girl made a soup with tomato, beef, and onion. The aroma was great. Her soup looked delicious. We appreciated each other's food, exchanged it and praised. Through further communication we agreed to teach each other to cook a dish from our cuisines one day. Finally, I learned the name of the soup – Borsch. However, the saddest thing was that I don't speak Russian and she doesn't speak English. So we were talking through our phones all the time.

The third problem is time: in geographical knowledge the higher the latitude, the longer the days. Russia is higher than our province in latitude. So when I make a video call with my friends and family at 8.00 p. m., the sun is high in the sky here in Russia, as in my hometown the moon rises. Additionally there is one hour difference between the two places. Moreover, sometimes we went outside and didn't come back until it was dark. When we got to the dorm, it was 9.30 p.m. Then we would take a bath, play on our phones, and do our homework. So we would often stay up late. It was 0.00 a.m. when we finally could sleep. However here time is 0.00 a.m. when in our country it was already 1.00 a.m. It is just too late for us and was really difficult first time.

What was interesting about Russian culture and people? Firstly, I want to underline the changeable climate. In my point of view Russia is a snowy country. For instance May is considered to be a summer season and could be very hot. Obviously it's not what I thought. Sometimes weather is snowy, and right after snow comes the warm sun, but I really like when the weather is cold and snowy. That's why I stayed here with pleasure

Second, Russians are enthusiastic people. Men are strong and handsome, women are pretty and elegant. More than that, they are friendly and extraverted. Last time I went to a convention, there were a lot of people who coplayed all kinds of heroes and cartoon characters. One of the places was a game hall with a dancing game in it. It was free, so anybody who wanted to dance could join. But they should take a controller to record their performance. But there were just 4 of them and others could dance on the side without getting performance recorded. That gave me an impression that Russians can dance anywhere as long as there is music.

And the third thing that was interesting to me about Russian people and their culture here was the following. Many buildings in Krasnoyarsk have a special place, where people should leave warm clothes and then go into. That is new for us because there is no such practice in our country. I think it is convenient for students. You have your hands free and don't take care about your clothes.

We had a nice possibility to come and study in Russia. We wanted to see this country, to get acquainted with people and with Russian culture. And of course, the purpose of the visit here was to practice English language. Russia is the country where English language is not the native one. People study it as the second language and use for communication. We all know that English is the international language and it helps people from different countries and different parts of the world to communicate and understand each other. Thanks to it we got acquainted with Russia and Russian people, that's a unforgettable experience for me. Whether or not I have a chance to come back , I'll continue to study Russia's language and culture, because I loved being here.

© Zhao Zijian (Чжао Цзыцзянь), 2019

УДК 811.16

ОШИБКИ В ПЕРЕВОДАХ КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ И МЕНЮ С БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

М. М. Степанова*, Ю. В. Котляр

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Российская Федерация, 194064, г. Санкт-Петербург, улица Политехническая, 29

*E-mail: mariekot@mail.ru

Проводится анализ и строится классификация ошибок, допущенных в переводах кулинарных рецептов и меню с болгарского на русский язык.

Ключевые слова: письменный перевод, обучение переводу, перевод кулинарных рецептов и меню.

ERRORS IN TRANSLATIONS OF FOOD RECIPES AND MENUS FROM BULGARIAN INTO RUSSIAN

M. M. Stepanova*, Yu. V. Kotlyar

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29, Polytechnicheskaya Str., Saint Petersburg, 195251, Russian Federation

*E-mail: mariekot@mail.ru

The paper analyses and categorizes errors in translations of food recipes and menus from Bulgarian into Russian.

Keywords: translation, translator training, translation of food recipes and menus.

В настоящее время, когда одним из наиболее частых увлечений стал туризм, посещение новых стран и городов, важность сферы услуг, и в частности, услуг питания в развитии туристической инфраструктуры страны трудно переоценить. При этом не секрет, что отношение туристов к стране, ее культуре, ее жителям в существенной степени зависит от качества оказываемых услуг, в том числе обслуживания в кафе и ресторанах. И здесь, помимо вкусных и качественных блюд, высокой культуры обслуживания и красоты интерьеров, важную роль играет понятность меню, его доступность для понимания иностранными гостями. И поэтому качественный перевод меню и названий блюд крайне важен, так как переводческие ошибки могут не только дать неправильную информацию или помешать пониманию, но даже раздражать и вызывать негатив со стороны туриста. Важен также и качественный перевод рецептов, ведь многие, познакомившись на отдыхе с блюдами национальной кухни, могут захотеть приготовить их у себя дома.

Таким образом, перевод меню и рецептов выполняет важную функцию в межкультурной коммуникации. К сожалению, как показывает опыт знакомства с переводами меню в ресторанах Болгарии, они содержат довольно большое количество ошибок. Авторами были проанализированы меню 15 ресторанов болгарских городов Бургаса и Созополя с целью выявления, классификации и определения частотности ошибок в переводах названий болгарских национальных блюд на русский язык.

Названия национальных блюд относят к реалиям, закономерно вызывающим сложности при переводе.

В исследовании М. Багашевой-Колевой [7] было показано, что оптимальными способами их передачи при переводе с болгарского на английский язык являются транскрипция, транслитерация, подбор функционального эквивалента, описательный перевод, приближительный перевод. В то же время при переводе на русский язык рекомендуется использовать транслитерацию, комбинацию прямого перевода и транслитерации, а также замещение одной реалии другой [7]. К сожалению, авторы переводов болгарских меню почти не следуют этим рекомендациям – вероятно потому, что перевод выполняется самими владельцами и сотрудниками ресторанов, а не профессиональными переводчиками, что и приводит к низкому качеству переводов.

В настоящее время единый стандарт оценки качества письменного перевода не разработан, большинство существующих школ перевода имеют свои системы критериев [1; 4]. По мнению В. Н. Комиссарова [2], качество письменного перевода напрямую зависит от профессиональной компетенции переводчика и представляет собой совокупность характеристик, подтверждающих соответствие выполненного перевода нормам языка и достижение поставленных задач. Ошибкой, таким образом, следует считать отклонение от указанных норм и не достижение задачи перевода. При классификации ошибок целесообразно связать их с тем уровнем языка, к которому относится явление, при переводе которого ошибка допущена. Выделяют, таким образом, ошибки логического, синтаксического, лексического и стилистического характера [1].

При анализе ошибок в переводах меню на русский язык были выявлены следующие типы ошибок: син-

таксические (25 %); морфологические (6 %); лексические (9 %); стилистические (9 %); орфографические (21 %).

Кроме того, в переводах меню на русский язык встречаются и такие ошибки как неправомерное заимствование, не прямой перевод, опечатки. В некоторых случаях ошибки в написании слов могут быть обусловлены отсутствием в болгарской раскладке некоторых букв, используемых в русском языке, в частности, «ы».

Среди ошибок при переводе с болгарского языка на русский наиболее часто встречаются относящиеся к синтаксису и словообразованию. Синтаксические ошибки, очевидно, связаны с тем, что в болгарском языке отсутствует категория падежа, характерная для русского. Примерами таких ошибок могут служить: «курица с капуста», «галицкие осьминога», «курица ногу», «куриное мясо овощам». Встречаются и морфологические ошибки в словообразовании: «перець» (вместо «перцы»), «чесноковые» (вместо «чесночные»).

Лексические ошибки в переводе, как правило, бывают обусловлены выбором неподходящего в данном контексте словарного эквивалента. Например, было выявлено два неправильных эквивалента для слова «хапки» (нагетсы): «кусочки» и «укусы».

Стилистические ошибки представляют собой несоответствие выбора варианта перевода стилистическому регистру, использование неподходящей для меню лексики. Например: «хляб филия» – «кусочек хлеба», «рибни изкушения» (рыбные деликатесы) – «рыбные вкуснятины». «зеле с моркови» – «капуста с морковкой».

Орфографические ошибки могут быть разделены на две группы: опечатки (один неправильный знак) и обычное нарушение орфографии, т. е. незнание правильного написания. Опечатки: «капусита», «фартированные», «курца», «огварной», «по-франкийски». Нарушение орфографии: «агурцы», «куринное».

Были также выявлены случаи перевод на русский язык не напрямую с болгарского, а через язык-посредник – английский. В результате такого непрямого перевода смысл может исказиться или даже совсем исчезнуть. Например: «цедено кисело мляко» – «strained yogurt» – «напряженный йогурт»; «арменска пастърма» – «Armenian beef jerky» – «армянский рывками».

Можно также предположить, что многие из рассмотренных меню были переведены при помощи инструмента Google Translate, который хорошо разработан для пары «болгарский – английский» и еще недостаточно развит для пары «болгарский – русский», а у владельцев и персонала ресторанов отсутствует достаточный уровень компетентности в русском языке, чтобы исправить допущенные при машинном переводе ошибки.

Для изучения ошибок, допускаемых при переводе кулинарных рецептов была выбрана группа студентов-лингвистов и филологов Шуменского университета им. Епископа Константина Преславского, изучающих русский и английский языки. Им было предложено выполнить перевод нескольких рецептов из кулинарной книги [3] с болгарского языка на русский.

Переводы были проанализированы с целью выявления и классификации различных ошибок, допущенных участниками исследования.

Всего в исследовании приняло участие 8 студентов, которыми было выполнено 12 переводов на русский язык. Допущенные студентами ошибки можно разделить на следующие группы: синтаксические (12 %); морфологические (8 %); лексические (32 %); терминологические (24 %); стилистические (12 %); орфографические (4 %); пунктуационные (8 %).

Синтаксические ошибки связаны с несогласованием падежных форм, например: «6 яйца», «в крем образуются», «на тонкими ломтиками», «1/3 стакана воду». Причиной возникновения данных ошибок является отсутствие в родном языке переводящего категории падежа, что представляет сложность при овладении им русским языком. Меньшая же частотность появления такой ошибки в исследованных переводах по сравнению с переводами меню связана в первую очередь с тем, что уровень владения русским языком как профильным у студентов-лингвистов и филологов выше, и они лучше подготовлены к переводу.

Морфологические ошибки практически отсутствуют в исследованных переводах и могут быть, скорее, отнесены к опечаткам, например: «слегко», «запечите». Это также можно объяснить хорошим уровнем русского языка у участников исследования.

Лексические ошибки представляют собой самую многочисленную группу, что связано с тем, что подбор эквивалентной лексики – значительно более сложная задача, чем правильное употребление грамматики и синтаксиса для изучающих язык, так как у студентов еще не выработано «чувство языка». Например «согреть» (вместо «подогреть»), «прибавить» (вместо «добавить»), «убрать» (вместо «снять»), «около стакана воды», «в сильной духовке». Значительную часть ошибок этой группы составляют неправильно подобранные глаголы, что представляется достаточно закономерным, так как в русском языке глаголы являются одним из самых сложных аспектов вследствие своего разнообразия. В результате подбор подходящего в каждой конкретной ситуации глагола может представлять серьезное затруднение для начинающего переводчика.

Большую группу составили ошибки, обозначенные нами как терминологические. Они связаны с незнанием или неправильным употреблением переводчиками специальной терминологии, в данном случае кулинарной. Терминология, как показывалось, в частности, в исследованиях Т. В. Терзиевой [5; 6] часто вызывает сложности при переводе, даже если относится к такой, казалось бы, всем знакомой сфере, как кулинария. Например: «нарезать в виде лапши» (имеется в виду «нарезать соломкой»), «солёный» (вместо «подсолённый»), «кисловатый» (вместо «подкисленный»), «посыпьте» (вместо «полейте»). Также имеются случаи несогласованности терминологии, в частности, когда в одном рецепте или даже предложении употребляются одновременно глаголы и в повелительном наклонении и в инфинитиве.

Ошибки, связанные с несоблюдением стилистических норм языка перевода, в основном представлены

ситуациями, когда переводчик предлагает формулировку, которая, будучи правильной с точки зрения грамматики и лексики, выглядит неорганично с точки зрения носителей языка: «хорошо взбейте, пока они горячи». Встречаются также случаи использования слов неподходящего регистра: «перемешайте немножко таратор». В этом же примере можно наблюдать ошибку, связанную с нарушением принятого в русском языке порядка слов.

Орфографические ошибки также являются одной из самых малочисленных групп, что связано, опять же, с тем, что студенты уже в достаточной степени изучили язык, чтобы не допускать подобных ошибок. Трудность вызвали только случаи употребления удвоенных «н» в отглагольных прилагательных, например: «рубленные орехи». Это можно объяснить тем, что в болгарском языке редко встречается удвоение согласных, типичное для русского языка.

В переводах рецептов имеются также пунктуационные ошибки, которые нельзя было наблюдать в предыдущем исследовании в связи с отсутствием в ресторанных меню развернутых предложений. Следует заметить, однако, что таких ошибок немного, что связано со схожей структурой предложения в языке оригинала и в языке перевода. Связаны эти ошибки, в первую очередь, с отсутствием запятых между однородными членами предложения или частями сложносочинённого предложения.

Наибольший процент ошибок, таким образом, составляют лексические и терминологические, что связано с тем, что студенты уже овладели системой языка, но имеют недостаточные знания словарного состава.

Таким образом, проведенное исследование переводов кулинарных рецептов и ресторанных меню с болгарского на русский язык выявило довольно значительное количество ошибок при переводе. Разумеется, при переводе на неродной язык полностью избежать переводческих ошибок невозможно. Однако

их можно и нужно минимизировать. В связи с этим при подготовке профессиональных переводчиков необходимо добиваться не только отличного знания иностранного языка на грамматическом и лексическом уровнях, но и в овладения в полной мере культурами стран языков оригинала и перевода. Это свидетельствует о том, что необходимо уделять больше внимания практическим занятиям по специализированному переводу с целью освоения терминологического аппарата и лингвокультурологической специфики различных областей как повседневной жизни, так и науки и техники.

Библиографические ссылки

1. Бузаджи Д. М., Гусев В. В., Ланчиков В. К., Псурцев Д. В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. М. : ВЦП, 2009.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2001. 424 с.
3. Кънчева Н. Готварската книга. София : ИК «Колхида», 2004. 516 с.
4. Перевод в странах Европейского союза. Обзорная информация / ред. И. И. Убина. М. : ВЦП, 2011. 56 с.
5. Терзиева Т. В. К вопросу о месте терминологии в системе гуманитарных наук // Материалы от Национална научна конференция : XIX-те «Епископ-Константинови четения» «Памет и спомен». 2013. Т. 19. Шумен. С. 224–229.
6. Терзиева Т. В. Термин как единица лексического уровня языка для специальных целей. Болгарская русистика 2016/ 3. София : Орган Общества русистов Болгарии, София, 2016. С. 15–27.
7. Bagasheva-Koleva M. Some Problems in Translating Bulgarian Dishes into English and Russian // Езиков свят Orbis Linguarum. 2017. № 2. С. 49–53.

© Степанова М. М., Котляр Ю. В., 2019

Секция 1
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ, ЯЗЫКОВОЙ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

УДК 81'373.43:81'25

**ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА ПРИМЕРЕ НЕОЛОГИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ**

К. В. Балувев, И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматриваются основные приемы перевода неологизмов на примере лексики экономической сферы.

Ключевые слова: неология, экономическая терминология, перевод, английский язык.

**TECHNIQUES FOR TRANSLATING NEOLOGISMS OF THE ENGLISH LANGUAGE
ON THE EXAMPLE OF NEOLOGISMS FROM ECONOMIC SPHERE**

K. V. Baluev, I. V. Drygina

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article considers main ways of translation of neologisms on the example of the economic sphere vocabulary.

Keywords: neology, economic terminology, translation, the English language.

Современный мир развивается с очень высокой скоростью. Каждый день появляются новые реалии нашего общества, возникают новые понятия и предметы. Окружающий наш мир меняется, также, как и языки, на которых говорят разные народы. Язык – явление социальное, направленное на контакт между людьми. Он отражает все изменения, происходящие в обществе, и подстраивается под него.

Словарный состав языка является самым подвижным уровнем, который развивается непрестанно – лексика практически любого языка прогрессирует с высокой скоростью, отражая все изменения в истории, культуре, науке и обществе.

В настоящий момент английский язык, так же, как и многие другие языки, переживает «неологический бум». Новые слова и понятия появляются с высокой скоростью в английском языке. Развитие технологий и компьютеризация общества вынуждают создавать новые слова. С появлением огромного количества понятий появилась потребность в их описании. Эта потребность обусловила появление такой науки как неология.

Неология – раздел языкознания, занимающийся изучением неологизмов (их разновидностей, способов

образования, сфер употребления и т. п.) [3]. В свою очередь, неологизм – слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия. Неологизмы зачастую появляются посредством межличностного общения, либо же при помощи средств массовой информации.

В современном английском языке предлагается выделять несколько типов неологизмов, в зависимости от способа их образования:

1) фонологические;

2) заимствования;

3) морфологические неологизмы, которые в свою очередь подразделяются на следующие типы: аффиксальные неологизмы, образованные словосложением, конвертированные неологизмы и сокращения.

При переводе неологизмов у переводчика могут возникнуть некоторые сложности. Так как новые слова появляются с высокой скоростью, словари не успевают зафиксировать и дать адекватный перевод неологизмов.

Перевод неологизмов предполагает их переосмысление и выражение другой языковой системой прямо, либо же путем объяснения. Если в языке перевода нет точного эквивалента того или иного явления, то это

явление можно описать или передать его фонетическую или орфографическую форму.

Существует несколько основных способов перевода неологизмов. Некоторые из них называют квази-беспереvodные методы передачи неологизмов. К таковым относятся транслитерация и транскрипция.

Транслитерация – точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности, при которой каждый знак одной системы письма передаётся соответствующим знаком другой системы письма.

Также большое распространение в переводческой деятельности получила транскрипция. Основным отличием транскрипции от транслитерации является то, что основная форма передачи неологизма заключается не в передаче орфографической формы слова, а фонетической. Данный способ перевода неологизмов получил большую популярность в современной переводческой практике.

У всех на слуху многочисленные экономические и финансовые термины типа: «бартер» от англ. «barter», «брокер» – «broker» и т. п.

Многие из них заимствованы давно, но были в ходу преимущественно среди специалистов. Однако по мере того, как явления, обозначаемые этими терминами, становятся общеупотребимыми для всего общества, узкоспециальная терминология выходит за пределы профессиональной среды и начинает употребляться в прессе, в радио- и телепередачах, в публичной речи.

Иногда реалии экономики одной страны не совпадают с другой. Это отражается в безэквивалентности того или иного слова. Так, например, понятие «oddlot» – термин, принятый на Нью-йоркской бирже и обозначающий количество акций меньше лота. Данный термин можно также перевести, прибегнув к приему транслитерации – «оддлот».

Многие неологизмы в английском языке образуются при помощи суффикса «ism». Так, слово «brandalism» можно перевести при помощи транскрипции – «брэндализм». Данное понятие означает размещение на общественных и офисных зданиях наружной рекламы, которая, как правило, уродует их внешний вид.

Среди способов перевода неологизмов, в отдельную ветвь выделяют калькирование, или калька. Калька – заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы, а также результат этих заимствований: слова, выражения и фразы. Изучением кальки занимаются лингвистика, лексикология и переводоведение. Выделяют несколько типов калькирования.

Первый тип – семантические кальки, слова, которые получили новые, переносные значения под влиянием иностранного слова. Например: прилагательное «теневой» получил новый оттенок значения – «незаконный», например, теневая экономика, от англ. «shadow economy», теневая бизнес – «shadow business», теневой кабинет – «shadow cabinet».

Следующий тип калькирования – сочетаемость кальки. Они характеризуются тем, что слова, используемые для перевода того или иного слова или словосочетания, могут быть использованы в этом значении

и с этим словом, а также имеют отвлеченное от традиционного значения семантику.

Выражение «cashless society» можно перевести как «общество безналичного расчета». Под данным выражением подразумевается общество, где все расчеты производятся с помощью кредитных карточек, компьютеров и другой электронной техники. Пример употребления: «Swedish government is inclined to build cashless society in the nearest 3 years» – «Правительство Швеции намерено построить общество безналичного расчета в ближайшие три года».

Или слово «fearonomics» в значении – использование страха для продажи товаров и услуг. В данном случае мы можем прибегнуть к методу калькирования и перевести этот неологизм так «страхономика».

Неологичное словосочетание «planned obsolescence» – запланированное устаревание. Означает устаревание прежних моделей при выпуске на рынок новых.

Отдельным примером можно выделить словосочетание «big nudging». Во-первых, данное понятие означает метод использования персональных данных с помощью не прямых указаний на них, для влияния на процесс принятия групповых и индивидуальных решений. Данное понятие связано с теорией понятия. Данный неологизм можно перевести как «подталкивание данных».

Еще одним, не менее важным, способом перевода неологизмов является описание. Его принципиальное отличие от кальки заключается в том, что в описательных приемах передачи неологизмов инвариантом перевода является именно значение иноязычной единицы безотносительно к характеру его связей с внешней структурой слова.

На основе проведенного нами исследования и вышеизложенного мы пришли к выводу, что неологизм – новое слово, появляющееся в языке в силу изменений, происходящих в обществе.

Большое количество новых лексических единиц появилось в связи с развитием компьютерной техники, развитием интернета, а также бурным развитием экономики и международных отношений. Неологизмы обычно образуются по законам соответствующего языка, по его продуктивным моделям словообразования.

Существует несколько основных способов перевода неологизмов – транслитерация, транскрипция, калькирование и описательный перевод. Наиболее популярными из них являются транскрипция и калькирование.

Для достижения адекватности при переводе текста с одного языка (ИЯ) на другой (ПЯ) переводчик должен использовать эквивалентные соответствия в языке, на который делается перевод. Среди имеющихся языковых средств нужно найти эквиваленты, которые будут адекватными оригиналу.

Правильный перевод неологизмов является довольно сложной проблемой, несмотря на то, что неологизмы имеют значительно большую семантическую определенность и самостоятельность. В переводческой практике важно корректно переводить такие неологизмы, особенно терминологию экономической сферы.

При переводе неологизмов, в каждом конкретном случае переводчик выбирает соответствующий вариант, исходя из соответствующего контекста. Переводческая деятельность заключается не только в том, чтобы передать то, что сказано, но и то, как это сказано.

Библиографические ссылки

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М. : Высш. шк., 1986.

2. Чэньсяо Ли. Неологизмы в английском экономическом дискурсе / С-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2017. 51 с.

3. Черепанова И. С. Особенности возникновения и функционирования современной молодежной лексики (на примере немецкого, английского и русского языков) [Электронный ресурс]. Сургут, 2002. URL: <http://docs.podelise.ru/docs/index6773.html> (дата обращения: 20.04.2019).

© Балувев К. В., Дрыгина И. В., 2019

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА ПЕРЕВОДА-ПЕРЕСКАЗА

А. С. Гусева*, Е. А. Скворцова, А. А. Глебова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

*E-mail: gusevaas@sibsau.ru

Рассматриваются некоторые особенности различных типов перевода. Описываются два типа перевода: полноценный перевод и перевод-пересказ. Приведенные примеры взяты из рассказа «Алые паруса» (из оригинала и переводного текстов).

Ключевые слова: перевод, полноценный перевод, перевод-пересказ, персонифицированные метафоры.

EINIGE MERKMALE DES TEXTES ÜBERSETZUNG-

A. S. Guseva*, E. A. Skworzowa, A. A. Glebowa

Sibirischer Staatlicher Reschetnjew-Universität für Wissenschaft und Technologie
31, Krasnojarskii rabochii prospect, Stadt Krasnojarsk, 660037, Russland

*E-mail: gusevaas@sibsau.ru

Im Artikel handelt es sich um einige Besonderheiten der verschiedenen Typen der Übersetzung. Es werden 2 Typen – vollwertige Übersetzung und nicht vollwertige Übersetzung (Übersetzung-Nacherzählung) – beschrieben. Die Beispiele sind der Erzählung “Das feuerrote Segel” entnommen.

Suchbegriffe: Übersetzung, vollwertige Übersetzung, Übersetzung-Nacherzählung, personifizierte Metaphern.

Die Übersetzung als eine Art geistiger Aktivität des Menschen geht zurück in die Antike. Sie spielte immer eine wesentliche Rolle in der Geschichte der Kultur der Völker und der Weltkultur als ganzes. Seit der Mitte des 20. Jahrhunderts hat die Übersetzungstätigkeit in allen ihren Sorten dank der zunehmenden Intensität der internationalen Kontakte eine bisher unsichtbare Spannweite gewonnen.

Zweifellos ist die rasche Entwicklung der Übersetzung in unserer Zeit und damit die Zunahme ihrer sozialen Bedeutung, ihrer Rolle in allen Bereichen des öffentlichen Lebens und der Zusammenarbeit zwischen den Völkern. Die praktische Umsetzung moderner zwischenstaatlicher Beziehungen ist ohne Vermittlung der Übersetzung unmöglich. Es ist unmöglich, sich die moderne Diplomatie, den Handel, den Tourismus, die finanzielle Beziehung ohne Übersetzung vorzustellen.

Die Entwicklung der modernen geistigen National- und Weltkultur findet mit der aktiven Teilnahme der Übersetzung statt. Ohne sie sind nicht nur gegenseitige Information, die Verwendung von Erreichen der Wissenschaft und Kunst unmöglich, sondern auch kulturelle Zusammenarbeit, die eines der wichtigsten Mittel, Wege und Bedingungen für die Entwicklung von Literatur, Wissenschaft, Kunst, spirituelle Kultur im Allgemeinen.

Kunstwerke können auf unterschiedliche Weise übersetzt werden. Von der Art und Weise, wie die Übersetzung gemacht wird, hängt das Endergebnis ab, in welcher Form der Übersetzungstext vor dem fremdsprachigen Leser erscheint. Dies ist eine ziemlich wichtige und aktuelle Frage.

Deshalb haben wir uns entschieden, die Übersetzung zu untersuchen – die Erzählung am Beispiel der Arbeit von A. Grin «Hellrote Segel».

Ziel unserer Forschung ist die Methoden aufzudecken, mit der Hilfe von denen W. Fähmann die Übertragung von personifizierten Metaphern gemacht hat.

Es gibt verschiedene Forderungen, die dem Übersetzer dieser oder jener Art des übersetzbaren Materials gestellt werden. Aber dabei sind zwei Bestimmungen üblich:

1) Ziel der Übersetzung ist so nah wie möglich den Leser (oder Zuhörer), der die Fremdsprache nicht weisst, mit dem Text (oder Inhalt der mündlichen Rede) kennenzulernen;

2) “übersetzen” bedeutet, richtig und voll mit den Mitteln einer Sprache auszudrücken, was bereits zuvor mit den Mitteln einer anderen Sprache ausgedrückt wird.

In der Geschichte des Sprachmittlungswesens gab es verschiedene Ansichten auf das Problem der Übersetzungsäquivalenz. Einer von ihnen ist das Konzept einer vollwertigen Übersetzung.

Für dieses Konzept war der Wunsch seiner Autoren, A. V. Fedorov und J. I. Rezker wesentlich, die Übersetzung von der genauen Nacherzählung abzugrenzen. Sowohl die Übersetzung als auch die Nacherzählung können den Inhalt des ursprünglichen Textes vollständig vermitteln. Sowohl die Übersetzung als auch die Nacherzählung, wenn Sie qualifiziert gemacht werden, entsprechen den Normen der Sprache, in der sie ausgeführt werden. Was unterscheidet dann die Übersetzung von einer ziemlich vollständigen Nacherzählung?

Die charakteristischen Qualitäten der vollwertigen Übersetzung, nach A. V. Fedorov und J. I. Rezker, sind:

1. umfassende Übertragung (semantischer) Inhalt des Quelltextes (Identitätsinformation, die in verschiedenen Sprachen gemeldet wird);

2. Übertragung des Inhalts mit gleichwertigen Mitteln.

Unter der Gleichberechtigung der Mittel versteht man ihre funktionelle Äquivalenz, d.h. der Übersetzer soll solche Sprachmittel in der Übersetzung verwenden, die eine ausdrucksvolle Funktion erfüllen, ähnlich wie die Ausdrucksfunktion der Sprachmittel des Originaltextes. Im formal-strukturellen und Vokabular-lexikalischen Plan stimmen die Sprachmittel des Originals und des Übersetzungstextes möglicherweise nicht überein.

Übersetzungen, die diesen Anforderungen entsprechen, gelten als vollwertig oder angemessen (d.h. gleichwertig) Text des Originals.

Im Gegensatz zur Übersetzung reproduziert die Nacherzählung nur den Inhalt des ursprünglichen Textes und impliziert nicht die Gleichberechtigung der Sprachausdrucksmittel.

Eine der Besonderheiten des Stiles von Grin ist der Gebrauch der personifizierten Metapher. Wir haben erforscht, wie Faehrmann das ins Deutsch uebersetzt hat.

I. Es fiht Fealle, wo Faehrmann diese Metapher nicht wiedergegeben hat.

1) «Ее высокая дверь с мутным стекломверху была обыкновенно заперта, но защелка замка слабо держалась в гнезде створок; надавленная рукой, **дверь отходила, натуживалась** и раскрывалась».

«Die hohe schmale Tuer mit der matten Glasfuellung war gewoehnlich geschlossen. Aber der Schnappverschluss rastete nicht mehr richtig ein. Wenn er fest mit der Hand gegen einen der Tuerfluegel drueckte, **gab das Schloss nach**»

2) «**Паруса**, туманно видимые из-за бакборта и выше бугшприта, **полные неустовой силы** шторма, **валились** всей громадой назад, чтобы, перейдя вал, **выпрямиться**, а затем, **склоняясь** над бездной, **мчат** судно к новым лавинам».

«**Die Segel waren** von der Kraft des Sturmes zur Seite **gedrueckt**».

3) «**Разорванные облака** низко **трепетали** над океаном».

«**Tief hingen die zerriessenen Wolken** ueber der Weite des Ozeans».

II. Es fiht Fealle, wo Faehrmann diese Metapher wiedergegeben hat.

1) «Там – раскрытый альбом с выскользнувшими внутренними листами, там – свитки, перевязанные золотым шнуром; **стоны книг угрюмого вида**».

«Hier fand er ein geoeffnetes Album, aus dem die Seiten herausrutschten, dort lagen Papierrollen, mit goldener Schnur zusammengehalten; Buecherruecken **von finsterem Aussehen**, Blaetter in diecken Lagen, Schubladen voller kleiner Buecher, die knackten wie Baumrinde, wenn man sie oeffnete – eine ganz neue Welt tat sich vor ihm auf».

2) «**Тень листвы подобралась** ближе к стволам, а Грей все еще сидел в той же малоудобной позе».

«**Die Schatten der Baumkronen krochen** naeher an die Staemme heran, und Grey hockte noch immer im Gras und starrte auf das Maedchen».

So können folgende Schlussfolgerungen gemacht werden.

Übersetzung-Nacherzählung ist die Wiedergabe des Inhalts des ursprünglichen Textes in der Sprache der übersetzung ohne Berücksichtigung der Gleichberechtigung der Sprachausdrucksmittel. Die Nacherzählung wird in Fällen zurückgegriffen, in denen die übersetzung aus verschiedenen Gründen nicht rentabel ist. Es kann solche Eigenschaften des Originals sein, wie die ungewöhnliche Struktur der überlagerung für Ausländer, Längen, archaischen Stil, eine große Anzahl von unverständlichen für Ausländer Realitäten usw.

Literaturverzeichnis

1. Грин А. С. Алые паруса. Блистающий мир. Золотая цепь. Рассказы. М. : Худож. лит., 1986. 512 с.
2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Междунар. отношения, 1974. 216 с.
3. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М. : Высш. шк., 1983. 303 с.
4. Faehrmann Willi. Das feuerrote Segel. Kindererzaehlung. Wuerzburg : Arena, 1996. 96 s.

© Гусева А. С., Скворцова Е. А.,
Глебова А. А., 2019

ИДЕАЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКА

А. В. Доманова, Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: domanova_alexandra@mail.ru

Рассмотрены основные проблемы и методики изучения иностранных языков. Изучен вопрос об идеальном количестве языков для переводчика.

Ключевые слова: переводчик, перевод, мультилингвизм, родной язык, иностранный язык.

THE PERFECT QUANTITY OF FOREIGN LANGUAGES FOR INTERPRETER

A. V. Domanova, E. A. Sherstyannikova

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: domanova_alexandra@mail.ru

There are main moments about learning foreign languages in this item. In addition, there is an answer about the ideal quantity of foreign languages for interpreter.

Keywords: interpreter, translation, native language, foreign language.

Существует ли определенное количество знания языков, чтобы стать профессиональным переводчиком? А можно ли назвать мудрым человека, который знает более двух языков? Роджер Бэкон писал: «Знание языков – дверь к мудрости». Действительно, изучение иностранных языков не только расширяет кругозор человека, но и развивает мозговую активность, улучшает когнитивные способности людей в возрасте [1].

В современном мире изучением иностранных языков занимаются не только лингвисты, но и простые люди. Иностранные языки часто применяются как в сфере личной, так и в профессиональной жизни и деятельности человека, что позволяет быть ему на шаг впереди других. На сегодняшний день знание нескольких языков зачастую влияет на трудоустройство, а также расширяет возможности общения, сотрудничества и распространения международных связей в целом.

С каждым днем количество полиглотов растет. Многие заинтересованы в изучении третьего, четвертого языка. В связи с этим возрастает популярность профессии переводчика. Многоязычие, также мультилингвизм или полилингвизм – это знание и использование нескольких языков [2]. Достаточно сложно сегодня встретить человека, который не знал бы хотя бы двух языков. Причиной распространения многоязычия является глобализация. Также немаловажным фактором для распространения многоязычия является наличие в той или иной стране нескольких государственных языков. Например, в Швейцарии государственными языками признаны немецкий, французский, итальянский, ретороманский. В Сингапуре государственные языки – малайский (национальный), англий-

ский, китайский (путунхуа) и тамильский. Наличие нескольких государственных языков характерно для более чем сорока стран мира. Большая часть населения таких стран заинтересована в изучении всех государственных языков, что у многих вызывает желание стать переводчиком.

Прежде всего, переводчик – не просто билингв, но и специалист по переводам с одного языка на другой [3, с. 350]. Известны люди, профессиональная деятельность которых не ограничилась знанием двух или трех языков. Это действительно выдающиеся и гениальные личности, имена которых должны знать начинающие лингвисты-переводчики. Например, итальянский кардинал Джузеппе Меццофанти (1774–1849) стал одним из самых ярких полиглотов в истории. Он владел 38 языками и 50 диалектами. Венгерская переводчица Като Ломб (1909–2003) была полиглотом и писательницей, она говорила на 17 языках и еще на 11 умела читать. Писатель Лев Николаевич Толстой (1828–1910) в совершенстве владел английским, французским, немецким, итальянским, польским, чешским и сербским языками. Свободно говорил на греческом, латыни, украинском, татарском, церковнославянском, турецком, болгарском, а также изучал древнееврейский и многие другие языки. Известный русский писатель и дипломат Александр Сергеевич Грибоедов (1795–1829) с детства владел английским, французским, немецким и итальянским. Очень хорошо понимал латынь и древнегреческий язык [4]. В зрелом возрасте Грибоедов изучил турецкий, персидский и арабский [5]. Еще одним гением был доцент кафедры скандинавской филологии СПбГУ Сергей Григорьевич Халипов (1937–2011). Он свободно разговаривал на 48 языках, из них около 20 знал на

уровне профессионального лингвиста и преподавал их в вузах.

Сергей Григорьевич Халипов разработал свою систему изучения иностранных языков. Он считал, что сначала нужно овладеть базовыми навыками фонетики, затем составить представление об основах грамматики и усвоить некоторый словарный запас. Тем не менее, он полагал, что дело не в количестве языков, а в познании глубинных законов языка, его взаимосвязи с другими языками, взаимодействия речи и абстрактного мышления [5].

Еще одна известная методика изучения иностранных языков принадлежит Илье Михайловичу Франку (г. р. 1963). Его способ изучения состоит в чтении смеси текста на оригинальном языке и переводе. Данная методика действенна, потому что человек учит язык с помощью многократного повторения одних и тех же слов в книге, в связи с чем пополняет словарный запас. Человек следит за смыслом, за сюжетом [6]. К популярным методикам изучения иностранных языков также относятся грамматико-переводной, аудио-лингвистический, метод погружения в языковую среду и коммуникативный метод.

Не смотря на обилие методик по изучению языков, при отсутствии устойчивого желания человека изучить язык, любая методика – пустое наставление [7]. Поэтому такие выдающиеся личности, владеющие десятками языков, являются редким исключением, нежели правилом. Знание языков протекает для всех по-разному.

Шкала уровней владения языком (пороговые уровни владения языком) широко распространена благодаря ее пригодности для всех иностранных языков: А – элементарное владение языком; Б – свободное; В – совершенное. На уровне носителя языка (В) профессионалы могут владеть одним, максимум двумя языками. Научно доказано, чтобы выучить один иностранный язык до уровня носителя языка со знанием многих аспектов языка, требуется около пяти лет, в зависимости от способностей конкретного человека [8]. Следует учитывать, что любой язык – это живой организм, постоянно растущий, изменяющийся, эволюционирующий, поэтому его изучение не ограничивается определенным временем. Чтобы знать язык на уровне носителя и иметь достаточный активный словарный запас, необходимо регулярно совершенствовать знания иностранного языка. Таким образом, чтобы поддерживать хотя бы десяток языков активным, у человека просто не хватит времени.

Чаще всего профессиональные лингвисты владеют одним-двумя, максимум тремя языками на уровне владения родным языком, постоянно совершенствуют свои знания и активно используют родной и иностранные языки в профессиональной деятельности, а также обладают специфическими знаниями и навыками, которыми владеют немногие носители. Как правило, для достижения такого уровня требуется постоянное обучение и регулярная практика [9].

Возвращаясь к вопросу об определенном количестве языков для переводчика, делаем вывод, что такого количества не существует. Сколько языков будет знать конкретный переводчик, зависит от его личных способностей и стремления к совершенствованию.

Библиографические ссылки

1. Соколова И. В. Влияние билингвизма на социо-когнитивное развитие личности. М. : Наука, 2012. № 1(8). С. 81–95.
2. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2220939> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Оникс, 2007. 640 с.
4. Цимбаева Е. Н. Грибоедов. М. : Молодая Гвардия, 2011. 551 с.
5. Абдулхаков Р. Р. Практическое владение языками или феномен полиглотов // Современная филология : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). Уфа : Лето, 2013. С. 57–59.
6. Метод чтения Ильи Франка [Электронный ресурс]. URL: www.frankland.ru (дата обращения: 20.04.2019).
7. Шевчук Д. Методика изучения иностранного языка (ускоренное изучение) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/denis-shevchuk/metodika-izucheniya-inostrannogo-yazyka-uskorennoe-izuchenie/chitat-onlayn/> (дата обращения: 20.04.2019).
8. Колесник А. А., Волкова С. А. Актуальность владения иностранным языком в современном мире // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 562–564.
9. Сорокина Н. И. Коммуникативная компетентность в профессиональной подготовке специалистов // Аграрное образование и наука. 2016. № 2. С. 62.

© Доманова А. В., Шерстянникова Е. А., 2019

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

С. В. Дудина, Л. Я. Вавилова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматриваются особенности перевода международных документов, их классификация и функциональные стили.

Ключевые слова: международные документы: информирующие регламентирующие, резюмирующие, перевод.

TRANSLATION FEATURES OF THE INTERNATIONAL DOCUMENTATION

S. V. Dudina, L. Ya. Vavilova

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article discusses the features of international documents translation, their classification and functional styles.

Keywords: international documents: informing, regulatory, summarizing, translation.

Основной чертой языка международных документов является точное и четкое изложение материала при почти полном отсутствии эмоциональных элементов; в них практически исключена возможность произвольного толкования существа вопроса. Поэтому основными требованиями, которым должен отвечать хороший деловой или научно-технический перевод, являются: точность – все положения, трактуемые в оригинале, должны быть изложены в переводе; сжатость – все положения оригинала должны быть изложены сжато и лаконично; ясность – сжатость и лаконичность языка перевода не должны мешать изложению лексики, ее пониманию; литературность – текст перевода должен удовлетворять общепринятым нормам литературного языка, без употребления синтаксических конструкций языка оригинала.

Все сокращения, встречающиеся в тексте оригинала, должны быть расшифрованы в соответствии с общепринятыми и специальными сокращениями. Сокращения, не поддающиеся расшифровке, остаются на языке оригинала. В тексте встречаются как архаизмы, так и технические и иностранные термины. Необходимо соблюдать принцип единства терминологии. К архаизмам следует относиться двояко, так как они функционируют в правовом обиходе в относительно «первозданном» виде. В этом случае их не следует заменять современными синонимами. С другой стороны, некоторые слова начинают объективно устаревать и исчезать из обихода, в том числе и правового. Иногда имеют место и более сложные процессы. В юридическую и повседневную терминологию возвращаются термины, которые длительное время считались устаревшими. В таких случаях необходимо уяснить точный современный смысл используемого ранее «устаревшего» слова, убедиться, получило ли оно достаточно широкое распространение.

Этнографизмы – это слова, обозначающие предметы, явления, известные лишь в данной местности и не имеющие (не всегда имеющие) синонимов в употребительном языке. Нередко используется специальная терминология (техническая или научная). Очевидно, что полностью избежать употребления узкоспециальных терминов невозможно, поэтому следует руководствоваться правилом максимального ограничения их использования. В крайнем случае, термины требуют специального определения в тексте юридического документа (как правило, это делается в начале текста; такой прием повышает эффективность правоприменения, устраняет возможное непонимание или многозначность).

Неологизм в правовой лингвистике предполагает наличие слова или словосочетания, понятие которого не существует в правовой системе языка перевода. При создании неологизма следует удостовериться, что такого понятия еще не существует в системе языка перевода. Как показывает практика, приживаются те неологизмы, обозначение которых прозрачно намекает на стоящее за ним понятие и не представляет никакого преткновения для юриста, знакомого с данной правовой системой. Вот почему очень важно, делая перевод договора на английский или русский язык, создавать неологизм, основываясь на юридическую терминологию правовой системы языка перевода.

Синонимы – слова, имеющие разное написание, но примерно одинаковое значение. Неправильное, не отвечающее смыслу текста использование синонимов в юридических документах ведет к искажению его смысла, а, в конечном счете, снижает эффективность применения правовой нормы, которая в результате не выполняет свою основную функцию регулирования соответствующих общественных отношений. Неудачно подобранный синоним кроме всего прочего спосо-

бен сузить или расширить смысл документа. Поэтому не следует бояться повторять слова в ущерб «красивости» и «литературности» текста следует предпочитать практическую сторону. Это устраним многозначность прочтения и толкования, возможные побочные эффекты, повысит эффективность действия нормы.

Как же быть в случае отсутствия эквивалента между русскими и английскими юридическими понятиями? Случаи несовпадения понятий при переводе юридических текстов в английском и русском языках требуют больших знаний не только языка, но и теории перевода. Только обоюдные знания являются залогом правильного и адекватного перевода.

При переводе международных документов используются переводческие трансформации.

Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав). Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Поскольку фонетические и графические системы языков значительно отличаются друг от друга, передача формы слова исходного языка на языке перевода всегда несколько условна и приближительна. В англо-русских переводах наиболее часто встречающиеся при транскрибировании элементы транслитерации заключаются, в основном, в транслитерации некоторых непроносимых согласных и редуцированных гласных; передаче двойных согласных между гласными и в конце слов после гласных и сохранении некоторых особенностей орфографии слова, позволяющих приблизить звучание слова в переводе к уже известным образцам *Hercules missile* – ракета «Геркулес»; *deescalation* – деэскалация; *Columbia* – Колумбия. Традиционные исключения касаются, главным образом, освященных обычаем переводов имен исторических личностей и некоторых географических названий *Charles I* – Карл I; *William III* – Вильгельм III; *Edinburgh* – Эдинбург.

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в языке перевода. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в языке перевода, копирующего структуру исходной лексической единицы. Именно так поступает переводчик, переводя *superpower* как сверхдержава; *mass culture* как массовая культура; *green revolution* как зеленая революция. В ряде случаев использование приема калькирования сопровождается изменением порядка следования калькируемых элементов: *land-based missile* – ракета наземного базирования; *Rapid Deployment Force* – силы быстрого развертывания. Нередко в процессе перевода транскрипция и калькирование используются одновременно: *transnational* – транснациональный; *petrodollar* – нефтедоллар.

Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использо-

вания в переводе единиц языка перевода, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием языка перевода с более узким значением.

Конкретизация часто применяется и тогда, когда в языке перевода есть слово со столь же широким значением и соответствующей коннотацией, поскольку такие слова могут обладать разной степенью употребительности в исходном языке и языке перевода.

Широко распространена конкретизация английских глаголов «говорения» *to say* и *to tell*, которые могут переводиться на русский язык не только как говорить или сказать, но и более конкретными промолвить, повторить, заметить, утверждать, сообщать, просить, возразить, велеть и т. п.

Генерализацией называется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением, т. е. преобразование, обратное конкретизации. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода. Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда в обоих языках существуют параллельные синтаксические структуры. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе.

Как правило, однако, применение синтаксического уподобления сопровождается некоторыми изменениями структурных компонентов. При переводе с английского языка на русский, например, могут опускаться артикли, глаголы-связки, иные служебные элементы, а также происходить изменения морфологических форм и некоторых лексических единиц.

Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры языка перевода. Трансформация членения приводит либо к преобразованию простого предложения исходного языка в сложное предложение языка перевода, либо к преобразованию простого или сложного предложения исходного языка в два или более самостоятельных предложения в языке перевода.

Объединение предложений – это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное. Эта трансформация – обратная по сравнению с предыдущей.

Нередко применение трансформации объединения связано с перераспределением предикативных синтагм

между соседними предложениями, т. е. происходит одновременное использование объединения и членения – одно предложение разбивается на две части, и одна из его частей объединяется с другим предложением.

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу языка перевода с иным грамматическим значением. Замена может подвергаться грамматическая единица исходного языка любой уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа. Понятно, что при переводе всегда происходит замена форм исходного языка на формы языка перевода.

Весьма распространенным видом грамматической замены в процессе перевода является замена части речи. Для англо-русских переводов наиболее характерны замены существительного глаголом и прилагательного существительным. В английском языке имена деятелей (обычно с суффиксом *-er*) широко употребляются не только для обозначения лиц определенной профессии, но и для характеристики действий «непрофессионалов». Значения таких существительных регулярно передаются в переводе с помощью русских глаголов.

Замена членов предложения приводит к перестройке его синтаксической структуры. Такого рода перестройка происходит и в ряде случаев при замене части речи. Более существенная перестройка синтаксической структуры связана с заменой главных членов предложения, особенно подлежащего. В англо-русских переводах использование подобных замен в значительной степени обусловлено тем, что в английском языке чаще, чем в русском, подлежащее выполняет иные функции, нежели обозначения субъекта действия.

Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы исходного языка на единицу языка перевода с противоположным значением.

В англо-русских переводах эта трансформация применяется особенно часто, когда в оригинале отрицательная форма употреблена со словом, имеющим отрицательный префикс. Сюда относятся и употребление отрицательной формы с отрицательными союзами *until* и *unless*.

Экспликация или описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой

лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т. е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на язык перевода. С помощью экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале: *conservationist* – сторонник охраны окружающей среды; *whistle-stop speech* – выступления кандидата в ходе предвыборной агитационной поездки. Недостатком описательного перевода является его громоздкость и многословность. Поэтому наиболее успешно этот способ перевода применяется в тех случаях, где можно обойтись сравнительно кратким объяснением.

На данный момент описательный перевод является самым оптимальным способом перевода юридических несоответствий. Однако, имеет свои недостатки, главным из которых может быть сложность и громоздкость создаваемых описаний.

Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы исходного языка в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем обязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. При этом нередко грамматические средства оригинала заменяются лексическими и наоборот.

Неправильное употребление формы местоимения третьего лица в оригинале играет важную коммуникативную роль и должно быть как-то отражено в переводе. Но попытка воспроизвести такую неправильность в русском языке явно невозможна.

Во всех случаях в языке перевода подыскивается какое-либо средство, передающее утраченный элемент содержания оригинала.

Библиографические ссылки

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Борисенко И. И., Евтушенко Л. И. Английский язык в международных документах. Киев : Логос, 2003. 480 с.
3. Васильева Л. Деловая переписка на английском языке. М. : Айрис Пресс, 2004. 352 с.

© Дудина С. В., Вавилова Л. Я., 2019

УДК 81`42

**ОТ ТЕКСТА РОМАНА «ВОЙНА И МИР» К АНГЛИЙСКОМУ И РУССКОМУ КИНОТЕКСТАМ
(на примере экранизации романа британским режиссером Томом Харпером
и русским режиссером Сергеем Бондарчуком)**

А. Евстигнеева

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Гимназия 10 имени А. Е. Бочкина»
Российская Федерация, 663091, г. Дивногорск, ул. Бочкина 22а
E-mail: evstigneevaanuta@gmail.ru

Рассматривается проблема экранизации русских романов зарубежными режиссерами. Путем проведения стилистического анализа преобразования текста романа «Война и мир» в его экранизацию на английском и русском языках обосновывается идея о том, что британская версия достойна внимания русской аудитории.

Ключевые слова: экранизация, русский роман, зарубежный режиссер, стилистический анализ.

**FROM THE TEXT OF THE NOVEL “WAR AND PEACE” TO ENGLISH AND RUSSIAN FILM TEXTS
(on the example of the film adaptation of the novel by British director Tom Harper
and Russian director Sergei Bondarchuk)**

A. Evstigneeva

Municipal Autonomous General Educational Institution “Gymnasium 10 named after A. E. Bochkina”
22a, Bochkina Str., Divnogorsk, 663091, Russian Federation
E-mail: evstigneevaanuta@gmail.ru

This article deals with the problem of adaptation of Russian novels by foreign directors. By carrying out a stylistic analysis of the transformation of the text of the novel “War and peace” into its adaptation in English and Russian languages, the idea that the British version is worthy of the attention of the Russian audience is substantiated.

Keywords: screen version, Russian novel, foreign director, stylistic analysis.

От текста романа «Война и мир» к английскому и русскому кинотекстам (на примере экранизации романа британским режиссером Томом Харпером и русским режиссером Сергеем Бондарчуком)

Важное место среди культурного наследия страны занимает русская литература, которую без эпитета «великая» никто не вспоминает. В данной работе, мы обращаемся к последней экранизации романа Л. Н. Толстого «Война и мир» британским режиссером Томом Харпером и одной из самых успешных русских экранизаций романа «Война и мир» режиссером С. Бондарчуком. Актуальность: в наше время классическая литература утрачивает свою популярность среди взрослых, молодежи и школьников. Но кино по-прежнему влияет на умы и души людей, поэтому именно кино может привлечь читателя, если оно снято по произведениям классиков. Произведение Л. Н. Толстого «Война и мир» входит в программу обучения десятого класса, поэтому в ходе исследовательской деятельности можно заранее поработать над произведением, что может способствовать лучшему пониманию этого произведения в школе при его изучении. Более того, просмотр фильма на английском языке, дает наилучшую возможность повысить уровень языковых знаний.

Существует мнение, что экранизация русских романов зарубежными режиссерами всегда обречена на провал. По нашему убеждению, проблемой является то, что мы заранее не хотим смотреть зарубежную экранизацию русских произведений. Путем проведения

данного исследования, мы хотим показать, что данная экранизация романа «Война и мир» достойна внимания русской аудитории. Исходя из всего вышесказанного, а также опираясь на многочисленные отзывы критиков, телезрителей, российских, зарубежных мы выдвигаем следующую гипотезу: экранизация романа Л. Н. Толстого «Война и мир» британским режиссером Томом Харпером получилась, «...толстовские идеи переданы очень бережно, с большим вниманием к нашей русской национальной культуре, национальным ценностям».

Цель: рассмотреть насколько точно переданы реалии русской жизни (языковые, бытовые) в фильме «Война и мир» (2016 г).

Задачи: прочитать произведение Л. Н. Толстого «Война и мир»; посмотреть фильм «War and Peace» Тома Харпера; посмотреть фильм «Война и мир» Сергея Бондарчука; рассмотреть понятие кинотекст; провести стилистический анализ преобразования текста романа в его экранизацию на английском языке; рассмотреть насколько точно переданы реалии русского быта в экранизированном романе.

Для проведения исследования мы, прежде всего, обращаемся к термину «кинотекст». Данный термин представляет собой две составляющие: кинотекст письменный (надписи и титры, которые являются частью кинофильма – названия улиц или названия городов, также плакаты, обозначения выходов и входов, записки и письма, и др.) и кинотекст устный (речь актеров в звуковом оформлении, песня или за-

кадровый текст и др.), которые выражаются символическими знаками – то есть словами естественного языка. Нелингвистический кинотекст состоит из иконических и индексальных знаков. Иконические знаки – это знаки, которые представляют собой имитацию объекта или объектов, также явлений жизни реальной и событий, и также спецэффекты, трюки и декорации. К индексальным знакам относятся разного рода звуки: естественные шумы (дождь, ветер, шаги, голоса животных и птиц), технические шумы (звуки работающей техники и бытовой техники) и музыка. Все перечисленное выше представляет собой кинематографическую лексику, или единицы кинотекста. Мы рассматриваем в своей работе как нелингвистический кинотекст, иконические знаки – образы героев романа «Война и мир» и их соответствие в фильмах, так и лингвистический кинотекст – диалоги и речь героев.

В ходе исследования мы рассмотрели образы 14 героев романа «Война и мир», их экранизацию в британском и советском фильмах. Экранизация 8 героев романа полностью соответствует их описанию в романе. Экранизация 3 героев романа не соответствует их описанию в романе: образ Наташи Ростовской (внешность), образ Анатолия Курагина (обаяние, лоск), Федора Долохова (внешность). Экранизация 2 героев романа в британском и советском фильмах частично соответствует их описанию в романе: образ Сони Ростовской (внешность), образ Николая Ростова (внешность). Экранизация 1 героя романа в британском фильме частично соответствует их описанию в романе: Наполеон (внешность, одежда). В советской экранизации романа актеры возрастные по сравнению с соответствующими героями в романе.

В результате сравнительного анализа лингвистического кинотекста (1серия и 2 серия), мы отмечаем, что в русской экранизации: отсутствуют 22 диалога, в британской экранизации опущены 9 фразеологизмов, 1 историзм и 8 архаизмов, 3 уменьшительно-ласкательных лексических единицы, 1 эпитет и 2 русских поговорки, в 3 случаях изменен смысл текста, в 2 случаях использованы английские идиоматические выражения, в 3 случаях опущена исконно русская разговорная лексика, опущены 2 французских выражения, опущена 1 профессиональная лексическая единица, 2 православных, в 1 случае допущена неточность при переводе местоимения, 6 диалогов полностью соответствуют оригиналу в обеих экранизациях.

Мы провели небольшое исследование британского и русского кинотекстов по произведению Л. Н. Толстого «Война и мир», рассмотрев лингвистический и нелингвистический аспекты кинотекстов: 2 серии экранизации романа британским режиссером Томом Харпером, и, одну серию советского фильма киноэпопеи Сергея Бондарчука. В экранизации Бондарчука опущено большое количество диалогов, вместо них идет закадровый комментарий. В британской версии шесть лет истории России показаны глазами героев романа. «Война и мир» 2016 года показывает нам динамичное развитие событий. Мини-сериал получился отличным – он передает всю серьезность произведения, драму времени, но в то же время не дает скучать ни минуты. Следовательно, мы можем сказать, что

выдвинутая нами гипотеза подтвердилась – фильм британского режиссера Тома Харпера получилась. Экранизация Бондарчука представляет собой яркую анимированную иллюстрацию романа, которая лишь отображает события, происходящие в книге. Все актеры, сыгравшие в британском сериале молоды, почти ровесники героев. В русском фильме, практически все артисты намного старше своих персонажей. По нашему мнению, оба сериала демонстрируют как точное попадание в образ (Пьер Безухов – британский сериал; князь Андрей – русский сериал), так спорные образы (Наташа Ростова, Элен Курагина – британский сериал; Пьер Безухов, – русский сериал).

С точки зрения лингвистики, самым распространенным видом преобразований текста романа при экранизации явилось опущение. Если говорить о различных стилистических средствах выразительности, то здесь «лидирует» британская экранизация. Архаизмы, историзмы, фразеологические обороты отсутствуют в английской речи, что в большинстве случаев обусловлено невозможностью их перевода на английский язык. О русской экранизации можно сказать то, что она практически полностью соответствовала тексту романа, сохранены диалоги и средства выразительности. Сам фильм представляется сложным для восприятия и не всегда понятным, особенно, если вы не читали книгу, мешает закадровый голос и фило-софские отступления.

Практическая значимость данного исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы на как спецкурсах по английскому языку, так и по литературе, что говорит об их метапредметности.

Библиографические ссылки

1. Толстой Л. Н. Война и мир. М. : Дрофа, 2002. 816 с.
2. Пирс Ч. С. Начала прагматизма. Логические основания теории знаков. СПб. : Алетейя, 2000. 267 с.
3. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М. : Изд-во Водолей Publishers, 2004. 153 с.
4. Шкловский В. Искусство как прием // Гамбургский счет. Статьи – Воспоминания – Эссе. М. : Сов. писатель, 1990. С. 63–64.
5. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М. : Наука, 1977. 345 с.
6. База знаний Allbest [Электронный ресурс]. 2000. URL: <https://knowledge.allbest.ru> (дата обращения: 05.12.2018).
7. Live Journal [Электронный ресурс]. 1999. URL: <https://philologist.livejournal.com> (дата обращения: 20.11.2018).
8. Интернет издание о знаменитостях [Электронный ресурс]. 2001. URL: <http://ru.hellomagazine.com/kino-i-televidenie/serialy/> (дата обращения: 10.11.2018).
9. Великая Эпоха – международная газета [Электронный ресурс]. 2005. URL: <https://www.epochtimes.ru/> (дата обращения: 01.11.2018).
10. РБК Стиль [Электронный ресурс]. 1995. URL: <https://style/rbc.ru/impressions/> (дата обращения: 10.11.2018).

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭТИКА В РОССИИ И ЕВРОСОЮЗЕ

А. А. Ковалевская, И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматриваются особенности этики и этических кодексов в России и Евросоюзе.

Ключевые слова: этика, переводчик, переводческая деятельность, этический кодекс.

TRANSLATION ETHICS IN RUSSIA AND IN THE EUROPEAN UNION

A. A. Kovalevskaya, I. V. Drygina

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The present article considers the peculiarities of ethic and the code of ethics style in Russia and in the European Union.

Keywords: ethic, translator, translation activity, code of ethics.

В каждой профессии имеются определенные нормы и правила поведения, которые не стоит нарушать. Честность, обязательность, профессиональная взаимопомощь стали знаменем любой профессии. Профессия переводчика не исключение. Еще много веков назад, данная профессия постоянно доказывала свою необходимость людям. Профессиональная этика занимает важное место в переводческой деятельности, ведь эта профессия связана, прежде всего, с передачей информации.

Специфика этики переводчиков определяется такими факторами, как тесное взаимодействие с представителями других культур – а, значит, необходимо знание обычаев и протокола не только своей страны, но и других стран. От квалификации переводчика часто зависит атмосфера и успех переговоров. Идеальный перевод – это перевод, при котором люди не замечают, что общаются через третье лицо. Что же такое этика и как она влияет на переводческий процесс?

Этика – это область социально-философских исследований, в рамках которой изучается мораль, выражающая особую сферу надбиологической регуляции человеческих отношений и связанные с ней высшие ценности и идеалы долженствования.

Перевод представляет собой перекодирование исходного текста средствами другого языка. Переводчик, в свою очередь, является участником межкультурной коммуникации, который переводит устный или письменный текст, созданный на одном языке, в текст на другом языке.

Соблюдение переводчиком правил делового этикета – одно из элементов его профессионализма. Именно знание этих правил определяет мастерство переводчика, его высокую квалифицированность, а также, его востребованность на рынке труда. Для того чтобы понимать как должен вести себя переводчик, создаются этические кодексы.

Этический кодекс определяет нормы и правила поведения членов переводческого сообщества при осуществлении ими профессиональной деятельности, основанные на морально-этических ценностях и профессиональных стандартах.

Кодексы созданы для изложения в виде официального документа некоторых общих принципов, неразрывно связанных с профессией переводчика, с тем чтобы:

- 1) указать на социальную функцию перевода;
- 2) определить права и обязанности переводчика;
- 3) заложить основы морального кодекса переводчика;
- 4) рекомендовать переводчикам и их профессиональным организациям известные линии поведения.

Рассмотрим основные постулаты Российского этического кодекса, которым должны следовать все профессиональные переводчики.

Профессиональные принципы работы, ответственность, качество, взаимоотношения с заказчиками. Переводчик должен всегда вести себя учтиво, корректно и достойно. Он не должен допускать, чтобы личные или иные интересы влияли на исполнение им его обязанностей.

Одной из граней профессиональной ответственности переводчика является трезвое осознание им своих возможностей. Характеристикой профессионализма переводчика является «отчужденность» в том смысле, что переводчик никогда в ходе переговоров не должен ощущать себя участником диалога, он – лишь «отражение голоса чужого».

Переводчик должен быть вовремя на том месте, где ему поручено переводить.

Вопросы оплаты. Переводчик/ Переводческая компания поддерживает тарифы на таком уровне, который позволяет постоянно оказывать качественные услуги и обеспечивает справедливое вознаграждение исполнителя.

Конфиденциальность. Профессиональной обязанностью переводчика является соблюдение полной и абсолютной конфиденциальности. Переводчик, присутствуя при переговорах, узнает ту информацию в ходе переговоров, которая ему не принадлежит. Он является лишь проводником этой информации, и тот факт, что она может оставаться в его памяти, представляет для переводчика фактор личного риска.

Взаимоотношения с коллегами. Если переводчик берется переводить, то нельзя оставлять заказчика один на один с его проблемой. Здесь должен проявиться коллективный характер переводческого труда. Порядочные переводчики никогда не откажутся выручить коллегу, потому что понимают, что они сами могут оказаться в подобной ситуации.

В ходе работы следует пресекать критическое обсуждение работы команды или отдельных переводчиков как внутри самой переводческой бригады, так и с «внешними» лицами.

Переводчикам следует уважать и поддерживать своих товарищей по профессии и необходимую помощь менее опытному или столкнувшемуся с затруднением коллеге нужно оказывать деликатно и незаметно для остальных.

Непрофессиональное поведение, конфликты интересов, дискриминация, нечестная конкуренция.

Неприемлемы такие методы конкуренции, которые противоречат общепринятой мировой практике и деловой этике, даже если они не запрещены законодательством: интернет-атаки, диффамация в социальных сетях, явное переманивание персонала различными способами.

Профессиональное обучение, повышение квалификации. Переводчик стремится углублять предметные знания в областях специализации и совершенствовать профессиональные навыки. Переводческая компания стремится применять в работе передовые технологии переводческой отрасли.

Далее было проведено сравнение Российского этического кодекса и этических кодексов таких стран и организаций как: (ATA) – США, (ATIО) – Канада, (AUSIT) – Австралия, (BDÜ) – Германия, (FIT Europe) – Международная организация, (FIT) – Международная

организация, (ITI) – Великобритания, (ITIA) – Ирландия.

При анализе указанных выше этических кодексов мы выявили, что в каждой стране и даже организации он разный. В некоторых есть информация, которой нет в других, но в основном, по многим пунктам есть сходства. Данное явление объясняется тем, что культуры стран различны, как и менталитет.

Нами отмечены два основных положения, которые являются общими для всех этических кодексов:

1. Соблюдение переводчиками полной конфиденциальности.

2. Требование не браться за работу, для которой переводчик не имеет необходимой компетенции.

На основе Российского этического кодекса можно выделить ряд рекомендаций переводчикам:

1. Соблюдение конфиденциальности – главный пункт данного рода деятельности.

2. При получении работы переводчик должен осознавать, способен ли он справиться с поставленной задачей, какими способами и все ли он способен выполнить. Переводчик берет полную ответственность на себя поэтому, он должен полностью владеть темой исходного текста.

3. Переводчику стоит придерживаться корректного стиля общения. Именно культура общения играет важную роль в переводческой деятельности. Она влияет на качество взаимодействия сторон.

Библиографические ссылки

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М. : Academia, 2006. 167 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М. : Просвещение, 1990. 300 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2012.
4. Этические кодексы переводчиков: по обе стороны лингвистического водораздела [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/04/14797> (дата обращения: 15.05.2019).

© Ковалевская А. А., Дрыгина И. В., 2019

УДК 811

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

А. И. Кондратенко, С. П. Дудина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: spdud@rambler.ru

Рассмотрены преимущества и недостатки машинного перевода. К достоинствам относятся скорость, доступность, экономическая выгода и относительная универсальность. Недостатками являются низкое качество и невозможность учесть контекст.

Ключевые слова: перевод, машинный перевод.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF MACHINE TRANSLATION

A. I. Kondratenko, S. P. Dudina

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: spdud@rambler.ru

The advantages and disadvantages of machine translation are addressed in the article. The advantages are speed, availability, economic benefit and relative universality. Poor quality and inability to consider the context are its disadvantages.

Keywords: translation, machine translation.

Австрийский философ Людвиг Витгенштейн говорил, что повседневный язык – это часть человеческого устройства, и он не менее сложен, чем это устройство [1, с. 440]. Понимать предложение – значит понимать язык, а понимать язык – значит владеть некой техникой. Однако на сегодняшний день имеет место быть индифферентному отношению к профессии переводчика, связанному с глобальным прогрессом во всех сферах человеческой деятельности. В век инноваций владение техникой языка доступно не только человеческому разуму, но и искусственному интеллекту. В свою очередь лингвистика имеет всё более выраженный прикладной характер, что способствует развитию компьютерной лингвистики.

Безусловно, различные достижения технического прогресса помогают облегчить жизнь человека в большинстве сфер его деятельности, что в свою очередь способствует оптимизации работы, помогая снизить как физические, так и интеллектуальные затраты, и процесс перевода не стал исключением.

С момента появления компьютера в 1941 году вычислительные исследования стали широко распространяться практически во всех новых и традиционных областях. Лингвистика также не избежала этой волны. Фактически, до-компьютерная вычислительная перспектива уже была предпринята, когда лингвисты исследовали свои данные, используя научные методы; компьютерная лингвистика была формализована после появления информатики, которая затем стала катализатором развития всей области лингвистики. На сегодняшний день компьютерная лингвистика определяется как «одно из направлений прикладной лингвистики, в котором для исследования языка и моделирования функционирования языка ... разрабатываются и используются компьютерные программы, компьютерные

технологии организации и обработки данных» [3]. Работа в области компьютерной лингвистики (КЛ) связана с моделированием естественного языка и опирается на целый ряд других дисциплин, среди которых когнитивные вычисления и искусственный интеллект. Целью компьютерной лингвистики является разработка программного обеспечения, способного понимать естественный язык, язык повседневной жизни, который используется участниками процесса коммуникации.

Условно развитие компьютерной лингвистики можно определить следующим образом:

1. 1940-е годы: зарождение компьютерной лингвистики, возникновение первоначальных проектов, ориентированных на машинный перевод.
2. 1954 год: первая публичная демонстрация русско-английской системы машинного перевода.
3. 1962: Дэвид Хейс, известный ученый-компьютерщик и член Консультативного комитета по автоматической обработке языков, ввел термин «компьютерная лингвистика».
4. 1964: профессор Массачусетского технологического института Джозеф Вайзенбаум создал Элизу, Элиза-виртуальный собеседник, знаменитая компьютерная программа, которая пародирует диалог с психотерапевтом, реализуя технику активного слушания.
5. 1980-е годы: первая практическая коммерциализация исследований в области компьютерной лингвистики и возвращение к машинному переводу.
6. 1990-е годы: значительное развитие крупных корпораций и использование машинного обучения.
7. 2000-е годы: появление различных инструментов и интерфейсов для обработки естественного языка.

Исходя из представленных данных, справедлив вывод о том, что отрасль компьютерной лингвистики имеет стремительный темп развития и прогресса.

Одним из достижений прикладной лингвистики является машинный перевод, который представляет процесс перевода устных и письменных текстов с одного естественного языка на другой, с помощью специальной компьютерной программы. Безусловно, машинный перевод имеет ряд преимуществ, но не стоит исключать наличие определённых недостатков, коррекция которых должна осуществляться индивидами, владеющими профессиональной техникой языка.

При машинном переводе возможны следующие формы взаимодействия ЭВМ и человека:

1. С постредактированием. Исходный текст переводится машиной, а человек редактирует полученный результат.

2. С предредактированием. Сначала человек перерабатывает текст к последующей обработке машиной. При этом он максимально упрощает текст, заменяя сложные слова синонимами и устраняя возможные неоднозначные прочтения.

3. С интерредактированием. Исходный текст переводится машиной, но при этом человек вмешивается в ее работу и разрешает трудные случаи [2, с. 90].

Исходя из форм взаимодействия ЭВМ и человека, справедлив вывод о том, что для корректного перевода какого-либо текста на другой язык необходимо вмешательство человека в той или иной степени.

Кроме того, основным недостатком машинного перевода является его низкое качество. Сервисы автоматического перевода переводят текст дословно, без понимания информации и учета контекста. Они могут передать общую суть текста, однако, допускают лексические и грамматические ошибки. В некоторых случаях смысл отдельного предложения или даже всего текста может вовсе исказиться после перевода. Машинный перевод не может учитывать контекст и решить, как поступить в неопределённых ситуациях. В то время как профессиональный переводчик может проанализировать контекст, определить грамматическую структуру предложения, распознать стилистическую сторону текста, найти подходящий эквивалент той или иной лексической единицы, определить точное значение какой-либо единицы, так например Питер Джилливер, один из создателей Оксфордского словаря, подсчитал, что одно только слово *run* имеет 645 значений [5].

Для примера рассмотрим результаты перевода предложения, взятого из учебника для устных переводчиков [4, с. 50] (см. таблицу).

Как видно из таблицы, ни один из онлайн-переводчиков не смог перевести предложение, сохранив его корректность. Что касается устного перевода, то в данном случае важен не только фактор лингвистической корректности текста, но и психологический аспект коммуникации. Речь индивида имеет свойство отражения психоэмоционального состояния личности, что в свою очередь придаёт определённые оттенки лексическим единицами в области плана их содержания, дифференциация которых видима исключительно лингвисту.

Однако не стоит игнорировать такие преимущества машинного перевода как его скорость, доступность, экономическая выгода и относительная универсальность.

При переводе важно сохранить качество и эффективность коммуникации, что является прерогативой переводчика.

Исходное предложение	Climate policy is now an issue through which a country's international profile is defined
Перевод, сделанный переводчиком	Политика государства в отношении изменения климата теперь во многом определяет его международную репутацию
Перевод, предоставленный сервисом «Google Переводчик»	Климатическая политика в настоящее время является вопросом, с помощью которого определяется международный профиль страны
Перевод, предоставленный сервисом «Яндекс переводчик»	Политика в области климата в настоящее время является вопросом, с помощью которого определяется международный профиль страны
Перевод, предоставленный сервисом «переводчик PROMT»	В настоящее время политика в области климата является вопросом, с помощью которого определяется международный характер той или иной страны
Перевод, предоставленный сервисом «Microsoft Translator»	В настоящее время политика в области климата является вопросом, с помощью которого определяется международный профиль страны

Опираясь на совокупность всех вышеперечисленных фактов, следует вывод, что для совершения качественной и эффективной коммуникации машинный перевод выступает лишь посредником между говорящим и переводящим, так как конечный результат машинного перевода требует процесса коррекции, который выполняется лингвистом.

Николай Васильевич Гоголь считал, что переводчик должен быть как стекло, такое прозрачное, что его не видно. И в действительности воссоздать эффект прозрачности при переводе доступно исключительно переводчику-профессионалу.

Библиографические ссылки

1. Витгенштейн Л. Избранные работы / пер. с нем. и англ. В. Руднева. М. : Изд. дом «Территория будущего», 2005. С. 440.
2. Кадникова О. В., Крамаренко В. А. Преимущества и недостатки машинного перевода на примере популярных онлайн переводчиков // Филологический аспект. 2017. № 6. С. 86–95.
3. Баранов А. Н. Компьютерная лингвистика [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. В 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. М. : Больш. рос. энцикл. 2004–2017. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2087783> (дата обращения: 15.04.2019).
4. Фалалеев А., Малофеева А. Упражнения для синхрониста. Вертолет береговой охраны. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский. СПб. : Перспектива : Юникс, 2015. 192 с.
5. Has 'Run' Run Amok? It Has 645 Meanings ... So Far. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/2011/05/30/136796448/has-run-run-amok-it-has-645-meanings-so-far> (дата обращения: 15.04.2019).

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДЕЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

К. В. Поздеева, Л. Я. Вавилова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматривается словарный состав языка официальных документов; выявляется этнокультурный компонент деловой корреспонденции (делового письма, международного контракта и резюме).

Ключевые слова: этнокультурный компонент, бизнес-корреспонденция, деловое письмо, международный контракт, резюме.

ETHNO-CULTURAL COMPONENT IN THE TRANSLATION OF BUSINESS CORRESPONDENCE

K. V. Pozdeeva, L. Ya. Vavilova

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article deals with the vocabulary of the official documents language; it reveals the ethnic and cultural components of business correspondence (business letters, international contracts and summary).

Keywords: ethno-cultural component, business – correspondence, business letter, international contract, CV.

Международная деловая коммуникация понимается как передача информации между корреспондентами (юридическими и/ или физическими лицами), представителями разных культур, связанными единством предмета деятельности. Языком делового общения является официально-деловой стиль – функциональная разновидность языка, предназначенная для общения в сфере управления. В деловом общении в условиях межкультурной англо-русской коммуникации в основном употребляются универсальные (в плане выражения) для обоих языков фразеологические единицы, неологизмы, идиоматизмы, игра слов. Идиоматические выражения в речи деловых партнёров превращаются в языковые штампы. Вместе с тем, подобные слова и фразы представляют проблему в межкультурной коммуникации.

Человеческий опыт органически включает этнокультурные компоненты поведения, основанные на реальности, которые находят многообразное выражение в различных речевых образованиях, например, в речевых рефлексах – определенных структурах, используемых в речи не с номинативными целями, а для выполнения речеорганизующих (дискурсивных), модальных, аргументативных функций («Кому говорят!»), дискурсивных словах как отражениях этнокультурных стереотипов поведения («авось», «видно», «заодно»). Этнокультурные характеристики делового общения отчетливо прослеживаются в речеповеденческих ситуациях, регулярно повторяющихся «фрагментах социальной жизни»: приветствие, просьба, благодарность, призыв к откровенности, ритуал обсуждения цены при частной покупке, соболезнование, недовольство, плохое самочувствие, говорение комплиментов, демонстрация дружелюбия (или враждебности), ухаживание, энтузиазм (или сдержанность)

по поводу определенного предложения, приглашение, советование, запрещение (или разрешение) и т. д.

В рамках делового общения выявляются факторы культурного характера: деловое общение на одну и ту же тему – даже весьма жестко заданную (например, деловое письмо, выражение соболезнования, речь на собрании, извинение по поводу опоздания и т. д., не говоря уже о традиционных жанрах типа сказок или ритуальных формул) – сильно отличается в терминах собственно дискурсивных правил (используемых макро- и микроструктур) в зависимости от культуры той группы, в рамках которой это общение сформировано.

Другим важным аспектом делового общения стал так называемый «принцип вежливости». Кросс-культурные различия проявляются в том, какой тип вежливости – основанный на солидарности или на поддержании дистанции – характерен для данной культуры. В аспекте «принципа вежливости» также необходимо обратить внимание на «улыбку», так как именно она достаточно ярко отражает особенности каждой культуры. «Формальная улыбка» в западных культурах – вид приветствия незнакомым людям, попытка обеспечить безопасность в незнакомом месте с незнакомыми людьми. В российской культуре это может иметь прямо противоположный эффект. Жители России менее доброжелательны, чем те же западные соседи. Улыбка в общественном месте малознакомому человеку может показаться, по меньшей мере, странной. Разница в улыбках – это разница культур. В российском бизнесе улыбка мало приемлема на деловых совещаниях, либо переговорах. По общепринятым законам жизни, в России улыбка и смех – только в минуты радости, отдыха, легкости души. Во всех остальных случаях это считается глупостью.

Этнокультурный компонент играет одну из самых главных ролей в деловом общении, в частности при составлении бизнес-письма. Знания культурных особенностей являются ядром для работы и создания сравнительно-сопоставительной характеристики англо-американского бизнес-письма и русского делового письменного общения.

Одной из основных стилообразующих черт деловой речи выступает однозначность, для достижения которой используются: метод синхронного использования лексики, описательный метод, метод лексико-семантической замены, метод смыслового перевода.

Все речевые стандарты можно выделить в отдельные смысловые группы:

1. Этикетные высказывания: I would be grateful if you could... – Выражаем благодарность; Thank you for your help – Благодарю... В данных случаях используется метод смыслового перевода. Исходный текст подвергся сокращению и опущению с целью наглядной демонстрации в русском переводе большую клишированность, чем в американском варианте.

2. Сообщения: I wish to inform you that... – Извещаем/ доводим до Вашего сведения, что...; The management staff will be conducting fire safety inspections to ensure all fire safety equipment is operational – Уведомляем о том, что будет отправлена инспекция по пожарной безопасности для того, чтобы убедиться в полной исправности противопожарной техники. В этих примерах используется описательный метод, а также метод смыслового перевода и, очевидно, что особенностью национального американского характера является меньшая официальность и более индивидуальный подход к написанию, а в русском присутствовали шаблонные выражения, которые подчеркивают стандартность в высказываниях.

3. Заключительная часть письма: Yours faithfully/ sincerely – С уважением...; Best wishes/ regards – С уважением/ искренне Ваш... В прощальной части письма отчетливо прослеживается меньшая эмоциональность со стороны русского. В американском варианте присутствует некая дружелюбность и сердечность.

Также наиболее часто встречаются такие слова и выражения, как: *persona grata*; *persona nongrata*; *pro tempore*; *the quorum*; *conditio sine qua non*; *status quo*; *mutatis mutandis* и др.

Общение всякого рода и деловая переписка, в частности, выявляет то, что называется «culture» или «cultural differences». Под этим подразумеваются культура и еще больше традиции, присущие данному народу, социальному уровню и даже области бизнеса.

Международные контракты составлены по единому принципу и характерны по своей структуре. Использование интернациональной лексики является явным свидетельством факта взаимопроникновения языков и культур в современный мир бизнеса.

В практике осуществления международной торговой деятельности и реализации внешнеторговых контрактов купли-продажи встречаются случаи, когда стороны недостаточно осведомлены о различиях в местной торговой практике стран-контрагентов. Стороны контрактов не всегда одинаково понимают

особенную контрактную терминологию в отношении ключевых аспектов контракта, а именно: какие услуги включены в цену товара и какую часть риска каждая из них должна принять на себя в случае потери или повреждения товара на разных стадиях транспортировки. Поэтому стороны контракта пришли к соглашению использовать типовую международную торговую терминологию и правила (условия), разработанные на основе многолетнего мирового опыта и торговой практики. Эти правила упрощают и стандартизируют экспортно-импортные операции.

При переводе на русский, частотность употребления специальной терминологии выше, чем в англоязычном контракте (заключили – *have concluded*; цены твердые и не подлежат изменению – *the prices are firm and are not subject to any alteration*; стоимость экспортной упаковки – *including cost of export packing*; будут поставлены – *are to be delivered*; дата накладной *date way Bill*; дата отгрузки *date of shipment*).

Контракт строится по более жесткой структуре и не терпит творческого вмешательства. Вся информация четко и логично построена и пронумерована.

Что касается синтаксических особенностей деловой речи, то наиболее общими из них являются длинные предложения, развернутые периоды с чрезвычайно разветвленной системой союзной связи. Иногда одно предложение охватывает все условия договоренности, которые определяют отношения и которые могут возникнуть в результате реализации таких отношений. Усложненный синтаксис деловых документов исторически объясним. Связи между предложениями отражают реальные взаимодействия между выражаемыми понятиями. Точка обычно употреблялась тогда, когда связь между частями высказывания прерывалась. Эмоциональная сторона высказываний в стиле деловых документов в английском языке, в особенности в официальных прошениях, просьбах об аудиенциях и пр., на ранних этапах развития сохраняла свое действительно эмоциональное значение.

Говоря о контракте, то его отличительной чертой является способность уложить всю важную и весомую информацию в одно предложение. В английском варианте используются сложно сочиненные и сложно подчиненные союзные слова, которые делают предложение одним целым, с одним смысловым ядром.

Контракт, составленный на английском и русском языках, имеют одинаковую структуру и лексический состав. Тексты переполнены специальными торгово-коммерческими терминами. Следовательно, в текстах документа присутствуют практически одинаковые культурные компоненты. Исходный контракт и контракт на другом языке логично построены и продуманы. Поэтому отличительной характеристикой национального компонента российской и американской культуры являются: демократичность, деловитость, прагматизм, озабоченность временными рамками, законопослушность. Единственным отличием послужила большая степень употребления терминологической лексики в русском языке, тем самым контракт получился более официальным и без лишних эмоций.

Главной особенностью резюме является краткость, четкость, лаконичность. Тип текстов представляет

собой коммуникативную и информационную модель, так как письма рассматриваются как акт межкультурной коммуникации между отправителем и получателем.

С точки зрения лингвистического подхода в текстах присутствуют узкоспециальные термины: анализ, ценные бумаги, активы банка, финансовые потоки предприятия, identification, account, payroll, tax refund, etc.

Текст пишется с целью аргументации и побуждения к принятию на должность, указанную в резюме. Следовательно, прагматика данных документов заключается в информировании, убеждении и побуждении. Для этого средствами достижения прагматической цели являются лексические и структурные особенности.

Тексты структурированы и разделены на части, которые, с психологической точки зрения, облегчают восприятие информации. Резюме написаны от первого лица единственного числа, но личные местоимения отсутствуют, которые и указывают на этнокультурный компонент каждого из резюме.

Дополнительная информация англоязычного резюме стоит в самом начале, а в русском варианте в конце. Из этого можно сделать вывод, что автор американского резюме выделяет свою личную индивидуальность, раскрывает необходимые навыки и умения, которые могут повлиять на дальнейшее отношение получателя. Данный факт является подтверждением того, что американцы предпочитают работать и возлагать ответственность только на себя, тем самым достигая положительного результата быстрее, чем русские, которые любят работать коллективом.

В данных письмах отражается разница поведенческих национальных стереотипов. Оценка американца несколько завышена, у русского наоборот – немного занижена. Поэтому англоязычное резюме больше по объему, чем русское.

Что касается полной расшифровки отчества (Петрович), то можно предположить, что русских в этом плане выдает широта души, доброта, желание подчеркнуть семейные корни. Для многих русских полное имя и отчество является указанием на самостоятельность, которую так тяжело получить от родителей. В американской же культуре данному факту не уделяют должного внимания. Во многих письмах заглавная буква отчества вообще может отсутствовать. А обращение по имени звучит более демократично, чем произнесенное полное имя, отчество и фамилия.

Также немаловажное значение имеет указание семейного положения в русском и исключение этого пункта из американского резюме. В этом контексте выделяется национальная деловая черта американского и русского характера. Американцы никогда не смешивают бизнес с личными делами, в свою очередь, для русских важным фактором является семейное положение, которое учитывается при найме на работу.

Если рассматривать грамматические особенности текстов, то и в том и другом письме употребляются сокращения, принятые стандартами каждой из куль-

тур. Таким образом, данный тип письма является полуофициальным документом.

В англоязычном варианте используется открытая пунктуация, а в русской версии закрытая, что позволяет правильно расставить акценты.

Для ясного отображения национально-культурного характера резюме необходимо учитывать не только лингвистическую точку зрения, но культурологическую.

Если бы пришлось переводить резюме, составленное по российским стандартам, то фамилию, имя и отчество (Сидоров Иван Петрович) мы бы перевели как Ivan P. Sidorov. Прием опущения отчества не является важным и не отображает тех качеств, необходимых для восприятия человека как личности. Также, мы бы упустили семейное положение, так как смешивание семейных отношений с деловыми не совсем логично и оправданно.

Таким образом, главной особенностью этнокультурного компонента перевода деловой корреспонденции является стереотипное представление о других культурах. Эти различия отражаются в поведенческой манере, в поведении этносов. Так, в России отличительной особенностью является сдержанность, меньшая доброжелательность, следование шаблонной речи при написании деловой корреспонденции, малая информированность по узко-специальной теме, неоднородность в высказывании, уступчивость, неорганизованность, смешивание личных и деловых отношений, интеллектуальный потенциал, изобретательность, предпочтение работать в команде и пр. В американском же деловом дискурсе выделяются следующие особенности: динамичность, предприимчивость, ответственность, трудолюбие, прагматизм, индивидуализм, высокомерие, оптимизм, следование демократическим основам.

Официальный язык отличается четкостью толкования, не терпит неоднозначности, язык лаконичен и точен в изложении. Главными особенностями делового стиля языка являются: набор клише, штампов, стандартов. В формировании официального стиля играет важную роль нейтральный тон написания.

Для России главной культурной особенностью является безэмоциональность, деловое письмо выглядит более официальным, благодаря использованию клишированных фраз, письмо оформлено более кратко и лаконично. С точки зрения американцев написание делового письма требует творческого подхода, поэтому в нем практически отсутствуют стандартизированные фразы, оно в большей степени отражает индивидуальность отправителя. По своей сути документ также оформлен с учетом краткости и лаконичности.

Для языка контрактов характерна частотность использования терминов, особенно это касается контрактов, составленных с российской стороны. Для контрактов США характерно подробное описание реквизита обязанности продавца.

Резюме наиболее полно отражает все национальные особенности той или иной культуры. Говоря о России, то главными особенностями являются: безинициативность, занижение самооценки, смешивание семейных отношений с деловыми. Американцы на

первый план выставляют свои амбиции, индивидуальность, практичность, продуманность, настойчивость.

Итак, неотъемлемой частью при переводе деловой корреспонденции является знание культурных особенностей с учетом этно-культурного компонента: главных отличительных характеристик национальных черт.

Библиографические ссылки

1. Рот Ю., Коптельцева Г. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие. М. : Юнити-Дана, 2015. 223 с.

URL: //biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114542 (дата обращения: 20.04.2019).

2. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учебник. М. : КноРус, 2013. 256 с. (Бакалавриат).

3. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации [Электронный ресурс] : учебник. 4-е изд., перераб. / Междунар. акад. бизнеса и управления, Ин-т современных коммуникационных систем и технологий. М. : Дашков и Ко, 2013. 488 с.: ил. URL: //biblioclub.ru/index.php?page=book&id=255819 (дата обращения: 20.04.2019).

© Поздеева К. В., Вавилова Л. Я., 2019

СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА

С. Н. Семиренко, И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Проблема оценки качества перевода до сих пор является нерешённой в виду отсутствия единого мнения. Содержится обзор основных, применяемых в настоящее время систем оценки качества перевода.

Ключевые слова: система оценки качества перевода, переводческая ошибка, количественная модель, неколичественная модель.

TRANSLATION QUALITY ASSESSMENT SYSTEM

S. N. Semirenko, I. V. Drygina

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The problem of translation quality assessment is still unresolved – due to absence of agreement of opinion. This article contains an overview of the main, currently used, translation quality assessment systems.

Keywords: translation quality assessment system, translation mistake, quantitative model, non-quantitative model.

Перевод – это, несомненно, очень древний вид человеческой деятельности. В своей работе переводчик постоянно сталкивается с необходимостью выбирать между различными вариантами перевода, решать, что в переводимом тексте является наиболее важным и должно быть обязательно передано, отдавать предпочтение тому или иному способу преодоления возникающих трудностей.

При возрастающем количестве переводов, в связи с глобализацией, учащением межкультурных коммуникаций и взаимопроникновением культур, возникает необходимость в эффективных и объективных системах оценки качества перевода. Тем не менее, на наш взгляд, важным является не только разработка и применение таких систем, но также и, хотя бы, общее знакомство с этими системами самих переводчиков, как с важной характеристикой условий ведения профессиональной деятельности.

Перед тем, как перейти непосредственно к обзору существующих систем оценки качества перевода, необходимо дать определение тому, на чём эти системы основываются – «переводческой ошибке». Большинство современных исследователей отмечает, что само определение «ошибки» представляет собой самую большую сложность. На данный момент, в научной и учебной литературе нет ни одного формального и общепринятого определения переводческой ошибки. Однако анализ существующих классификаций и рассуждений на этот счет позволяет составить обобщённое определение: большинство авторов понимают ошибку как необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности (т. е. содержательного соответствия перевода оригиналу – А. Швейцер), как меру несоответствия перевода оригиналу (Р. К. Миньяр-Белоручев), меру дезинформирующего воздействия на читателя (В. Комиссаров).

Стоит отметить, что сама проблема оценки качества перевода до сих пор является нерешённой, более

того, нет единого мнения и о возможности принципиального разрешения данной проблемы в общем смысле, касательно перевода в целом, исследователи склоняются к выводу, что для текстов разных стилей, функций, коммуникативной направленности необходимо выделить свои критерии [2].

В результате появилось много различных подходов к решению данной проблемы. При рассмотрении этих подходов можно выделить две большие группы: количественная/ quantitative model и неколичественная/non-quantitative model модели оценки качества перевода. Каждая из этих моделей рассчитана на определённые виды текста: специальные и художественные, в результате чего появляются расхождения в подходах к оцениванию перевода.

Как правило, количественные модели оценки качества перевода создаются для определенных организаций с целью их практического использования. Эта модель основывается на выборочной проверке одного или нескольких фрагментов текста, в котором допускается/ не допускается определенное количество переводческих ошибок. В зависимости от количества и качества ошибок перевод считается приемлемым или неприемлемым. Так, одной из первых организаций, которая разработала свою шкалу и критерии оценки качества перевода, является Канадское государственное переводческое бюро/ Canadian Translation Bureau, предложившее модель оценки Sical (Canadian Language Quality Assessment System). Принцип оценки перевода этой модели состоит в следующем: качество перевода оценивается по четырехуровневой шкале на отрывке текста, насчитывающем 400 слов. Данная схема основывается на «квантификации ошибок и различии между переводческими и языковыми ошибками и существенными (major errors) и несущественными ошибками (minor errors)» [1]. Таким образом, к переводу высшего качества (superior) относится перевод, в котором не допущено существенных ошибок

и присутствует максимум 6 несущественных (A); полностью приемлемым переводом/ fully acceptable считается перевод, в котором 0 существенных ошибок и до 12 несущественных (B); если при переводе допущена 1 существенная ошибка и до 18 несущественных, такой перевод считается удовлетворительным, но требующим коррекции/ revisable (C); если при переводе допущено более 1 существенной ошибки и более 18 несущественных, такой перевод считается неприемлемым/ unacceptable (D) [1].

Что же о российских переводческих компаниях, то, как правило, в России применяется шкала, основанная на модели LISA (the Localization Industry Standards Association). В основе этой системы лежит классификация переводческих ошибок по степени их серьезности. Для вычисления качества перевода применяется индекс качества перевода, который рассчитывается по формуле в зависимости от количества ошибок в определенном отрезке текста. В данном случае формула следующая: $TQI = (1 - EP/W) \cdot 100$, где EP (Error Points) – суммарное количество баллов ошибок, а W (Words) – количество слов в тексте. По степени серьезности различают недочёты, негрубые ошибки и грубые ошибки. Что касается самих ошибок, то их делят на нормативно-языковые (к которым относятся нарушение норм языка перевода: орфографические, пунктуационные, лексико-семантические, грамматические, фразеологические ошибки); смысловые (искажение содержания оригинала – степень серьезности смысловой ошибки зависит от степени искажения смысла оригинального текста и определяется редактором); терминологические (использование неверных терминов). TQI рассчитывается в процентах. В результате всех вышеперечисленных факторов, устанавливаются нормы качества: 98–100 % – отличное качество перевода, 95–97 % – хорошее качество перевода, 90–94 % – удовлетворительное качество перевода, менее 90 % – неудовлетворительное качество перевода. Такая система достаточно точно оценивает перевод, однако она, в основном, рассчитана на тексты, лишённые выразительных средств [5].

Как мы видим, система количественной оценки качества перевода логична, успешно и эффективно используется на практике, позволяет оценивать не только весь текст целиком, но и отдельные фрагменты, но, тем не менее, не подходит для оценки художественных и публицистических текстов, в которых содержится экспрессивный элемент.

Поэтому количественная модель была подвергнута критике сторонниками неколичественной модели оценки качества перевода. Представители данного подхода отмечают, что сторонники количественного метода ориентируются на микротекстуальный уровень оценки качества перевода, не беря во внимание макротекст. Поскольку текст является единым целым, нельзя рассматривать ошибки на уровне отдельных лексических единиц или предложений в отрыве от всего остального текста. При этом стоит отметить, что авторы, предлагающие такой подход, не дают какой-либо конкретной шкалы оценки качества перевода, поэтому данный подход является скорее теоретическим.

Отечественные исследователи в области теории перевода больше склоняются к неколичественной модели. Наиболее важное место они отводят таким

критериям оценки качества перевода, как адекватность и эквивалентность.

Адекватность рассматривается на уровне всего текста, под ней подразумевается соответствие содержания текста оригинала тексту перевода в соответствии с коммуникативно-прагматическими и функционально-стилистическими особенностями текста. Эквивалентность же может рассматриваться как на уровне всего текста, так и на уровне отдельных его сегментов (слов, фраз, предложений). В результате, перевод может быть и «адекватным в целом и эквивалентным на уровне отдельных сегментов текста» в случаях перевода специальных текстов; может быть адекватным, но не эквивалентным (такое может случиться при переводе художественной литературы, особенно поэтических произведений, когда необходимо передать, прежде всего, эстетическую, воздействующую функцию текста); в случаях некачественного перевода, текст может быть эквивалентным, но неадекватным, и может быть и неэквивалентным, и неадекватным [4].

В русской традиции существуют различные пособия, посвященные редактированию перевода, предназначенные как для переводчиков, так и для редакторов. Так, В. Н. Крупнов, рассматривая различные подходы к оценке качества перевода, приходит к следующему выводу: оценка качества перевода должна состоять из четырех основных операций: 1) оценки качества перевода слов и словосочетаний; 2) оценки перевода предложений и, таким образом, текста в целом; 3) оценки качества передачи элементов экспрессии и стилистических особенностей оригинала; 4) оценки «звучания» и силы воздействия всего переведенного текста в сравнении с оригиналом [3].

Итак, в русской переводческой традиции также имеется два подхода к проблеме оценки качества перевода: теоретический и практический. Теоретический основывается на таких понятиях, как адекватность и эквивалентность, и принадлежит к неколичественной системе, а практический, относясь к количественной модели, широко применяется в переводческих компаниях, но используется в основном для оценки специальных текстов.

Библиографические ссылки

1. Williams M. Translation Quality Assessment: An Argumentation-Centered Approach. Ottawa : University of Ottawa Press, 2004. 188 p. (10)
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М., 2004.
3. Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика. М. : Междунар. отношения, 1976. 190 с.
4. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М. : Восток-Запад, 2006. 448 с.
5. Тишин Д. Приложение 17. О приемах формализованной оценки качества перевода [Электронный ресурс] // Союз переводчиков России. Санкт-Петербург. URL: http://philologist.com/joomla/index.php?option=com_content&view=article&id=227:prilozhenie-17-o-priemakh-formalizirovannoj-otsenkikachestvaperioda&catid=110:rekomendatsii&Itemid=538 (дата обращения: 20.03.2019).

© Семиренко С. Н., Дрыгина И. В., 2019

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ШУТОК В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ ВИДЕОРОЛИКОВ ДЖЕННЫ МАРБЛС

Д. О. Шевченко*, Е. В. Кондрашова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
*E-mail: diana.tiger101@mail.ru

Раскрывается понятие юмора и указываем на то, что в независимости от языка, комическое содержит в себе культурологические и лингвистические особенности носителей языка. В аудиовизуальном переводе переводчик сталкивается с проблемой адаптации англоязычного юмора на русский язык. Мы раскрываем вопрос адаптации шуток на примере видеороликов Дженны Марблс на YouTube, который является актуальной проблемой лингвистики.

Ключевые слова: перевод, аудиовизуальный перевод, проблемы перевода.

PROBLEMS OF JOKE ADAPTATION IN AUDIOVISUAL TRANSLATION

D. O. Shevchenko*, E. V. Kondrashova

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
*E-mail: diana.tiger101@mail.ru

In this article we reveal the concept of humor and point out that, regardless of language, the comic contains the culturological and linguistic characteristics of native speakers. In the audiovisual translation, the translator is faced with the problem of adapting English-speaking humor into Russian. We reveal the question of adapting jokes on the example of Jenna Marbles' videos on youtube, which is an actual problem of linguistics.

Keywords: translation, audiovisual translation, translation problems.

Юмор всегда был неотъемлемой частью человеческого общения. Общение есть специфическая форма взаимодействия людей, которая тоже несёт в себе юмор. Он содержит культурные нормы и особенности носителей языка. Перевод представляет собой идеальную возможность изучения функций и техник юмористического компонента. Но в большинстве случаев процесс перевода затруднён спецификой смешного.

Для понимания термина «юмор» мы взяли определение с сайта «Грамота.ру» [4].

Джеффри Миллер в книге «The mating mind» сформулировал теорию о том, что чувство юмора развилось под действием полового отбора как средство демонстрации интеллекта. Эволюционные психологи предполагают, что юмор является аналогом павлиньего хвоста, служащего для демонстрации самкам хороших качеств самца [3].

Из всех производных языка юмор наиболее специфичен и зависим от ситуации, к тому же, он зачастую включает в себя культурологические и экстралингвистические особенности, что создает трудности для его понимания и перевода. При аудиовизуальном переводе важен вид юмора, с которым сталкивается переводчик.

Согласно А. В. Козуляеву, «аудиовизуальный перевод представляет собой не просто частную разновидность переводоведения, но самостоятельную об-

ласть исследований. Образно говоря, переводя аудиовизуальные тексты, переводчик делает нечто, идущее кардинально вразрез с его привычным опытом ограниченного только рамками языка семантического перекодирования смыслов» [1].

Подобное мнение высказывают и зарубежные коллеги, так, например, Сунг Ын Чо, утверждает, что «аудиовизуальный перевод имеет все возможности выйти за пределы переводоведения, чтобы стать не просто разделом теории перевода, а самостоятельной учебной дисциплиной со своими областями исследования» [2, с. 377].

В качестве материала исследования были использованы видеоролики Дженны Марблс с youtube канала «КамедиСтор». При работе с видеороликами выяснилось, что количество слов в оригинале и переводе приблизительно совпадает. В обоих случаях используется, в основном, разговорная лексика, употребляются сокращения и ненормативная лексика.

Мы посчитали, что при общем количестве слов в 12,5–13 тысяч, адекватный перевод составляет приблизительно 70 % от общего количества всей информации, большая часть переведена адекватно, без потери смысла.

Около 20 % информации полностью заменяется для адаптации английского текста на русский язык. Например, нецензурная лексика или сленговые слова, характерные только для англоговорящих людей.

Характеристика текстов оригинала и перевода

Текст оригинала	Текст перевода	Характеристика
Hair today okay just really thirsty	Волосы в порядке, им просто не хватает влаги	Здесь мы видим адекватную замену слова «thirsty» на словосочетание «не хватает влаги», поскольку в языке перевода не используется словосочетание «жаждущие волосы», и его употребление было бы неправильным
This video is only for 32-ladies	Это видео только для тридцатидвухлетних дамочек	Дженна с помощью интонации выделяет последнее слово. Для комичности переводчик берёт не «леди», а стилистически окрашенное слово «дамочки», тоже обыгрывая голосом это обращение
I'm really not very neat girl	Я не очень аккуратная девчуля	Стилистически нейтральное «girl» заменено на сленговое «девчуля» оправдано, так как в оригинале оно было выделено интонацией
Aging	Ты ж моя старушка	Происходит полная замена. Слово «aging» было особенно выделено интонационно. При замене сохранился подтекст: комичность, которая строится на противоречии «aging» (старение, старик), и позитивным подтекстом
Y'all just want me to do something to watch me fail	Вы просто хотите посмотреть, как я облажаюсь	Стилистически нейтральное слово «fail» может использоваться и в сленге, поэтому переводчики перевели его как «облажаться»

Оставшиеся 10 % информации теряются при переводе.

Лесика способствует определению характера переведённой информации и речевых особенностей Дженны Марблс. Словарь таких текстов является неформальным и зачастую нестандартным. Он включает в себя ненормативную лексику и сленг, но его перевод затруднён в силу того, что аудиовизуальный перевод является ограниченным в связи с присутствием мультимедийных ограничений, из-за которых информацию, содержащуюся в оригинале, необходимо сжать для последующего ее представления на языке перевода.

В таблице приведены примеры перевода.

В большинстве случаев происходит грамотная адаптация на русский язык с соответствующими заменами сложных, или не поддающихся переводу фрагментов. Особенно трудной задачей остаётся на сегодняшний момент перевод культурных реалий и юмористических моментов. В таких ситуациях переводчики используют аналоги из русского языка.

В некоторых случаях делали перевод в зависимости от оттенков сказанного и уместности. Например, стилистически нейтральное слово «girls», выделенное интонационно, в большинстве случаев меняется на «девчули».

Таким образом, вывод следующий: из всех производных языка юмор наиболее специфичен и зачастую включает в себя культурологические и лингвистические особенности, что создает большие трудности при переводе. Они связаны с тем, что юмор отражает национальный менталитет и проблематику современной жизни, включая представления народа о смешном, характерные ситуации общения и другие особенности носителей того или иного языка. С другой стороны, это трудности лингвистического характера, так как в таких текстах широко представлена разговорная и ненормативная лексика.

В аудиовизуальном переводе присутствуют внешние ограничители, переводчик испытывает дополнительные сложности при работе с материалом, ему

необходимо учитывать визуальные и референтные факторы.

На примере видеороликов на канале «Камеди-Стор», можно сделать вывод о том, что при аудиовизуальном переводе переводчики сталкиваются не только с проблемой грамотного адекватного перевода англоязычного текста, но ещё и сложностью процесса адаптации юмористических моментов с языка оригинала на язык перевода при аудиовизуальном переводе.

В большинстве случаев проходит грамотная адаптация юмора с языка оригинала на русский язык. При переводе допускается использование обценной лексики, сленга и грамматических ошибок, чтобы передать характер оригинального текста. Отсюда следует, что перевод видеороликов Дженны Марблс выполнен качественно и в соответствии с правилами языком перевода, но в большинстве случаев происходит адаптация поступающей информации.

Библиографические ссылки

1. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности // XVII Царскосельские чтения : материалы междунар. науч. конф. Т. I. СПб., 2013. С. 374–381.
2. Cho S. E. Basic Concepts in the Theory of Audiovisual Translation. Hankuk University of Foreign Studies, 2014. P. 377–396.
3. Марков А. Чувство юмора и щедрость – результаты полового отбора? [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/430947 (дата обращения: 24.04.2019).
4. Юмор (определение) [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения: 21.04.2019).
5. Youtube-канал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/user/IDVitya> (дата обращения: 21.04.2019).

УДК 811.15

**ЯЗЫКОВОЙ ЭЛЕМЕНТ КЕЛЬТСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ**

К. В. Балуюев, С. В. Прокудина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматриваются особенности топонимики Британских островов, содержащую в себе кельтский языковой элемент.

Ключевые слова: топонимия, кельты, лингвистика, английский язык.

LANGUAGE ELEMENT OF CELTIC ORIGIN ON THE TERRITORY OF THE BRITISH ISLES

K. V. Baluev, S. V. Prokudina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The present article considers the peculiarities of the British Isles toponimy, involving celtic lingual elements.

Keywords: toponimy, Celts, linguistics, the English language.

Кельты – одни из первых людей, населявших Британские острова. Культура древних кельтов повлияла не только на традиции и, в какой-то степени, на мировоззрение жителей, но и оставила свой след в лингвистическом разнообразии мира и, в частности, в современном английском языке.

Говоря о кельтском языковом элементе в словаре английского языка, можно смело заметить, что слов кельтского происхождения значительно меньше количество, чем слов, например, французского или скандинавского происхождения. Количество лексем кельтского происхождения в большинстве полных изданиях варьируется, но не превышает 1 % всех лексических единиц словаря.

Помимо лексического состава английского языка, кельтский языковой элемент, с высокой частотностью, встречается в географических названиях британских островов.

Для наименования географических мест предлагается использовать общее название – топоним. Топоним – составная часть ономастики, изучающая географические названия, их значение, структуру, происхождение и ареал распространения. Любой топоним несет в себе не только лингвистическую информацию, но и культурную. В таких языковых единицах отражается связь между языком и культурой того или иного народа, что, в принципе, дает нам право говорить о лингвокультурологическом аспекте топонимических единиц.

Понятие топонимии является достаточно обширным и подразумевает классификацию, вопрос которой до сих пор остается актуальным среди ученых. За основу берут классификацию, предложенную советским и российским лингвистом – В. А. Суперанской. Она подразделяет топонимические единицы на естественно-географические реалии и рукотворные объекты. К естественно-географическим объектам относятся следующие.

1. Гидронимы – названия водных объектов. Среди гидронимов выделяются более конкретизированные типы топонимов данного вида, такие как океанонимы, пелагонимы, лимнонимы и т. д.

2. Оронимы – названия географических объектов сухопутной территории.

3. Хоронимы – названия больших географических областей, названия стран и единиц их деления.

4. Ойконимы – названия населенных пунктов.

5. Урбанонимы – названия внутригородских объектов.

Топонимика Британских островов изучена достаточно хорошо. Территория Великобритании имеет четкие границы. Сложившиеся здесь типы географических названий получили распространение и в других странах по мере расширения сферы английского языка.

По форме топонимические единицы Британских островов делятся на три типа:

– простые (Stoke);

- сложные (Manchester);
- составные, образованные из двух и более слов (Stoke-on-Trent).

Английские топонимические типы напоминают немецкий в современном виде. Лучше всего они представлены в названиях поселений. Кельтский же тип хорошо представлен в оронимах и гидронимах. Основная часть топонимов кельтского происхождения сосредоточена на территории Шотландии, Уэльса и Ирландии.

Первые племена, населявшие Британские острова, давали имена объектам по их характерным географическим чертам.

Река «Ouse» в Йоркшире в 780 имело другое отображение – «Usa». Этимология слова не совсем точна. Существует несколько точек зрения на происхождение данного гидронима. Некоторые ученые заявляют, что данное элемент восходит к древнебрит. «udso-», означающее «вода», который образовался от протоиндоевропейского «wed-». «Ouse» распространенное имя для реки на территории Англии, например «Ouse» в Йоркшире, «Great Ouse» и «Little Ouse» в Норфолке, Суффолке и Кэмбриджшире.

Во многих топонимах Британских островов встречается элемент «glen». Элемент «glen», иногда «glan», встречается в следующих географических наименованиях: «Glenties», «Glanmire». Данное слово «glen» соответствует ирл. «gleann» и восходит к древнеирл. «glenn», которое в свою очередь восходит к древнекельт. «*glendos», означающее «лощина».

Немало важным является тот факт, что некоторые географические наименования включают в себя имена богов.

Так, слово «Ирландия» (на ирландском «Éire») названо в честь верховной ирландской богини Éire, имя которой переводится как «плодородная земля». Иногда Ирландию называют «land of Anna». В кельтских языках имя Анна означает «достаток, процветание».

Как отмечалось ранее, наибольшее количество топонимов кельтского происхождения описывают природные географические объекты, в частности водные тела и различные горы, равнины, холмы и так далее.

Ирландские топонимы, обозначающие некоторые возвышенности или холмы, имеют в своем составе элемент «Bárr», что означает в свою очередь «холм, вершина». Данный элемент встречается не очень часто.

Другая гора в Ирландии носит название «Sliabh an Iolair», где слово «Sliabh» так же, как и слово «Bárr» означает «гора, холм», а другой элемент этого топонима – «Iolair», восходящее к древнекельт. «*eigros», древнеирл. «igar», означающий слово «орел». Таким образом, в переводе на русский – «гора орлов».

Aonach Mòr и Aonach Beag – две горы на территории Шотландии. В обоих случаях элемент «Aonach» означает хребет, а элемент «Mòr», в первом наименовании, восходит к древнекельт. «*māros» и древнеирл. «mòr, mār» – большой. Элемент второй горы «Beag» восходит к древнеирл. «bes», а тот к древнекельт. «*bikkos» и означает «маленький».

Еще одна гора на территории Шотландии – «Morven», англифицированная форма от гэльского

«A' Mhòr Bheinn» имеет те же элементы, что и «Aonach Mòr». Элемент «Bheinn» от древнекельт. «*benno-» – гора.

Большой интерес представляет этимология названия главной реки Англии – Темзы.

«Thames» также имеет кельтские корни. Существует несколько версий происхождения данного топонима. Самая популярная из всех гласит, что слово восходит к древнеангл. «Temes,

Temese» (сходный с валл. «Tafwys»), который в свою очередь восходит к древнекельт. «*tamesās», означающий «темная река». Также родственен древнекельт. Слово «*temeslos», что означает «темный».

По другой версии, топоним «Thames» восходит к древнекельт. «*dubros», что также означает «вода, темный». Об этом свидетельствует ирл. Слово «dobhar», что также означает «вода, темный, мрачный». Этот элемент встречается в других наименованиях водных тел, в таких как: «Tavu» в северном Денворе, «Team» на северо-востоке Англии, «Teifi» и «Teme» в Вэльсе, «Teviot» в Шотландии.

Абсолютно альтернативная версия образования вышеуказанного топонима утверждает, что данное слово восходит к древнекельт. «*tāuo-», что означает «течь».

Выше мы отметили, что большинство топонимов кельтского происхождения являются природными географическими объектами, но также кельтский языковой материал прослеживается и в рукотворных географических наименованиях.

Так, «Manchester» – город в Англии, который также имеет кельтское происхождение. Элемент «Man» иногда ошибочно воспринимается как английское слово «Man». На самом деле, это слово восходит к кельт. Слово «mam», которое означало «мать, грудь». Как утверждают исследователи, данное слово использовалось не только по его прямому назначению, но и для наименования гор, по форме сходных с женской грудью. Элемент «chester» восходит к древнеангл. «ceaster», а тот в свою очередь к лат. «castra» – «укрепленный город».

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что топонимы той или иной местности несут в себе значение и историческую информацию. Топонимия Британских островов представляет собой обширный языковой пласт. Географические названия Англии представляют собой совокупность древних языковых единиц различных языков.

Географические наименования кельтского происхождения относятся к следующим типам топонимов – это гидронимы, или же слова, называемые географические объекты, связанные с водой и оронимы, слова, описывающие объекты сухопутной среды. Намного меньше кельтский языковой элемент представлен в наименованиях городов, деревень и других искусственных географических объектов. Наибольшая концентрация топонимов кельтского происхождения находится на территории Ирландии и Шотландии, однако и на территории современной Англии можно встретить достаточное количество топонимов, в состав которых обнаруживается кельтский языковой элемент.

Топонимика Британских островов представляет собой огромную базу для дальнейшего и более детального исследования.

Библиографические ссылки

1. Аракин В. Д. История английского языка : учеб. пособие. М. : Физматлит, 2003. 272 с.

2. Mills A. D. A Dictionary of British Place-Names. Oxford, 2003.

3. Прийма А. И. Влияние кельтского субстрата на словарный состав английского языка: выпускная квалификационная работа. СПб., 2017.

4. The P-Celtic Place-Names of North-East England and South-East Scotland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alarichall.org.uk/placenames/fox.htm> (дата обращения: 20.04.2019).

© Балугев К. В., Прокудина С. В., 2019

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ФОРУМОВ И ВЕБ-ЧАТОВ

Е. В. Бутонаева, Л. Я. Вавилова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматриваются основные формы и проблемы языковой интеграции в условиях сосуществования внутри русскоязычного интернет-пространства русского и английского языков как равноправных средств коммуникации.

Ключевые слова: виртуальное общение, уровни языкового общения, формы общения, языковая интеграция, Интернет-пространство, перевод, английский.

VIRTUAL COMMUNICATION LANGUAGE FEATURES BY FORUM TEXTS AND WEB CHATS EXAMPLE

E. V. Butonaeva, L. Ya. Vavilova

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article discusses the main forms and problems of language integration in the conditions of coexistence within the Russian-speaking Internet space of Russian and English as an equal means of communication.

Keywords: virtual communication, levels of language communication, forms of communication, language integration, Internet space, translation, English.

На сегодняшний день Интернет как социальное явление представляет собой глобальное средство коммуникации, обеспечивающее обмен текстовой, графической, аудио- и видеоинформацией и доступ к онлайн-услугам без территориальных или национальных границ. Язык виртуального общения в любой отдельно взятой стране не равен языку общения реального, вне сети. Одной из главных особенностей функционирования естественного языка в Интернете является непосредственный контакт национального языка с множеством других языков мира, главным образом с английским языком [1–5].

Особенностями языка в чатах и форумах рассматриваются на графематическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

1. На графематическом уровне графему можно считать как основную структурную единицу, входящую в систему письменного варианта любого языка, где основной проблемой с точки зрения взаимовлияния английского и русского языков является сосуществование букв латинского и русского алфавитов, латиницы и кириллицы в репликах коммуникантов. Выделяют несколько ступеней сосуществования латиницы и кириллицы:

- Включения фрагмента на чужом языке в русский текст очень редки и представляют собой в основном цитаты так как русскоязычный сегмент Интернета уже представляет собой обособленное и самостоятельное виртуальное пространство. В русскоязычных форумах, расположенных вне национального сегмента Интернета используют английский язык как язык международного общения.

Неполадки с кодировками, особенности раскладки клавиатуры могут быть причиной невозможности ввода сообщения кириллицей, что обуславливает следующий вид сосуществования латиницы и кириллицы в русскоязычном электронном общении (транслит):

- Полная латинская транслитерация русского текста из-за технических неполадок:
- свойства клавиатуры как средства производства речи виртуального общения обуславливают такие особенности процесса общения в Интернете как:
- Написание русских букв, по умолчанию указывающих на латинские (вследствие принадлежности одним и тем же клавишам) – замена сокращения P. S. Русскими буквами З. Ы.
- Симуляция кириллицы с использованием 12 букв латинского алфавита (ASCII-символов) при общении в веб-чатах и форумах не используется. Существует два «стиля» такой симуляции:

1. Допустимые буквы – только заглавные: A B E Z U K (Λ) M H O P C T Y X Ъ Ы

2. Допустимые буквы – заглавные + строчные по правилам русской орфографии: A B E Z U K (Λ) M H O P C T Y X a b g e u k o n p r c m u x (при общении в чатах и конференциях не употребляется из-за неудобства и трудоемкости).

- Написание слов, корневая морфема которых или аббревиатура, входящая в состав слова, сохраняются в латинской графической форме (заимствования из английского языка, причем чаще всего это термины, связанные непосредственно с компьютерами и Интернетом). С целью экономии времени, используют:

- Слова с транскрибированной заимствованной корневой морфемой

- Принцип работы любого веб-чата – периодическая перезагрузка содержимого странички, чтобы обновить инфу.

2. На морфологическом уровне общения используется заимствование англоязычной корневой морфемы, аббревиатуры, которые затем занимают место корневых морфем, аффиксация (суффиксация и префиксация), словосложение и другие способы образования новых слов всех частей речи (существительных, глаголов и прилагательных в языке виртуального общения ниже, чем в русском языке в целом). Чаще употребляются местоимения, наречия, междометия и так далее.

Наиболее продуктивные способы словообразования в языке сети:

- Образование существительных происходит с помощью суффиксов -ер, -чик/-щик, -к(а), усечения, сохранения латинской формы морфемы, уподобления бытующей форме.

На образование существительных оказывают влияние такие факторы, как:

- 1) влияние английского языка, выражающееся в обилии заимствований, от которых образуются русские существительные;

- 2) стремление коммуникантов ускорить процесс обмена сообщениями;

- 3) языковая игра как способ адаптации заимствований.

- Образование глаголов: присоединение к заимствованной транскрибированной корневой морфеме русскоязычных глагольных аффиксов, позволяющих использовать созданное таким образом слово в качестве обозначения действия: кликнуть, хакнуть, апгрейдить, банить, флудить, коннектиться и переосмысление (своеобразный метафорический перенос): жать (архивировать), зависнуть (приостановить функционирование – о компьютере) и так далее.

- Образование прилагательных и причастий происходит от заимствованной корневой основы, с помощью различных аффиксов или аббревиатур и переосмысления уже имеющихся слов.

3. На лексическом уровне общения используются заимствования, трансплантация, формальное освоение слова.

Лексика языка общения в сети включает в себя не только технический, в первую очередь, компьютерный жаргон, но и молодежный, и профессионально-групповой жаргон, а также все существующие пласты лексики, входящие в состав русского языка.

4. На синтаксическом уровне

Характерной чертой синтаксиса языка сети является тенденция к аграмматизму, т. е. отклонению от синтаксических и пунктуационных норм литературного языка со стороны говорящего (пишущего). Разновидности аграмматизма: анаколупф (расогласование частей высказывания), апозиопеза (обрыв, нарушающий синтаксическое построение высказывания), прозиопеза (усечение начальной части высказывания).

В целом, можно отметить, что на всех уровнях языка общения в русскоязычном Интернете проявляются свои особенности, обусловленные как экстралингвистическими факторами, так и условиями взаимовлияния английской и русской языковых традиций.

Библиографические ссылки

1. Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации. СПб, 1999. 156 с.

2. Ахмедов Т. Р. Влияние современных информационных технологий на процесс социализации молодежи // Сборники конференций НИЦ «Ионосфера», 2011. № 38. С. 74–78.

3. Ефимов Е. Г. Развитие социальных интернет-сетей в российской культуре (опыт контент-анализа) : в 2 ч. // Грамота. 2013. № 1(27). Ч. II. С. 83–87.

4. Куликова А. В. Особенности интернет-коммуникаций // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2012. № 4(28). С. 19–24.

5. Стриженко А. А. Виртуальные сообщества как участники компьютерно-опосредованной коммуникации // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3. С. 67–69.

© Бутонаева Е. В., Вавилова Л. Я., 2019

К ВОПРОСУ О БИЛИНГВИЗМЕ В ПОЛИМЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Г. Владимирова, Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: Vladimirova99-99@mail.ru

Рассматривается проблема билингвизма как одна из самых актуальных в современном поликультурном обществе.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, владение языками.

TO QUESTIONS ABOUT BILINGUISME IN POLYMER SOCIETY

A. G. Vladimirova, E. A. Sherstyannikova

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Vladimirova99-99@mail.ru

The article deals with the problem of bilingualism as one of the most relevant in modern polycultural society.

Keywords: bilingualism, bilingualism, language proficiency.

Большинство лингвистов озадачены изучением билингвизма и интерференции контактирующих языков, так как это стало весьма важным делом как теоретически, так и из-за потребностей современного общества [5, с. 21].

Билингвизм – владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе [4].

Двуязычие означает, что человек автоматически дублирует получаемую им информацию на оба языка во всех сферах их письменного и устного употребления. Из-за различных ситуаций билингву приходится регулярно переключаться с одного языка на другой. И именно поэтому появляются два вопроса, решение которых выходит на первых план. Первый вопрос заключается в определении различий языков и их степеней, а второй – в уровне овладения языками. Как правило, двуязычие имеет место быть всегда, когда человек переходит с одного языкового кода на другой в определенных условиях общения, независимо от того идет ли речь о переключении от одного национального языка к другому, от национального языка к диалекту или же к языку межплеменного (межнационального, международного) общения [7, с. 6–8].

Казалось бы, владение двумя языками несет в себе априори исключительно плюсы, тем более в случае естественного билингвизма. Но все же современное общество склонно говорить о «проблеме двуязычия». С чем же это связано? Речь идет больше о детском билингвизме, о том периоде жизни, когда человек может наиболее полным образом овладеть языковым материалом.

Возникает вопрос: предоставить ли двуязычию право развиваться стихийно, когда второй язык усваивается бесконтрольно и в минимальном объеме, или же развитие обоих языков должно стать направленным и регулируемым?

Оба варианта усвоения языков являются широко представленными в обществе процессами. Ни в сензитивный период (период наибольшего благоприятствования усвоению каких-либо навыков) восприятия языка (2–5 лет), ни период последующего роста и взросления ребенок самостоятельно не принимает решение об изучении дополнительного языка целенаправленно. Такое решение – инициатива родителей. Взрослые люди, не всегда владеющие достаточной информацией о процессах, возникающих при изучении двух языков, и об их прогнозах, принуждают своих детей к обучению дополнительным языком. Следует четко осознавать, какие следствия имеет двуязычие [6, с. 46].

Культурно-ментальный аспект как следствие двуязычия являет собой возможность познания не только различных языковых, но и культурных систем. Согласно проведенным исследованиям, билингвы более восприимчивы к другим культурам; их кругозор значительно шире, чем у ровесников-монолингвов. Переключаясь с одного языка на другой, билингвы способны лучше фокусироваться, выполнять несколько задач одновременно. Кроме того, язык как часть культуры несет в себе представление о системе ценностей и моделей поведения в обществе. Вместе с лексико-фразеологическим запасом носитель языка усваивает информацию, которая необходима для понимания норма социума. Третий аспект следствия билингвизма представляет собой непосредственно языковую составляющую, смысл которой – одинаковое владение

лексико-грамматическими системами двух языков, обуславливающее интеллектуальную гибкость и широкие языковые компетенции. У двуязычных детей улучшается речь, память, они способны лучше схватывать не только структуру языка, но и его содержательную часть. Билингвы обладают более развитым металингвистическим восприятием, то есть способны чаще узнавать неправильные речевые конструкции, понимать грамматические правила. Для каждого предмета у них как минимум два слова. Сознательный подход к обучению и готовность поддержать потенциального билингва – необходимые условия для возникновения двуязычия [2, с. 237–250].

Значение билингвизма как социокультурного явления современного общества неоспорима, поскольку разработка двуязычия способствует сближению народов, мирному решению вопросов сосуществования, выработке навыков уважительного отношения к культуре и языку, традициям и обычаям других народов, формированию общих задач и целей в процессе интеграции. В этом контексте билингвизм как тенденция языкового развития современного общества дает человеку возможность осознать свое место и свою культуру в диалоге культур и цивилизаций в процессе сотрудничества и кооперации с другими людьми. В настоящее время поликультурное билингвальное образование средствами изучения родного и иностранного языков является важной составляющей частью модернизации целей и содержания национальных образовательных систем в странах Европы (включая Россию). В условиях глобализации, экономической интеграции и создания единого европейского рынка труда они стремятся обеспечить подготовку специалистов европейского уровня, способных работать в масштабах общеевропейского рынка труда и становиться активным субъектом современного общества. Все это, несомненно, способствует расширению возможностей межкультурного общения людей в различных сферах жизнедеятельности человека [1, с. 116].

Говоря о двуязычии как об основной тенденции языкового развития современного общества, следует отметить, что информационные процессы в современном мире привели к коренным социальным изменениям, и наряду с информационной революцией, человечество является свидетелем языковой революции, в основе которой лежат социально-коммуникативные процессы билингвизма. Информация преодолевает границы, и ее получение в доступной для понимания форме в любой другой точке мира является очень важным. Развитие глобальных билингвальных процессов современности связано, прежде всего, с ценностью передаваемой информации. Располагая такими современными информационными и коммуникационными технологиями как телевидение и Интернет, различные средства массовой коммуникации, современный билингвизм стремительно распространяется по всему миру [3, с. 213].

Является ли билингвизм нормой? Ответ на этот вопрос практически уже дан, так как, по статистическим данным, около 70 % населения земного шара в той или иной степени владеет вторым языком или даже несколькими (такое явление называется полилингвизм). В целом, билингвизм – прочно обосновавшееся в современном мире явление, требующее глубокого осмысления и грамотного подхода. Таким образом, необходимость изучения комплекса проблем, связанных с формированием и функционированием двуязычия, значительно возросла в условиях новой волны всемирной интеграции. Большую роль в активизации языковых контактов сыграл также научно-технический прогресс, обусловивший формирование глобальной информационной сети Интернет. Билингвизм как социальное явление приобретает все большее значение и становится важным атрибутом информационного общества.

Билингвальное образование становится в настоящее время неотъемлемой частью образования. Знание иностранных языков позволяет каждому человеку реализовать свой накопленный потенциал независимо от места и времени с использованием всех возможных условий, способов и методов обучения.

Изучение второго языка – залог успешной карьеры квалифицированного специалиста, востребованного рынком труда, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов.

Библиографические ссылки

1. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата : Гылым, 1990. 180 с.
2. Копенкина И. Б., Красильникова И. В. Социокультурный аспект на занятиях по иностранному языку: инновационный подход // Российская цивилизация на рубеже веков и тысячелетий : монография / под ред. В. А. Тонких, О. Е. Фарберовой. Воронеж : Науч. кн., 2014. С. 237–250.
3. Путь в язык: Одноязычие и двуязычие : сб. ст. / под ред. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеевой. М : Языки славянских культур, 2011. 319 с.
4. Словарь социолингвистических терминов. М. : Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук / отв. ред. д-р филологич. наук В. Ю. Михальченко. 2006. 312 с.
5. Тонких В. А. Культурология : учеб. пособие / В. А. Тонких, Н. В. Тонких, О. Е. Фарберова. Воронеж : Науч. кн., 2013.
6. Психология и педагогика : учеб. пособие / В. А. Тонких, Н. В. Тонких, О. Е. Фарберова. Воронеж : Науч. кн., 2013.
7. Черничкина Е. К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007.

© Владимирова А. Г., Шерстянникова Е. А., 2019

УДК 37.016:811

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И ЛИНГВОДИДАКТИКА: СИНОНИМИЧНЫЕ ПОНЯТИЯ ИЛИ ДВЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ НАУКИ?

В. В. Власова

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: misseverything98@yandex.ru

Рассматриваются основополагающие понятия теории и практики обучения иностранным языкам – «методика обучения» и «лингводидактика». Автор обосновывает схожесть и различия в трактовке этих понятий.

Ключевые слова: методика обучения иностранным языкам, лингводидактика.

LINGUODIDACTICS AND METHODOLOGY OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING: SIMONIMOUS CONCEPTS OR TWO DIFFERENT SCIENCES?

V. V. Vlasova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafieva
89, Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: misseverything98@yandex.ru

In the article are discussed the basic concepts of the theory and practice of teaching foreign languages – “methodology of Foreign language teaching” and “linguodidactics”. The author substantiates the similarity and differences in the interpretation of these concepts.

Keywords: methodology of Foreign language teaching, linguodidactics.

Современное обучение иностранным языкам представляет собой хорошо отлаженный механизм, который справляется со своей задачей благодаря двум «элементам» – методике обучения и лингводидактике. Существует множество точек зрения насчет схожести этих понятий, но и различий в них выявлено не меньше.

Термин «методика обучения иностранным языкам» старше по возрасту, нежели понятие «лингводидактика». Лингводидактика довольно «молода», терминологически она была оформлена в 1970-е годы XX века, в это время методика обучения уже развивалась не один десяток лет. Что же послужило поводом для создания новой «опоры» для обучения иностранным языкам?

Изменения в обществе – интеграционные тенденции во всех сферах человеческой деятельности – подтолкнули к пересмотру методических проблем с точки зрения овладения обучающимися иностранным языком в различных учебных условиях, потребовалось более глубокое исследование междисциплинарных связей, которые могли бы помочь в освоении иностранных языков. Таким образом, лингводидактика специализируется не на процессе передачи обучающимся новых знаний, как методика обучения, а на процессе овладения языком, ее интересует создание объективной научной основы для оценки эффективности методов обучения.

Единого мнения по поводу «родства» этих двух понятий не существует. Г. И. Богин считает, что лингводидактика выполняет роль своеобразной лингвистической антропологии, которая выступает в качестве «метатеории» для разработки модуса производства методов обучения иностранным языкам [2, с. 23] И. И. Халеева подчеркивает «исчерпание» методики обучения как базы обучения иностранным языкам и предлагает, что следует заменить термин «методика обучения иностранным языкам» понятием «лингводидактика», отражающим содержательные аспекты обучения. Н. Д. Гальскова разделяет точку зрения на лингводидактику и на методику обучения как на две самостоятельные науки, которые не могут быть взаимозаменяемыми [1, с. 32].

Следует отметить, что методика обучения иностранным языкам, которая большинством ученых признается самостоятельной наукой, долго не могла «добиться» своей независимости от других наук. Л. В. Щерба отмечал, что методика является прикладным языкознанием, Б. В. Беляев признавал за методикой статус прикладной психологии, а И. В. Рахманов считал, что методика обучения не обладает собственными закономерностями, а заимствует их у смежных с ней дисциплин [1, с. 27]. Современные исследователи (Гальскова, Гез, Степин, Бучило и др.) считают, что методика обучения – самостоятельная наука со своей терминологией, объектом и предметом исследова-

дования, в то время как лингводидактика носит, скорее, прикладной характер.

Библиографические ссылки

1. Основы методики обучения иностранным языкам : учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Васильевич, Н. Ф. Коряковцева и др. М. : КноРус, 2018. 390 с.

2. Шаклеин В. М. Русская лингводидактика: история и современность : учеб. пособие. М. : РУДН, 2008. 209 с.

3. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика : учеб. пособие для преподавателей и студентов. 3-е изд. М. : Филоматис, 2007. 480 с.

© Власова В. В., 2019

УДК 81:165.2

ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

Н. В. Гонтов

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: gontov_nik@mail.ru

В рамках данной статьи исследуются два немаловажных вопроса о взаимоотношении и возникновении языка и сознания. Помимо этого, уделено немало внимания самосознанию, поскольку оно играет важную роль в возникновении связи между языком и сознанием.

Ключевые слова: язык, сознание, самосознание, мышление, взаимосвязь, возникновение.

LANGUAGE AND CONSCIOUSNESS: ORIGIN AND INTERCONNECTION

N. V. Gontov

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: gontov_nik@mail.ru

In this article, two important questions about the relationship and the emergence of language and consciousness are explored. In addition, a lot of attention is paid to self-awareness, since it plays an important role in the emergence of the connection between language and consciousness.

Keywords: language, consciousness, self-consciousness, thinking, interconnection, origin.

Вопрос о взаимосвязи языка и сознания никогда не терял своей актуальности и всегда был в центре внимания многих дисциплин, например таких, как филология, лингвистика и психология. Сознание и язык, словно две стороны монеты, две важнейшие составляющие человеческой личности, которые следует познавать не по отдельности, а одно через другое.

Изучение вопроса о связи языка и сознания следует начать с объяснения понятия сознание. Сознание представляет собой целостную систему, состоящую из различных элементов, находящихся между собой в закономерных отношениях [6, с. 408]. Сознание можно также рассматривать как высшую, собственную людям и связанную с речью функцию мозга, заключающуюся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтроле поведения человека [6, с. 607]. В филологии сознание рассматривается как «способность соотносится, осознавать предметы» [1, с. 89]. Но сознание есть не только *способность* соотношения, но и само *отношение*. Это явствует из того, что мы не можем отвлечься от сознания, «выйти» за его пределы. Если нет сознания, то для нас нет ничего.

Большую роль во взаимосвязи языка и сознания играет самосознание. Самосознание зарождалось на основе переориентации мышления человека с окружающей среды, затем с других людей на самого себя [6, с. 408]. Самосознание – это идеальное отражение самого себя, своего «Я», к которому индивид приходит в процессе общения с другими людьми, сравнивая

себя с ними, индивид познавал себя, свои свойства, возможности, строил представления о самом себе и создавал тем самым свой собственный идеальный образ.

А что же такое язык? Термин «язык» имеет по крайней мере два взаимосвязанных значения: 1) язык вообще, язык как определенный класс знаковых систем; 2) конкретный, так называемый этнический, или «идиоэтнический», язык – некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве. Язык в первом значении – это абстрактное представление о едином человеческом языке, средоточии универсальных свойств всех конкретных языков. Конкретные языки – это многочисленные реализации свойств Язык вообще [5, с. 604]. Можно выделить естественную систему знаков (устная, письменная речь, звуки, жесты), а также искусственную, возникающую на основе естественной (язык математики, логики, музыки, живописи). Язык это набор определенных конвенциональных символов, выполняет функции коммуникации и познания. Является средством хранения и передачи информации, которое касается управления человеческим поведением, выражения самосознания личности.

Сознание неразрывно связано с языком, и возникает одновременно с ним. Особенность явлений языка заключается в том, что они передают закрепленное в звуках отражение людьми других явлений, результаты познания действительности. Такие идеальные явления как знания, понятия, мысли могут быть выражены при помощи звуков речи или письма. А это

значит, что между языком и сознанием есть определенные взаимоотношения. Язык выступает способом существования сознания.

Связь сознания с языком проявляется в том, что возникновение и формирование человеческого сознания возможно в том случае, если человек включен в мир словесного языка. Вместе с речью человек усваивает логику мышления, начинает рассуждать о мире и о себе. Изменение языка является показателем изменения сознания.

Язык выполняет роль инструмента. В языковых формах наши представления, чувства, а так же мысли приобретают материальное бытие и благодаря этому могут стать и становятся достоянием других людей. Через речь осуществляется взаимодействие людей. Вместе с тем успехи в познании мира, накопление знаний ведут к обогащению языка, его словарного запаса. С возникновением письменности знания и опыт закрепляются в рукописях, книгах которые становятся общественным достоянием.

Первые проявления связи языка и сознания можно увидеть в формировании самосознания детей в раннем возрасте. Многие современные исследователи считают, что самосознание ребенка начинает проявляться в 2,5–3 года, что отражается в языке в замене своего имени местоимением «Я». К примеру Лидия Божович (исследователь детской психологии) писала: «К концу второго года название себя по имени сменяется личным местоимением «Я». Система «Я» – центральное образование, возникающее к концу раннего детства. Малыш начинает отделять себя от взрослого, начинает относиться к себе, как к самостоятельному «я», т. е. у него возникают начальные формы самосознания» [4, с. 48]. Однако суждение о том, что сознание проявляется в 3 года с появлением у ребенка своего «Я» является поспешным, так как, следуя мысли Гумбольдта, впервые с первыми членораздельными звуками, с первыми словами ребенок сталкивается в 7–8 месяцев и это слова «мама», «папа». И первое слово, сказанное ребенком, возникает в результате субъективной работы мышления по восприятию предметов. Первое слово является актом не только говорения, но и одновременно понимания произносимого, а значит, эти первые слова являются свидетельством пробуждающегося сознания.

Следует отметить, что именно членораздельный звук отличает человека от животного, так как выражает не просто намерение или потребность, но, прежде всего, конкретный смысл произносимого, что еще раз указывает на действие сознания в процессе проговаривания первых слов ребенка.

Изучая воздействие языка на мышление, можно сказать, что как язык вызывается мышлением, так и мышление развивается через язык. Именно обратным воздействием языка на мышление можно объяснить возникновение первых слов у ребенка, как результат проснувшейся языковой способности, которая, действуя в ребенке, побуждает его через название пред-

метов к различению субъективного и объективного, окружающего мира и себя как индивидуума, что находит свое выражение в произнесении местоимения «я».

По мнению Гумбольдта, язык является «великим средством преобразования субъективного в объективное» [3, с. 318]. Следуя обратной логике, можно сказать, что объективное (речь) свидетельствует о наличии субъективного, с которым оно связано, т. е. о мышлении ребенка как проявлении становления его сознания. Слово невозможно без действия субъекта (оно есть совокупность отношений объективного и субъективного), а действие субъекта само по себе является свидетельством пробуждения сознания (самосознания) и невозможно без этого.

Гумбольдт говорил: «Язык так же древен, как и сознание» [2, с. 84]. Если язык есть «практическое, действительное сознание» то, изучая его, мы можем исследовать и человеческое сознание. Это значит, что первое слово ребенка говорит не только о развитии в нем языковых способностей, но и о его формирующемся сознании, которое осуществляется через язык. Развитие языкового самосознания в возрасте 7–8 месяцев способствует формированию личностного самосознания ребенка к трем годам, что находит свое выражение в языке ребенка, в особенностях его грамматики (к примеру, замена своего имени местоимением «Я»).

Можно с уверенностью сказать, что язык и сознание тесно связаны между собой, а возникновение языка и сознания по отдельности невозможно, потому что одно пристокает из другого и наоборот.

Библиографические ссылки

1. Гегель, Г. В. Ф. Сила и рассудок, явление и сверхчувственный мир // Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М. : Наука, 2000. С. 72–91.
2. Гумбольдт В. Природа и свойства языка вообще // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984. С. 74–84.
3. Гумбольдт В. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984. С. 307–323.
4. Возрастная и педагогическая психология : учебник для студ. пед. ин-тов / В. В. Давыдов [и др.] ; под ред. А. В. Петровского. 2-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1979. 288 с.
5. Язык // Кибрик А. Е. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 604–606.
6. Пронина Е. Н. Философия : учебник / Моск. гос. ун-т печати им. Ивана Федорова. М. : МГУП им. Ивана Федорова, 2011. 612 с.

© Гонтов Н. В., 2019

ПОЛИСЕМИЯ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ

С. А. Демидова, С. В. Прокудина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматривается явление полисемии английских глаголов. Речь идет о типах полисемии по характеру сцепления значений в слове на примерах некоторых английских глаголов.

Ключевые слова: полисемия, английский язык, радиальная полисемия, цепочечная полисемия, радиально-цепочечная полисемия, английские глаголы.

ENGLISH VERBS POLYSEMY

S. A. Demidova, S. V. Prokudin

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article deals with the phenomenon of polysemy of English verbs. We are talking about the types of polysemy according to the nature of the coherence of meanings in a word using examples of some English verbs.

Keywords: polysemy, English, radial polysemy, chain polysemy, radial-chain polysemy, English verbs.

Английский язык обладает самой развитой полисемией. Широко развитая полисемия или же многозначность некоторых слов вызывает наибольшие трудности при любых видах перевода. Особенности затруднения в этом плане вызывают глаголы.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать существующие виды полисемии на примерах глаголов английского языка. В данной работе будут рассмотрены понятия полисемии, три её вида и многозначные глаголы в качестве иллюстрации этих видов.

Полисемия – это способность одного слова обладать несколькими значениями. Сам термин «полисемия» появился впервые в 1897 году в фундаментальной работе М. Бреала [4, с. 3].

Полисемия делится на два вида: лексическая и грамматическая. Лексическая полисемия – это отношение значений в рамках определенной синтаксической категории, то есть она не выходит за рамки определенного синтаксического класса [5, с. 550]. То, в каком из лексических значений выступает слово, определяется его сочетаемостью с другими словами. Между значениями многозначного слова существует семантическая связь, выражающаяся также в наличии у них общих элементов – сем. Однако в ряде случаев переносные значения слов связаны с основными не общими элементами смысла, а лишь ассоциативными признаками [2, с. 383].

Грамматическая полисемия – когда одна и та же форма слова или его составляющая несет разное грамматическое значение.

Помимо лексической и грамматической полисемии существует полисемия морфем. Она возникает благодаря способности морфем иметь несколько значений, между которыми существует семантическая связь.

Среди причин, вызывающих повторное использование уже существующего имени с закрепленным за ним значением, главными, по-видимому, являются причины экстралингвистического порядка. Различные исторические, социальные, экономические, технологические и другие изменения в жизни людей порождают необходимость в новых наименованиях. Ответом на эту необходимость является использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новых значениях. Весьма важную роль в изменении семантики слова играют социальные факторы, прежде всего использование слов определенными социальными группами. Существуют и психологические причины семантических изменений. Также действуют причины внутрилингвистические. К таковым относят постоянную совместную сочетаемость и возникающий в результате эллипс словосочетания, при котором один, оставшийся элемент словосочетания приобретает значение всего словосочетания.

К многозначности слова может привести и дифференциация синонимов.

Широкая распространенность феномена полисемии позволяет работать со многими частями речи, в данной статье мы остановимся на глаголе.

Выделяют три типа полисемии по характеру сцепления значений в слове.

Радиальная полисемия – когда все частные, или же вторичные, значения слова непосредственно связаны с главным.

Рассмотрим примеры глаголов с радиальным типом полисемии. У глагола *turn*, можно выделить семь значений (вращаться; перевернуть страницу; повернуть; продаваться; точить; обращать в веру; перейти возрастную черту). Сам глагол имеет греческие корни. Следующий глагол *to mean*, происходит от англо-

саксонского *mænan*. Глагол имеет пять разных значений (значить; иметь в виду; намереваться; предназначаться; подразумевать). Приведём также значения глагола *lean*, их четыре (прислоняться; облакачиваться; наклоняться; иметь склонность).

Радиальный путь развития полисемии достаточно редко встречается в чистом виде. В этом варианте исходное значение является центральным, а от него, как лучи, отходят вторичные, производные значения. Здесь, в отличие от цепочечного пути развития, каждое производное получается из исходного значения, вне зависимости от предшествующего.

Цепочечная полисемия – когда каждое из частных значений непосредственно связано только с ближайшим предшествующим значением. В чистом виде такой тип встречается очень редко.

Приведём примеры глаголов с цепочечной полисемией. Основным значением английского глагола *to shake* является трясти, происходит от прагерманской формы *skakanan*, от которой в числе прочего произошли: древнеанглийский *sceacan* (*scoc*, *scacen*), древнескандинавский и шведский *skaka* [6]. Можно выделить три значения (трясти, сотрясать, встряхивать; качать; трястись, дрожать). Глагол *to betray* имеет основное значение предавать, а также ещё пару близких по смыслу значений. Имеет латинское происхождение. В целом выделяется четыре значения (изменять, предавать; выдавать; подводить, не оправдывать доверия; обманывать, соблазнять). В качестве ещё одного образца цепочечной полисемии мы приведём глагол *to nag*, основным значением которого является придирааться. Таким образом, данный глагол имеет два значения: придираяться, ворчать (на кого-либо), пилить (кого-либо); изводить, мучить. Происходит из скандинавского и немецкого языков.

Из написанного выше можно сделать вывод, что при цепочечном пути развития полисемии каждое последующее значение образовывается из значения предыдущего. Иногда последующее значение может быть очень далеким по смыслу от исходного. В цепочном пути развития цепь значений образует некий логический ряд, в котором последующее значение находится в зависимости от предшествующего. Логика развития логического ряда может быть полностью нарушена, если произойдет выпадение одного элемента из логической цепочки. Это приводит к распаду полисемии.

Радиально-цепочечная полисемия – смешанный вариант, представляющий наиболее типичный случай объединения двух вышеуказанных типов полисемии [1, с. 90].

Для понимания такой полисемии приведём три глагола в качестве примера. У глагола *to keep* есть множество значений, мы выявили четырнадцать (хранить; сохранять, держаться; сохраняться, не портиться; скрывать; продолжать; вести; беречь; не выбрасывать, оставлять; иметь; задерживать, не отпускать; иметь в продаже, в ассортименте; обеспечивать; прокормить; защищать, охранять, удерживать). Появился от позднего древнеанглийского *serap* (прошедшее время *septe*) «схватить, удержать; искать, желать», также «наблюдать или выполнять на практике;

искать, уважать, обращать внимание» и от протогерманского *korjan*, который имеет неопределённое происхождение. Глагол *to move* – один из глаголов движения в английском языке, который обычно переводится на русский язык как «двигаться, передвигаться, переезжать, приводить в движение». Этот глагол может иметь восемь значений: двигать, перемещать, передвигать; делать ход, перемещать фигуру, (в шахматах и других играх); переезжать; переселяться; побуждать; трогать; вносить; действовать; развиваться. Слово «*move*» произошло от старофранцузского «*moivoir*», что означало «перемещаться, приводить в движение». Основным смысловым наполнением глагола *to give* являются следующие значения: давать, отдавать; предоставлять, даровать, жаловать; сообщать; устраивать, организовывать; дарить; причинять, быть источником; дарить; уступать, пойти на компромисс, отступить. Появился от древнеанглийского *giefan*, *gefian* германского происхождения, связан с голландским *geven* и немецким *geben*.

На данный момент времени состояние английской лексики – это результат продолжительного исторического развития, которое сглаживалось и преобразовывалось относительно изменений, внесенных его носителями. Явление полисемии – это яркий пример того, что в языке постоянно протекают различные динамические процессы, язык постоянно развивается и изменяется [3, с. 35].

Явление полисемии – это яркий пример того, что в языке постоянно протекают различные динамические процессы, язык постоянно развивается и изменяется [3, с. 35].

В данной статье мы рассмотрели на примерах, что существуют три пути развития полисемии: радиальный, циклический и радиально-цепочечная. Не вызывает сомнения тот факт, что многозначность слов в английском языке, особенно глаголов, включает в себя очень много аспектов и требует намного более глубокого исследования.

Библиографические ссылки

1. Барабаш О. В. Подходы к пониманию феномена полисемии // Вестник Пенз. гос. ун-та. Пенза : Изд-во ПензГУ, 2015. Вып. 1(9). С. 88–92.
2. Гак В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказываний // Семантическая структура слова. М., 1971, С. 84.
3. Гурова Ю. И. Информационная энтропия языка // Вопросы культурологии. М. : Панорама, 2012. Вып. 7. С. 33–40.
4. Nerlich B., David D. C. Polysemy and Flexibility: Introduction and overview // Polysemy: Flexible Patterns of Meaning in Mind and Language / B. Nerlich, Z. Todd, V. Herman, D. Clarke (eds.). Berlin : Walter de Gruyter, 2003. P. 3–31.
5. Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. Vol. 1. 388 p.
6. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 20.04.2019).

© Демидова С. А., Прокудина С. В., 2019

ПСИХОЛОГИЯ СУЕВЕРИЙ

П. Д. Долматова
Научный руководитель – И. С. Сизых
Руководитель по иностранному языку – Е. М. Дорогайкина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматриваются психологические причины обуславливающие распространение суеверий, анализируются наиболее популярные среди современной молодежи суеверия и их происхождение.

Ключевые слова: суеверия, групповое поведение, предчувствия.

THE PSYCHOLOGY OF SUPERSTITION

P. (D). Dolmatova
Scientific Supervisor – I. (S). Sizykh
Foreign Language Supervisor – E. (M). Dorogaykina

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article considers the topic: «psychology of superstitions». It touches upon how superstitions affect that people's lives and explain why people tend to believe in them. We describe the concept of the word "superstitions"

Keywords: superstitions, group behavior, feeling.

The problem of the chosen subject is caused to that in everyday life many people believe in superstitions and do not think from where they occurred and what sense was made initially. Therefore we decided to investigate psychological prerequisites of "survivability" of superstitions and also to define whether superstitions are relevant in the modern world.

The hypothesis is that educated young people still continue to believe in superstitions, even after obtaining information on the psychological background of superstitions during educational process at the university.

The object of this research is superstitions and we also describe the psychology of superstitions.

According to the Soviet psychologist K. K. Platonov, superstitions are rudimentary splinters of last religions. They are cemeteries of former gods and the related cults in mass psychology. Sometimes it is a new belief closed on psychological origin to neurosis of persuasive states. It is almost impossible to fight with them because they make «a household lining» of our consciousness [1].

The typical example of superstition is an idea of the communication which allegedly exists between the subjects acting as an amulet and success in affairs. On the contrary, there is a link between a bad sign and the subsequent failures and even misfortunes of the person. Any can serve as a sign of the ordinary and widespread phenomenon in life [2].

The psychological explanation of the majority of the existing superstitions can be the search of logical communication between the events coming one after another. Here the known formula works: after that means owing to that. Certainly, it is a logical mistake. Also the

special selectivity of our memory helps here: one come true sign or a certain prediction are remembered better than ten unfulfilled [3].

The typical superstition is a belief in presentiments. Its basis is substitution by an assumption presentiment. The assumption combination to feeling of disturbing expectation is often endured by people as a presentiment [4].

For confirmation of the theory of the psychologist K. K. Platonov we decided to take some of the most widespread superstitions as an example and to learn from where they arise and why they are still popular among people.

1. The scattered salt prevents abuse and quarrels. The symbol of prosperity of family, relevant in old times, was exposed on a table for the dearest visitors. To scatter salt was a top of wastefulness and disrespect for the hospitable house. For economy and careful attitude children were intimidated by a sign when they were inaccurate at a table.

2. To sit down before travelling. The superstition was born when people trusted in the world of spirits. Spirits of the house are not strongly happy when someone from the members of the household starts the journey. They can disturb it in way and try to return back. The sign has practical value, it is useful for everyone to sit down and collect the thoughts before a long journey, not to miss something in a rush, be careful of taking with you something important [5].

A questionnaire was carried out to confirm or disprove the made hypothesis: educated young people still continue to believe in superstitions, even after obtaining

information on the psychological background of superstitions during educational process at the university.

29 people, students of the 2nd course of Institution of Social Engineering from Reshetnev Siberian State University of Science and Technology took part in questioning.

The result answers were divided as follows:

For the first question respondents were offered to answer if they believe in superstitions or not. Respondents who chose the answer “I trust” could write superstitions in which they believe in everyday life. Respondents gave the following answers:

- answer 1: to knock 3 times on a tree;
- answer 2: to sit down before travelling;
- answer 3: the 13th ticket at examination is not happy;
- answer 4: to spit out three times and to knock on a tree not to maleficate, or to be protected from bad thoughts;
- answer 5: a black cat;
- answer 6: a tableware falls down;
- answer 7: if the study doesn't begin since morning, it means the day will be good, etc. (fig. 1).

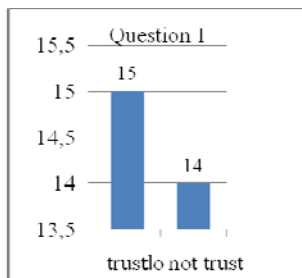

Fig. 1

We see that 15 people trust signs, and 14 people do not trust signs.

For the second question the respondents were offered to choose from the list of superstitions in which they believe that come from other cultures. Respondents could choose several possible answers (fig. 2).

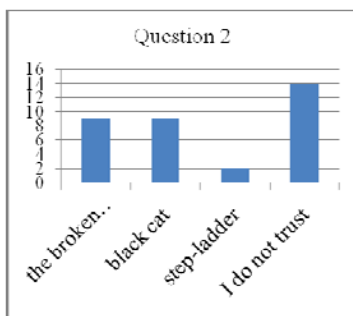

Fig. 2

We see that the broken mirror is the most popular superstition. And a bigger number of people voted for the answer “do not believe” (fig. 3).

The respondents answered the third question where an opportunity is to make the multiple choices that were also given (fig. 4).

The most of the respondents chose the answer “do not believe”. The option “scattered salt to quarrels” scored the least number of votes.

In the fourth question respondents designated other signs which are popular among their and their relatives:

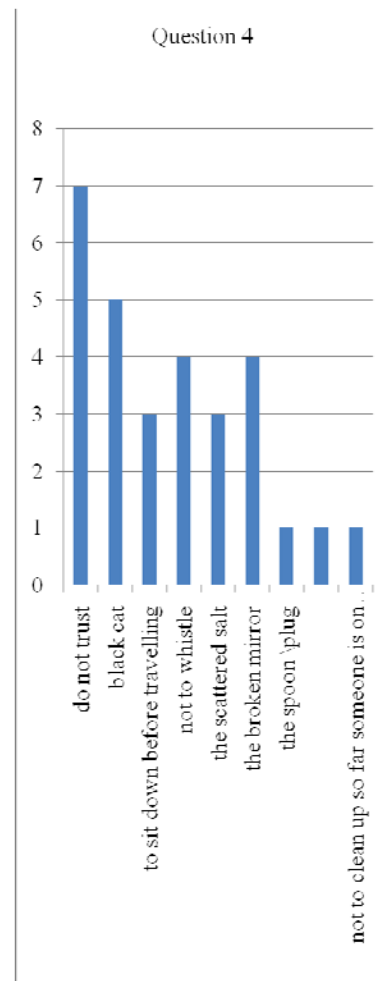

Fig. 3

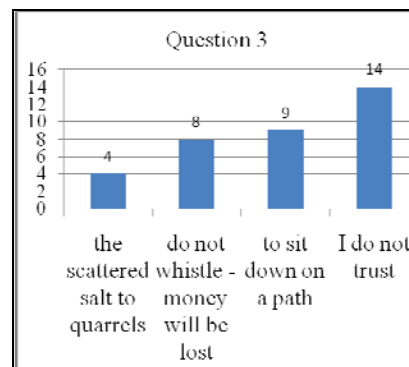

Fig. 4

The answers “fell spoon or fork”, “you can't throw litter at night”, “not to clean up, so far someone is on the road” scored the least number of votes.

Thus, it is possible to draw the following conclusions: the hypothesis made in the beginning received confirmation, most of educated young people and their relatives continue to believe in superstitions. The most common superstitions that came to us from other cultures are “broken mirror” and “a black cat”. The most popular

sign of the culture for Russian people was to “sit down on before travelling”. It became clear that the superstitions which arise as result of wrong relationship cause effect and then extend by means of suggestion and belief, becoming an element of mass psychology. In most cases the fear of something, aspiration to operate future, by means of any ritual actions, is the cornerstone of superstitions. Superstition is a phenomenon of the ordinary psychology of the masses.

It follows that psychology of superstitions present ancient and wide fundamentals of psychology of mass consciousness.

References

1. Olshanskiy-Psihologiya_mass [Electronic resource]. URL: <https://www.e-reading.club> (date of the address: 25.01.2018).
2. Psikhologiya-mass [Electronic resource]. URL: <http://bookitut.ru> (date of visit: 25.01.2018).
3. Scientific section [Electronic resource]. URL: <http://www.ipras.ru> (date of visit: 26.01.2018).
4. Mozharovskiy L. Osoznaniye zHITEYSKIKH predstavleniy kak usloviye ikh izmeneniya v protsesse usvoyeniya nauchnykh znaniy. M. : Moskov, 1996.
5. Signs and superstitions [Electronic resource]. URL: <http://russiahousenews> (date of visit: 25.01.2018).

© Dolmatova P. D., 2019

БИЛИНГВИЗМ

А. В. Доманова*, Е. В. Петракова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

*E-mail: domanova_alexandra@mail.ru

Рассмотрены основные проблемы билингвизма. Даны определения. Также обозначены преимущества и недостатки билингвизма у детей-билингвов.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, мультилингвизм, родной язык, иностранный язык, дети-билингвы.

BILINGUALISM

A. V. Domanova*, E. V. Petrakova

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

*E-mail: domanova_alexandra@mail.ru

There are main problems about bilingualism in this item. The definition of "bilingualism" is revealed. In addition, there are some advantages and disadvantages of bilingual children.

Keywords: bilingualism, bilingual, native language, foreign language.

Билингвизм – попытка выделиться из «серой массы» или необходимое условие существования в современном мире? Сегодня население земного шара составляет около 8 млрд человек. С каждым днем количество людей, изучающих разные языки, становится больше. Люди, владеющие двумя языками – билингвы, одним – монолингвы. Лаконичное слово «билингвизм» берет свое начало в латинском языке. С латинского языка «bi» – «двойной», а «lingua» – «язык». То есть билингвизм – это одинаково свободное владение двумя языками [1]. Также это способность попеременного использования этих языков в различных условиях общения и местонахождения билингва.

Из бесконечного множества определений билингвизма плавно вытекают его виды. Американский лингвист Л. Блумфилд высказывается о билингвизме так: «В тех случаях, когда совершенное усвоение иностранного языка не сопровождается утратой родного языка, возникает билингвизм (двуязычие), заключающийся в одинаковом владении двумя языками» [2, с. 70]. Это непосредственный билингвизм, когда человек высказывается на иностранном языке и не нуждается в переводе на родной язык, также наоборот, когда говорит на родном, он думает, мыслит на продуцируемом языке. Противоположный вид данному – опосредованный билингвизм, когда человек заранее обдумывает высказывания на родном языке, а затем переводит на второй язык, только после чего произносит. Однако это не единственные виды билингвизма. Существуют и другие классификации. А. А. Залевская и И. Л. Медведева выделяют такие виды билингвизма, как естественный (бытовой) и искусственный (учебный). Бытовой билингвизм формируется с по-

мощью неограниченного пребывания в иностранной среде и неограниченной речевой практики (погружение). Учебный же сопровождается ограниченной языковой практикой (Например, урок иностранного языка в школе) [3].

В школьном и дошкольном возрасте дети быстрее и легче обучаются новым языкам в силу особенностей, только начавшего развиваться, мозга. У детского мозга еще нет понимания жесткой грамматической системы родного языка, поэтому они не сравнивают новые языки с родным. Это обеспечивает наиболее легкое восприятие и запоминание иностранных слов и выражений. Кроме того, не стоит забывать о среде формирования детского билингвизма. Вряд ли можно назвать ребенка билингвом, если он услышал и запомнил одно иностранное слово по телевизору. Г. Н. Чиршева считает, что детский билингвизм наиболее естественно формируется в бизнической семье, однако в моноэтнической семье родители также могут воспитывать ребенка с рождения на двух языках. Усваивая два языка с рождения, ребенок начинает использовать оба языка и для общения, и для того, чтобы познавать окружающий мир [4, с. 55].

Многие люди умиляются при виде детей, говорящих на нескольких языках. К сожалению, эти люди не задумываются о том, что билингвизм детей имеет недостатки и в некоторых случаях отрицательно сказывается на речи детей-билингвов. Во-первых, иногда двуязычные дети начинают позже говорить, это происходит из-за того, что такие дети дольше накапливают словарный запас обоих языков, что не каждому взрослому под силу. Во-вторых, дети-билингвы часто смешивают слова из разных языков в первые годы изучения, не осознавая разницу между языками [5].

Можно выделить основные трудности у двуязычных детей: орфоэпические ошибки в простых словах, измененное звукопроизношение, добавление лишних звуков или замена твердых и мягких звуков, неправильное использование падежных окончаний, трудности в определении рода, неправильное употребление притяжательных и относительных прилагательных [6].

К счастью, преимуществ детского билингвизма больше, чем недостатков. Поскольку ребенку-билингву приходится поддерживать активность обоих языков, у него с детства формируется более высокий уровень внимательности и концентрации на изучении чего-то нового. Также билингвизм ребенка влияет на укрепление памяти, дети-билингвы запоминают в два раза больше новых слов в день, чем монолингвы. Немаловажно то, что изучение двух языков в детстве, в будущем облегчает изучение третьего, дети-билингвы способны провести ассоциативный ряд между схожими словами разных языков [7].

Пример ребенка-билингва из личного опыта общения: Русские родители, владеющие дополнительными языками (Мама – французский, английский, японский; Папа – английский, французский). Мигрировали в связи с профессиональной деятельностью на Маврикий, где государственными языками признаны английский и французский. Девочка родилась уже там, вследствие этого развивалась в мультилингвистической среде. Няней для девочки стала коренная жительница Маврикия – креолка, которая говорит с девочкой на своем родном языке – креольском. Помимо изучения иностранных языков, родители обучают девочку родному русскому языку. Сейчас ей 8 лет. По моей просьбе ее родители сняли небольшое видео.

Рассматривая видео-интервью с этой девочкой, мы выявили две проблемы в ее речи. В видео девочке задают вопросы на английском языке. Чтобы показать способность говорения на двух языках, девочка моментально отвечает на русском языке. Первая проблема связана с тем, что при ответе на русском языке девочка не знала, что такое Lighthouse, в связи с чем не смогла дать быстрый ответ на русском языке, пе-

рключившись на английский язык. Lighthouse – частная школа. Вторая проблема, замеченная нами, это невольное неправильное использование падежного окончания слова. Русское окончание девочка добавила к английскому слову в английском предложении. На вопрос «Whom do you speak kreol?», она ответила «With dry-nanny SunitОЙ». Окончание -ой творительного падежа девочка добавила к имени собственному, когда должна была сказать имя «Sunita». Большинство вышеперечисленных проблем речи детей-билингвов у девочки не наблюдается, она превосходно говорит на русском и английском.

P.S. Выражаю благодарность Левченко Антону и Ольге за разрешение использовать видеозапись с их дочерью Серафимой.

Библиографические ссылки

1. Лингвистический словарь онлайн [Электронный ресурс] // URL: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/dvuyazichie/?q=486&n=525> (дата обращения: 20.04.2019).
2. Блумфилд Л. Язык / пер. с англ. Е. С. Кубряковой и В. П. Мурат. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
3. Залевская А. А., Медведева И. Л. Психоллингвистические проблемы учебного двуязычия: учеб. пособие / Тверской гос. ун-т. 2002. 194 с.
4. Чиршева Г. Н. Детский билингвизм и развитие бикультуральности // Вестник Череповец. гос. ун-та. 2010. № 4. С. 54–57.
5. Чиршева Г. Н. Особенности формирования словаря двуязычного ребенка // Вестник Череповец. гос. ун-та. 2012. № 2. Т. 2. С. 153–157.
6. Харенкова А. В. Анализ особенностей речевого развития детей-билингвов // Проблемы современного образования. 2013. № 2. С. 160–167.
7. Строкина Ю. Ю. Педагогические аспекты изучения проблемы билингвизма у детей. Изд-во «Lap Lambert Academic Publishing», 2013. 256 с.

© Доманова А. В., Петракова Е. В., 2019

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИРОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. Е. Дружинина*, С. П. Дудина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

*E-mail: Nata121020@mail.ru

Данная работа посвящена изучению лингвистических аспектов дистанцирования в английском языке. В качестве основных дистанцирующих средств языка используются временные глагольные формы, модальные глаголы и вопросительные конструкции.

Ключевые слова: лингвистика, дистанционирование, английский язык

LINGUISTIC ASPECTS OF DISTANCING IN ENGLISH

N. E. Druzhinina*, S. P. Dudina

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

*E-mail: Nata121020@mail.ru@mail.ru

The linguistic aspects of distancing in English are considered in the article. Tense forms, modal verbs and interrogative constructions are used as the main means of distancing.

Keywords: linguistics, distancing, English.

В языкознании дистанцирование рассматривается, прежде всего, как проявление антропоцентричности в языке. Научную картину мира обычно противопоставляют языковой наивной картине мира, это связано с идеей об антропоцентричности языка, которая исходит из того, что в центре всей языковой системы стоит человек и язык является отражением его представлений об окружающих его вещах, явлениях, событиях и т. д. [1, с. 78].

В лингвистической литературе, в которой, как правило, говорится о дистанцировании от чужой речи можно выделить два основных направления. С одной стороны, феномен, основанный на категории чуждости и противопоставлении «они» и «мы» – может использоваться для «отдаления», «отстранения» не только от собеседника, но и от самого объекта высказывания, например, при нежелании говорящего продолжать тему беседы, уклонении от неё или игнорировании её содержательной части. С другой стороны, это понятие связано с принятием ответственности за сказанное субъектом речи. Дистанцирование – это «лингвопрагматическая категория, в основе которой лежит принятие ответственности адресантом за цитируемое им высказывание» [1, с. 15]. Другими словами, говорящий берет на себя ответственность только за ту информацию, которую он считает достоверной, в противном случае, он от неё дистанцируется

Данная работа посвящена изучению способов дистанционирования в английском языке. Цель работы состоит в попытке выявить особенности дистанционирования в английском языке.

В последние десятилетия проблема языкового дистанционирования является одной из наиболее привле-

кательных областей исследования. В современных исследованиях подчеркивается, что при рассмотрении речевого акта следует учитывать характерологические особенности партнеров по коммуникации.

Острые углы в разговоре британцы сглаживают различными способами; значительный эффект достигается при помощи дистанцирования. Этот прием предполагает использование целого ряда структур (например, определенные временные глагольные формы, модальные глаголы), которые придают высказываниям некую кажущуюся удаленность от реальности (и делают их тем самым более вежливыми), а также обеспечивают удобное для собеседников умозрительное расстояние, позволяющее чувствовать комфортность при общении.

Некоторые временные глагольные формы можно использовать в качестве так называемых дистанцирующих структур для того, чтобы придать инструкциям, распоряжениям или приказам вид вежливой просьбы и облечь в тактичную форму вопросы личного характера, выражения намерений, предложения различного рода и т. п. [2, с. 5].

Возможность использования временных форм с целью дистанцирования проиллюстрирована следующими примерами:

1) Future Simple. Используется при построении общепринятых формул приказаний/ инструкций (Will you...?) и предложений (Shall I/ we...?) You will need to wait downstairs. Will you join us in 10 minutes?

2) Past Simple. устанавливает некую дистанцию между моментом речи и самим предметом просьбы/ вопроса. I wonder if you could lend me your computer? I wondered if you could...

3) Формы продолженного времени встречается в общепринятых формулах, например, вежливой просьбы, сообщая им оттенок как бы вскользь брошенного замечания, предложения: I was thinking.; I'm hoping you could lend me.; I wonder if you have...; I hope you could lend me...; прощания: must be going. I'm looking forward to...; обращения (в магазине): What are you looking for? и пр.

4) Present Continuous. придает высказыванию большую по сравнению с Present Simple непринужденность и неопределенность. We can't come right now because we are watching TV.

В русском языке есть аналогичные дистанцирующие приемы (ср. Вам придется подождать; Я (тут было) подумал, не сможешь ли ты одолжить...; Как долго вы собираетесь пробыть здесь?; Сколько вы собирались потратить?; Это будет стоить... и т. п.) варьирующие в зависимости от того, в какой мере необходимо сглаживать ситуацию [2, с. 59].

Модальные глаголы could, would, might могут выступать в роли дистанцирующих средств, позволяющих избежать прямолинейности высказывания. Британцы выделяют как особую сферу функционирования этих глаголов межличностное общение (interpersonal use): с помощью could, would, might выражаются различного рода просьбы, вопросы, предложения, мнения, пожелания и пр. Они входят в целый ряд застывших формул вежливости в виде устойчивых конструкций – вопросительных, условных, сослагательных – соответственно присущим им оттенкам значения вероятности, возможности, предпочтения, желания и др.

Вопросительные конструкции с глаголами could, would, might – традиционные способы выражения вежливой просьбы/ предложения или мнения, критического замечания:

Could/ would you do that for me?

Suppose we could/ might find another solution?

You might try the new diet, it works miracles.

You could/ might tell me before reading my notes – которые иначе могут прозвучать более императивно или категорично (ср.: Will you do that for me? Let's have a break. Try the new diet. You shouldn't read my notes).

Эти глаголы незаменимы для различного рода распросов и наведения справок, так как могут придавать вопросам тактичное ненавязчивое звучание, делая их менее определенными:

Would you be able to complete this work by noon?

Модальные глаголы в конструкциях с if также используются в качестве формул вежливого вопроса, предложения, совета, приказа:

I wonder if you might be interested in... / could possibly.../ would like to...?

If I were you I'd...; It would be better if...; If you would...

Глаголы could и might (более вежливые, чем can и may) часто употребляются, когда необходимо спросить разрешения или высказать предложение; наиболее тактично такие вопросы звучат в конструкциях с if, потому что заранее предполагают – хоть и чисто формально – потенциальную возможность выбора – согласиться или отклонить предлагаемое [3, с. 120].

Could I ask you something if you're not too busy? I wonder if I might have some more tea.

Условные предложения такого рода могут быть очень удобны для просящего или предлагающего, поскольку позволяют сформулировать вопрос в достаточной мере уклончиво, чтобы возможный отказ не прозвучал грубо, а предлагаемая помощь или услуга не были навязчивы:

It would be really nice if you could, but don't worry if you don't have time...; I could go and see him if that would help.

Рекомендации и пожелания, вопросы личного характера и отказы в просьбах также звучат более тактично в условном наклонении:

I'd rather you...; I wish you would...; I'd rather not answer that if you don't mind; I'd really like to say yes/ help, but... и др.

Таким образом, минимальное проявление этого феномена предполагает принятие максимальной ответственности за сказанное и наоборот.

Библиографические ссылки

1. Елизарова Г. В. Лингвокультурные аспекты речевого общения / Культура и обучение иностранным языкам. СПб., 2005.
2. Кузьменкова Ю. Б. Лекция 2. Стратегии дистанцирования. English. 2005. № 18.
3. Фокс К. Наблюдая за англичанами. М. : РИПОЛ, 2008.
4. Hill J., Lewis M. Welcome to Britain. Обнинск : Изд-во «Титул», 1997.

© Дружинина Н. Е., Дудина С. П., 2019

СОКРАЩЕНИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. В. Евлампьев*, Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

*E-mail: yourenoticed@gmail.com

Рассказывается о проблеме развития сокращений как способа словообразования в английском языке, о причинах развития данной тенденции и способах сокращения.

Ключевые слова: сокращения, аббревиации, акронимы, инициализмы.

SHORTENING AS A FORM FORMATION METHOD IN ENGLISH LANGUAGE

E. V. Evlampyev*, E. A. Sherstyannikova

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

*E-mail: yourenoticed@gmail.com

This article contains information about the growth of shortening as a method of a word formation in English language, about reasons of the growth of this tendency and about the ways of shortening.

Keywords: shortening, abbreviations, acronyms, initialism.

На данном этапе существования английского языка существует тенденция развития сокращений и стремление к моносиллабизму, что не может не повлиять как на язык, так и на его носителей.

Как говорил О. Есперсен: «Сокращения... нигде не являются столь многочисленными как в современном английском языке. Они в действительности представляют одну из наиболее характерных черт развития английского языка на данном этапе» [4].

Отличительной чертой словарного состава современного английского языка является наличие большого количества сокращённых слов.

Так каковы же причины появления большого количества сокращений в словарном составе английского языка? В основном это происходит из-за стремления выразить мысль кратко, используя наименьшее количество языковых средств, создавая новые компрессивные формы, и это свойственно многим современным языкам, в том числе английскому. Об этом, в частности, писал Шарль Балли: «...английский язык, стремящийся к моносиллабизму, превращает zoological garden в zoo..., popular concerts в pops...» [1]

Отличительная особенность, а именно относительно простая структура языка слова так же не могла стать причиной развития сокращений в английском языке, «... и многословные описательные обороты, сложные, а также многословные слова стали источником сокращённой лексики» [3].

Помимо часто выделяемых принципов появления сокращений – принципа экономии и принципа эмпазы (эмоционально-экспрессивное выделение какого-либо значимого элемента), выделяется признак эфемизации (нейтральная окраска слов), аффективности (бурное элементарное реагирование на ситуацию, бы-

стрый переход от одного эмоционального состояния к другому, эмоциональная импульсивность), пейоративности (выражение отрицательной оценки) и аттрактивности (привлекательность) [2, с. 9–10].

А что вообще такое «сокращение»? Сокращением считаются единицы вторичной номинации со статусом слова, которые образуются методом усечения линейных частей источника мотивации, тем самым создавая слово, которое отражает лишь часть или несколько частей компонентов исходной, мотивирующей единицы. Однако различные исследователи по-разному относятся к «сокращениям»: к примеру, Ю. Горшунов считает данный способ словообразования одним из возможных типов аббревиации, в то время как И. Арнольд, О. Мешков (и другие) называют его термин «сокращение», признавая неоднородный характер слов, подходящих под данное определение.

В целом, все сокращённые слова, исходя из графических и фонетических особенностей их оформления, можно разделить на инициализмы и собственно сокращения.

Инициализмы – это сокращённые слова, которые образуются при помощи первых букв многословных и сложных слов и словосочетаний. К инициализмам относятся аббревиации и акронимы.

Аббревиации образуются при помощи начальных букв слов и словосочетаний и произносятся последовательно как отдельные буквы алфавита. К примеру, «mixed martial arts» (смешанные боевые искусства) превращается ММА; «Frequently asked questions» – FAQ. Очень часто аббревиации используют в СМИ, различных профессиональных сферах. Они, как правило, не несут в себе прагматической нагрузки, а используются в целях экономии.

Акронимы, так же, как и аббревиации, образуются при помощи первых букв слов и словосочетаний, но в отличие от них произносятся как отдельное слово, а по буквам. К примеру, «Union of European Football Associations» (союз европейских футбольных ассоциаций) – UEFA; «European Currency Unit» (Европейская валютная единица) – ECU. Некоторые акронимы нередко выступают в качестве единственного названия предмета или не известного до этого понятия (к примеру, radar – radio detection and ranging (радиообнаружение и дальномер). «Акронимы нередко считаются немотивированными образованиями, функционирующими в речи подобно лексическим единицам. Появление новых акронимов в языке свидетельствует о продуктивности данного структурного типа» [3].

Собственно сокращения бывают различные: слоговые сокращения, графические сокращения и сокращения латинских слов.

Слоговые сокращения делятся на 4 подтипа, при которых отсекаются различные части слова: начало слова (telephone – phone), середина слова (specifications – specs), конец слова (properties – props), начало и конец слова (refrigerator – fridge).

Также существуют сложнослоговые сокращения первых слогов сложных слов и словосочетаний (science fiction (научная фантастика) – sci-fi).

Графические сокращения отличаются от всех тем, что они используются исключительно в письменной речи, не имея фонетического эквивалента. Однако очень редко некоторые из них могут встречаться в устной речи. К примеру, company – со и так далее. Особенностью такого типа является то, что одно сокращение может заменять разные слова (ex. – exchange; extract) и наоборот, одно слово может иметь несколько вариантов сокращения (company – со, comp., со., су.)

Подвидом графических сокращений являются сокращения латинских слов или словосочетаний. Самыми часто употребляемыми являются «etc» – «et cetera» и «eg» – «exempli gratia». Но также существуют сокращения на письме латинских слов, которые читаются, как соответствующие их переводу английские (с. div. (cum dividendo) – with dividend).

Появление сокращений не проходит для языка бесследно. «Этот пласт слов не занимает отдельную нишу, наоборот, активно включается в лексико-семантическую систему языка» [3]. Наиболее заметными процессами, связанными с появлением сокращённых слов, являются лексикализация и образование большого количества омонимов.

При лексикализации сокращения приобретают все признаки обычного слова. Она происходит в нескольких направлениях:

Аббревиатуры, которые пишутся с точками, из-за частоты употребления в речи превращаются в акронимы и произносятся соответствующе. («V.I.P» – «Very Important Person» сейчас читается, как vip).

Стабилизация произношения аббревиатур по буквам. Ярким примером данной лексикализации является аббревиация «P. R.» (public relations (связи с общественностью), которая была позаимствована в русский язык из английского и породила множество однокоренных слов («пиарщик», «краспиарить» и прочие).

Также наличие большого количества сокращений приводит к образованию омонимов к уже существующим словам. К примеру, gains – growth and income securities (рост и доход ценных бумаг) является омонимом к слову «gains» – набирает. [3].

Наличие большого количества омонимов у аббревиаций затрудняет их расшифровку, тем самым препятствуя их свободному употреблению в устной речи.

Таким образом, стремясь выразить наиболее большой объём информации, используя наименьшее количество языковых средств, язык пополняется сокращениями (аббревиациями, акронимами и собственно сокращениями), однако некоторые из них употребляются только на письме, не имея фонетического эквивалента в устной речи. Наличие в словарном составе языка большого количества сокращений приводит к лексикализации и образованию омонимов-акронимов уже существующих слов, что затрудняет расшифровку аббревиаций и препятствует употреблению сокращений в повседневной устной речи.

Библиографические ссылки

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / ред. Р. А. Будагов ; пер. Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель. М. : Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
2. Горшунов Ю. Прагматика аббревиатуры : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 32 с.
3. Максимова Т. В. Современные тенденции развития сокращения как способа словообразования в английском языке // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2. Языковедение, 2003. 91 с.
4. Jespersen O. A modern English grammar: on historical principles. Copenhagen : George Allen & Unwin Ltd., 1949. 512 p.

© Евлампьев Е. В., Шерстянникова Е. А., 2019

МЕСТО ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ.

А. И. Кондратенко*, Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

*E-mail: annakot121212@mail.ru

Рассказывается о развитии технологий в сфере лингвистики и роли технологий в процессе коммуникации, а так же о влиянии данных технологий на рынок труда РФ в сфере перевода.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, технологии, перевод, рынок труда, машинный перевод.

A PLACE OF TECHNOLOGIES IN A COMMUNICATION PROCESS

A. I. Kondratenko*, E. A. Sherstyannikova

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

*E-mail: annakot121212@mail.ru

This article describes the development of technologies in the field of linguistics and the role of technologies in the communication process, as well as the impact of these technologies on the Russian labor market in the field of translation.

Keywords: computational linguistics, technology, translation, labor market, machine translation.

В последнее время вопрос о необходимости кадров в сфере перевода является спорным, поскольку ведётся активное внедрение компьютерных технологий в сферу лингвистики. На сегодняшний день технологии достигли значительного развития в разных сферах жизнедеятельности человека. Цель нашей работы – определение роли компьютерных технологий в процессе коммуникации. Для достижения цели необходимо решить ряд задач: 1) изучить основные тенденции в развитии технологий в сфере лингвистики; 2) определить место технологий в процессе международной коммуникации; 3) определить место профессии переводчика на рынке труда в РФ. Предмет исследования – компьютерные технологии в сфере коммуникации. Объектом исследования является электронный сервис по переводу Google Translate, приложение по переводу Jibbigu Voice Translation, последние разработки в сфере перевода.

Предмет исследования: компьютерные технологии.

На сегодняшний день профессия переводчика не теряет своей актуальности. Согласно статистическим данным востребованность данной профессии на рынке труда РФ составляет 86 %, перспективы развития в данной профессии составляет 75 %, однако входной барьер в профессию переводчика составляет 36 %, в данную цифру входит не только процент внутренней конкуренции на рынке труда, но и результат активного внедрения компьютерных технологий в процесс коммуникации.

Стоит отметить что, сфера коммуникации является одной из ведущих на рынке труда, так как в современном обществе главным фактором производства высту-

пает информация, именно поэтому технологии всё больше ориентированы на сферу коммуникации. В свою очередь развитие коммуникации тесно связана с информационной революцией 70-х годов 20 века, которая обусловлена появлением персонального компьютера (ПК). В 1985 году Стив Джобс заявил: «Главной причиной, почему люди будут покупать себе компьютер, станет возможность быть связанными с национальной коммуникационной сетью» (Playboy).

На сегодняшний день существует множество гаджетов помимо ПК, которые дают возможность совершения актов коммуникации с носителями разных языков. В свою очередь развитие коммуникации способствует развитию взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах деятельности человека, но вместе с тем вызывает ряд проблем, связанных с качеством перевода и пониманием речи.

Вся совокупность проблем и барьеров коммуникации является объектом изучения компьютерной лингвистики, которая сделала заметный прогресс за короткий промежуток.

На сегодняшний день перевод текста утратил проблемный характер, благодаря ведущему изобретению компьютерной лингвистики – машинный перевод. Но с течением времени на смену машинному переводу пришёл автоматизированный перевод. «От машинного перевода он отличается тем, что весь процесс перевода осуществляется человеком, компьютер лишь помогает ему воспроизвести готовый текст за меньшее время» [2]. Кроме того, основными достоинствами автоматизированного перевода являются скорость, доступность, экономическая выгода и относительная универсальность.

С каждым днём на рынке ресурсов, способствующих осуществлению межнациональной коммуникации, потребителю предлагают новые решения и технологии.

Так, например, одной из разработок переводчиков в стиле digital является Jibbig Voice Translation. Данная разработка производит синтез речи говорящего и воспроизводит целые предложения с учётом грамматических и лексических особенностей 20 языков. Имеет широкое распространение среди путешественников.

Кроме того, по данным Google, сервис по переводу Google Translate начал использовать нейросеть для перевода речи между 8 европейскими и китайским языками. Нейросеть не разбивает предложения на составляющие, а фокусируется на всей фразе. На сегодняшний день данная система способна осуществлять перевод речи языковых пар, которым её не учили. Для этого она создала нечто собственного кода, который похож на язык. С помощью этого кода система способна переводить текст с корейского на японский, избегая промежуточный этап перевода на английский, как это было ранее.

Согласно статистическим данным каждый день пользователи загружают в систему около 140 миллиардов слов. По мнению Кён Хун Чо (специалист по машинному обучению в Нью-Йоркском университете), в будущем нейросеть будут обладать способностью переводить сотни языков, не прибегая к использованию промежуточного перевода на английский.

Более того, активно ведутся разработки в области синхронного перевода. Согласно последним исследованиям перевод может осуществляться с использованием системы, которая отслеживает и измеряет электрические токи, возникающие на поверхности лица при артикуляции человеком речи, система может считывать речь по движению мышц лица, считывая сигналы от электродов, впоследствии осуществлять мо-

ментальный перевод, синтезируя речь на каком-либо языке. Одним из последних действующих изобретений являются смарт-наушники компании Waverly Labs, которые могут сразу же переводить иностранную речь собеседника. Данная разработка функционирует совместно с необходимым приложением в смартфоне. Стоит отметить, что наушники смогут распознавать и воспроизводить иностранную речь и без подключения к интернету. На сегодняшний день в устройстве заложены программы для перевода английского, испанского, итальянского и немецкого языков. Можно быстро переключать устройство с языка на язык. Лингвистические нюансы система не всегда корректно воспроизводит, но разработчики уже занимаются устранением этого недостатка.

Таким образом, на сегодняшний день технологии заняли ведущее место в сфере коммуникации и имеют тенденцию к стремительному совершенствованию, с учётом этого переводчик должен обладать высокой квалификацией и компетенцией для успешного трудоустройства в сферах коммуникации и перевода.

Библиографические ссылки

1. Алпатов В. М. Языкознание // От Аристотеля до компьютерной лингвистики. М. : Альпина нон-фикшн, 2018.
2. Ванчинова Е. А. Компьютерные технологии в переводе технических текстов // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). М. : Буки-Веди, 2016.
3. Николаева Ю. В., Боголюбова Н. М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен : учеб. пособие. М. : Форум, 2011.

© Кондратенко А. И., Шерстянникова Е. А., 2019

УДК 81-26.347.78.034

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О. ГЕНРИ)

Е. А. Островская

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ostros.kate@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению и анализу перевода фразеологизмов с одного языка на другой на основе произведений О. Генри. Цель заключается в раскрытии понятия фразеологизмов, а также как идиомы функционируют в оригинале произведений и в переводах на русский язык.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, перевод, английский и русский языки.

TO THE QUESTION ABOUT THE PECULIARITIES OF TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS (BY THE MATERIAL OF O. HENRY'S WORKS)

E. Ostrovskaya

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ostros.kate@mail.ru

The article is devoted to the consideration and analysis of phraseological units translation from one language to another on the basis of O. Henry's works. The aim is to reveal the concept of phraseological units, as well as how idioms function in the original works and in translations into Russian.

Keywords: phraseology, idiom, translation, English and Russian languages.

Фразеологизмы (от греч. Phrasis – выражение, logos – наука) – это устойчивые выражения, обладающие независимым значением. Зачастую появляются проблемы понимания и перевода, из-за того, что идиому нельзя перевести дословно. При переводе фразеологизмов необходимо принимать во внимание отличительные черты контекста, в котором они используются [1; 5–8].

Употребление фразеологизмов в современной речи – значимая часть словарного запаса любого человека. Применение устойчивых выражений делает речь людей ярче и красочнее. Каждый переводчик должен уметь искать и запоминать как можно большее количество идиом что бы интерпретировать их на другой язык.

Не только в русском, но и в других различных языках присутствуют свои устойчивые выражения, которые формируют языковую картину мира. Фразеологическая структура любого языка зачастую ассоциируется с культурными стереотипами, традициями. Идиомы нередко создают такую картину мира, в которой отражается весь быт и обычаи, поведение людей и их отношение друг к другу.

В художественном произведении О. Генри «Выкуп» автор использует сравнение одного предмета с другим на основании общего у них признака: «The feminine nature and similitude,» says I «is, as plain to my sight as the Rocky Mountains is to a blue-eyed burro. I'm onto all their little side-steps and punctual discrepancies» [2]. «Женскую природу и тому подобное», – говорю я,

«– я распознаю также быстро, как зоркий орел – Скалистые горы. Я собаку съел на их увертках и вывертах» [2].

В переводе на русский язык герой употребляет сравнение «как зоркий орел», данное выражение хоть и теряет оригинальный смысл того как горный осел ловко передвигается по скалистой местности, но в русской культуре данная идиома употребляется чаще. Так же прилагательное plain (дословно – понятный, явный) при переводе изменяется на наречие «быстро», что придает переводу иное значение.

Также перевод устойчивого выражения to be onto – т. е. знать, быть в курсе в русском эквиваленте представлен фразеологизмом «собаку съест». Данный вариант указывает на превосходную осведомленность в том или ином деле.

Разберем следующий пример: «There's a new bank examiner over at the First, and he's a stem-winder» [9]. «Приехал новый ревизор, да такой, что ему палец в рот не клади» («Друзья из Сан-Розарио») [4].

Автор зовет ревизора a stem-winder при переводе на русский язык можно использовать выражение «парень что надо», показывая нам данного персонажа как опытного в своем деле человека. Вдобавок, фразеологизм «палец в рот не клади» появляется в значении «человек, который может постоять за себя».

В рассказе «Дары волхвов» можно увидеть оборот: «until one's cheeks burned...» [3]. Данное выражение можно истолковать как «горящие (от гнева, неодобрения) щеки». В русском варианте устойчивое выра-

жение «горящие щеки» используются в значении «гореть от холода» т. е. «очень сильно мерзнуть». Текущий смысл не подходит в контексте произведения, поэтому переводчик заменил оборот на «...уши горели...» [3], что в русском языке превосходно подходит по значению.

Устойчивые выражения отражают культуру того или иного языка, при этом помогая сделать, как и перевод так и речь более живой и чувственной. Не всегда удается правильно перевести идиомы с одного на другой язык, так как необходимо учитывать смысл контекста сохраняя лексическое значение.

Библиографические ссылки

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. 201 с.
2. Генри О. Выкуп [Электронный ресурс]. URL: <https://studyenglishwords.com/book/%D0%92%D1%8B%D0%BA%D1%83%D0%BF/49?page=2> (дата обращения: 22.05.2019).
3. Генри О. Дары волхвов [Электронный ресурс]. URL: <http://njj.ru/partrans/gift1.htm> (дата обращения: 22.05.2019).
4. Генри О. Друзья из Сан-Розарио [Электронный ресурс]. URL: <http://www.serann.ru/text/druzya-iz-san-rozario-9404> (дата обращения: 22.05.2019).
5. Залалдинова А. А., Арсентьева Е. Ф. Фразеологические единицы английского, русского и немецкого языков с национально-культурным компонентом. 2012. 4 с.
6. Кунин В. А. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М. : Высш. шк. ; Дубна : Феникс, 1996. 381 с.
7. Кунин А. В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/transl-book-kunin.shtml (дата обращения: 22.05.2019).
8. Henry O. The Ransom Of Mack [Электронный ресурс]. URL: https://www.online-literature.com/o_henry/1040/ (дата обращения: 22.05.2019).
9. Henry O. Friends in San Rosario [Электронный ресурс]. URL: <https://americanliterature.com/author/o-henry/short-story/friends-in-san-rosario> (дата обращения: 22.05.2019).

© Островская Е. А., 2019

НОВЕЙШИЕ АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е. Тагильцева

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Гимназия 10 имени А. Е. Бочкина»
Российская Федерация, 663091, г. Дивногорск, ул. Бочкина 22а
E-mail: rfz7ktn@mail.ru

Носители русского языка все чаще употребляют англоязычные заимствования. Порой англицизмы используются неправильно, либо неоправданно. Рассматриваются новейшие англицизмы, их исходное значение и какие изменения происходят с лексическими единицами при ассимиляции в русском языке.

Ключевые слова: англицизм, лексическая единица, русский язык, ассимиляция.

THE NEWEST ANGLICISMS IN RUSSIAN

C. Tagiltseva

Municipal Autonomous General Educational Institution "Gymnasium 10 named after A. E. Bochkina"
22a, Bochkina Str., Divnogorsk, 663091, Russian Federation
E-mail: rfz7ktn@mail.ru

Native Russian speakers are increasingly using English borrowings. Sometimes anglicisms are used incorrectly or unjustifiably. The paper examines the latest anglicisms, their initial meaning and what changes occur with lexical units during assimilation in the Russian language.

Keywords: anglicism, lexical unit, Russian, assimilation.

Расширение международных контактов, присутствие англоязычных стран практически во всех сферах деятельности способствуют постоянному появлению английских заимствований в русском языке. Большая часть заимствованных слов благополучно ассимилировались в русском языке и уже не воспринимаются как иностранные. Таким образом, каждый человек, сам того не замечая, использует в своей повседневной речи заимствованные слова. Одни видят в заимствованиях источник развития языка, другие – путь к его гибели. Таким образом, тема настоящего исследования актуальна и требует дальнейшей разработки и развития. Более того, люди порой используют англицизмы неправильно, либо они используются ими даже и в том случае, когда их вполне можно заменить синонимами русского происхождения. Из-за этого наш язык теряет свою индивидуальность, что на сегодняшний день и является одной из главных проблем. Мы полагаем, что сможем решить данную проблему как для себя лично, так и на уровне школы, путем проведения данного исследования. Логично, что практическая значимость нашей работы заключается в проведении спецкурсов, факультативов и в разъяснительной работе среди учащихся гимназии.

Цель работы: рассмотреть новейшие англицизмы в современном русском языке. Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач: провести анкетирование среди учащихся старшей школы; изучить и проанализировать теоретические материалы; определить источники появления англицизмов; рассмотреть основные источ-

ники появления англицизмов; классифицировать наиболее употребляемые англицизмы; выявить значения англицизмов. Гипотеза исследования – большая часть, выявленных англицизмов, используется в сети Интернет.

Для подтверждения актуальности нашего исследования, нами был проведён опрос среди учащихся 10–11 классов (49 учащихся). Все они изучают английский язык. Им было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Используете ли Вы в своей речи англицизмы?
2. В каких сферах Вы их чаще всего используете?
3. В каких сферах Вы чаще всего встречаете английские слова?
4. Какие английские слова являются наиболее употребительными в вашей речи?
5. Всегда ли вы понимаете значение употребляемых английских слов?
6. Объясните значение следующих слов: копипаст, вендинг, байопик, джогинг, дрон, стримить.

Итоги проведенного анкетирования: 87 % учащихся употребляют в своей речи английские слова. 61 % учащихся отметили, что употребляют в общении, в разговорной речи, 22 % учащихся употребляют англицизмы в соц. сетях, компьютерных играх, в интернете, 8 % затрудняются ответить на данный вопрос, 6 % используют англицизмы на уроках английского языка и только 3 % используют заимствованную лексику во всех сферах. Среди наиболее употребительных слов учащиеся назвали следующие: юзать, yes, no, okay, hi, sale, very well. 51 % учащихся сказали, что не всегда

точно знают значение употребляемых англицизмов, 49 % ответили положительно. Один учащийся смог указать правильное значение всех англицизмов. 61 % учащихся дали менее половины правильных ответов, и только 39 % смогли правильно ответить на 50 и более процентов. Оправданность использования англицизмов признали только 30 % учащихся.

По результатам данного опроса можно сделать следующие выводы: англицизмы присутствуют в речи большинства подростков; наибольшее количество англицизмов учащиеся употребляют в устной речи; наиболее употребительными англицизмами являются: оценочная лексика и краткий ответ «да» или «нет»; практически половина учащихся не знают значения употребляемых английских слов; учащиеся лучше всего знают значение англицизмов, связанных в бытовой сферой и спортом. Данные выводы подтверждают обоснованность проведения нашего исследования.

Мы нашли англицизмы в следующих сферах: торговля/реклама, бытовая сфера, спорт и социальные сети. Нами были найдены 30 англицизмов. Для проведения исследования составлена таблица, в которой акцент сделан на исходное значение англицизма и значение, которое лексическая единица приобретает в русском языке. Также рассмотрено, какие изменения происходят с англицизмом, при его ассимиляции в русском языке.

По итогам проведенного исследования, сделаны следующие выводы:

- наибольшее количество англицизмов найдено в бытовой сфере (12) и в социальной сфере (10), что, вероятно, обусловлено уровнем и сферой нашего общения;
- во 24 случаях значение английской лексемы и англицизма совпадает полностью;
- в 5 случаях значение английской лексемы и англицизма в основном совпадает, а именно, англицизм имеет более узкое либо более широкое значение;
- в одном случае есть проблемы в употреблении, связанные со значением англицизма;
- в 6 случаях изменена морфология слова: суффикс, часть речи;
- в 4 случаях произошли изменения в словообразовании и грамматической форме слова: аббревиатура, сложные слова;
- из 30 рассмотренных лексем только 2 являются американскими;

Исследования показало, что среди языков-источников новых заимствованных слов сегодня первое место держит британский вариант английского языка. В основном значение англицизмов не меняется, в некоторых случаях оно может приобрести дополнительное употребление или наоборот обрести более узкий смысл. Достаточно часто в процессе заимствования слово меняет свою морфологию, происходят изменения в словообразовании и грамматической форме слова.

По итогам исследования, мы не можем полностью подтвердить нашу гипотезу, так как мы нашли практически одинаковое количество англицизмов в бытовой сфере и в социальных сетях. В данном случае,

можно заметить, что подтверждение или опровержение нашей гипотезы является субъективным и значительно зависит от сферы общения.

Практическую ценность нашей работы мы видим в том, что понимание истоков заимствованной лексики и причин заимствования поможет в дальнейшем более адекватно, как использовать ее, так и воспринимать, и оценивать ее использование в различных сферах. Исходное слово может оказаться многозначным, и нам полезно в этом случае понимать, о какой сфере человеческой деятельности, каком функциональном стиле и т. п. идет речь. Большая часть рассмотренных нами слов заимствована недавно и еще не вполне освоена. Какая-то часть их, возможно, не удержится в языке, уступив место исконно русским аналогам.

Библиографические ссылки

1. Кокина И. А., Сливинская К. А. Англицизмы в русской речи // Молодой ученый. 2017. № 22. С. 6.
2. Егорова О. С., Никитин Д. С. Тематическая классификация новых англицизмов // Ярослав. педагогич. вестник. 2011. № 1. С. 137–141.
3. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой. М.: Изд-во Русский язык, 2000. – в 2 т. – 1209 с.
4. Сецон Ш. Англицизмы в русской речи (по материалам прессы 90-х гг.): дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 206 с.
5. Попова Е. В. Специфика заимствованной лексики в русском языке XVIII века // Филология, искусствоведение и культурология: прошлое, настоящее, будущее: материалы междунар. науч. конф. Новосибирск: Изд-во Сиб. ассоциация консультантов, 2012. С. 38–41.
6. Что такое айдентика? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.castcom.ru/publications/style/chto-takoe-aydentika.html> (дата обращения: 10.12.2018).
7. Анбоксинг как инструмент контент-маркетинга для e-commerce [Электронный ресурс]. URL: <https://rees46.com/blog/index.php/2016/09/30/unboxing/> (дата обращения: 24.11.2018).
8. Копипаст – это что? Как сделать копипаст? [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/147451/kopipast> (дата обращения: 24.11.2018).
9. English Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 03.12.2018).
10. Мем [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 03.12.2018).
11. Неологизмы в английском и русском языках [Электронный ресурс]. URL: <https://idaten.ru/philology/neologizmi-v-angliskom-i-russkom-yazikah> (дата обращения: 08.11.2018).
12. Что такое Трекинг [Электронный ресурс]. URL: <https://vestovoy.ru/states/new-2/chto-takoe-treking> (дата обращения: 24.11.2018).
13. Sochi Heliski [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sochi-heliski.ru> (дата обращения: 24.11.2018).
14. Лябина А. Модные слова: 20 новых выражений молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://>

www.kp.ru/daily/26761.3/3790678/ (дата обращения: 13.12.2018).

15. Модные слова [Электронный ресурс] // Сайт молодёжного жаргона, популярные мемы. URL: <https://vsekidki.ru/word/page/3/> (дата обращения: 10.11.2018).

16. Что означает ИМХО? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/eternal> (дата обращения 24.11.2018).

17. Что такое Сабж? [Электронный ресурс]. URL: <https://что-такое-сабж.html> (дата обращения: 04.11.2018).

18. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 24.11.2018).

19. Дрэг-рейсинг [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 24.11.2018).

20. Скитур [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 24.11.2018).

Секция 3

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

УДК 371.39

ИНТЕРАКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А. Р. Албычакова*

Научный руководитель – Н. В. Скачёва

Институт землеустройства, кадастров и природообустройства, Красноярский ГАУ
Российская Федерация, 660049 г. Красноярск, просп. Мира, 90

*E-mail: nastasya-romanovnaa@mail.ru

Проанализированы современные интерактивные методы изучения английского языка по средствам изучения песен, Instagram аккаунтов и онлайн школ на видеохостинге YouTube. Сделаны выводы об их эффективности изучения иностранного языка посредством современных методов, представлены их примеры.

Ключевые слова: интерактивные методы, английский язык, изучение, грамматика английского языка, самостоятельная работа обучающегося.

INTERACTIVE STUDY OF ENGLISH GRAMMAR

A. R. Albyshakova*

Scientific Supervisor – N. V. Skacheva

Institute of Land Management, Cadastre and Environmental Management
of Krasnoyarsk State Agrarian University
90, Mira Av., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

*E-mail: nastasya-romanovnaa@mail.ru

The article analyzes the modern interactive methods of studying English by means of studying songs, using "Instagram" or "YouTube" video hosting. Conclusions about the effectiveness of learning a foreign language through modern methods are made, their examples are presented.

Keywords: interactive methods, English, study, English grammar, student's independent work.

Сейчас люди предпочитают быстроту, удобство и эффективность в одном флаконе. Онлайн-образование стремительно развивается. Знать несколько языков в нашем мире стало жизненной необходимостью. Английский язык занимает позицию самого изучаемого языка на планете с XX века. В 59 странах он является официальным языком. Английский язык проник во все уголки земного шара, ведь более чем для 400 миллионов он является родным, для 300 миллионов он остается вторым языком, по статистике каждый 7 человек на планете владеет им.

Интерактивный метод (inter – взаимный, act – действовать) – означает взаимодействие с кем-либо или с чем-либо. Сейчас существуют множество интерактивных подходов при непосредственном взаимодействии преподавателя со студентами: обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры), проектная методика (социальные проекты, соревнования, радио и газеты, фильмы, выставки, представления), обсуждение сложных и дискуссии-

онных вопросов и проблем, проективные техники, разрешение проблем и множество других [1]. Время идет, интерактивные методы изучения языка также могут меняться, поэтому взаимодействия могут происходить не только непосредственно с человеком, например, преподавателем, но и с компьютером при самостоятельной работе обучающегося дома. Здесь роль играет развитие мышления обучающегося [2]. К интерактивным способам изучения иностранного языка можно соотнести следующие современные методы изучения:

1. По средствам прослушивания песен. Данный метод не является новым, но до сих пор относится самым эффективным методом изучения иностранного языка. Даже детей начинают обучать иностранному языку, начиная с песен, так как ритм способствует быстрому запоминанию.

2. По средствам Instagram-аккаунтов. Данный метод интерактивного изучения иностранного языка является совсем новым. Он может быть эффективным

в случае подборки интересного аккаунта квалифицированного пользователя. Кроме того это способ изучения языка с носителем языка и восприятия на слух исходной речи.

3. По средствам онлайн-школ на видеохостинге YouTube. Данный видеохостинговый сайт стал одним из самых популярных как среди молодежи, так и среди старшего поколения.

Далее мы разберем каждый способ изучения иностранного языка по отдельности, на примере английского языка.

1. Знание грамматики играет огромную роль в изучении иностранного языка. Для успешного грамотного усвоения английского языка необходимо знать основы грамматических структур. Здесь не обойтись без учебников, обучающих статей или самоучителей. Прекрасным и нескудным практическим упражнением может послужить песня. Песенная лирика содержит сюжет, речевые обороты, словарный состав, грамматические структуры.

Композиция Supertramp – «Logical Song» прекрасно подойдет для изучения темы «Прилагательные».

– В этом хите 26 прилагательных: wonderful, young, beautiful, simple, criminal и другие. И не смотря на то, что сам трек не несет сложных грамматических структур, именно прилагательные передают очень важный смысл этих стихов.

– But then they sent me away to teach me how to be (sensible, logical, responsible, practical) – Но потом они отправили меня, чтобы научить меня быть чувствительным, ответственным, практичным, логичным.

– And they showed me a world where I could be so (dependable, clinical, intellectual, cynical). – И они показали мне мир циничных, зависимых интеллектуальных людей.

Итак, в данной песне представлено 26 прилагательных. Но еще более важен смысл, заложенный в этой песне: это песня о взрослении, о том, как с возрастом изменяется сознание. Обсуждение актуальных проблем современного общества ведут к лучшему пониманию англоязычной культуры.

Согласно нашим наблюдениям, чтобы выучить английскую грамматику: лучше всего подойдет композиция, которую вы уже слышали, а не новый хит; прослушайте, возьмите текст и разберите его; разберите грамматику и синтаксис каждой отдельной строфы; выделите слова по изучаемой теме (артикли, глаголы, местоимения). Песня отлично подходит для пополнения словарного запаса и для улучшения восприятия носителя английской речи на слух.

2. Число пользователей инстаграм перевалило за 1 млрд человек. Это один из самых популярных социальных сетей, который объединяет пользователей со всего мира. Инстаграм уже давно перестал быть просто социальной сетью и хранилищем фотографий, теперь он площадка для развития своего бизнеса, блога.

Блог Юлии Браун об обычной девушки из Санкт-Петербурга, которая получила степень бакалавра в России и поступила в колледж США с финансированием, вышла замуж и рассказывает о своем опыте: значение американских выражений, о том, как выбрать университет, поступить в него, разбирает ан-

глийскую грамматику каждый день, также показывает реальную жизнь студента американского колледжа рассказывает про ошибки, делится своими лайфхаками про жизнь в Соединённых Штатах, покупку дома, американскую культуру и многое другое.

Юля Браун пишет: «Английский по песням – лучшая тренировка слуха + пополнение словаря». То есть здесь вы можете прослушивать, смотреть и повторять песни, что ведет не только к быстрому изучению материала, но и остается в долгосрочной памяти.

– I was blown away [блоун] Я был потрясён/ поражен/ в шоке. Часто встречается в разговорном английском. Одно из значений blow – дуть, wind blows – ветер дует. С blow up я всегда представляю человека, которого уносит ветром от чего-то нереального. When I read your book, I was blown away by the idea – когда я прочитал твою книгу, я был поражен идеей. Im blown away, guys – я в шоке, ребята.

– Make sense – имеет смысл/ понятно/ ясен красен. Герою все было понятно, так что если вас теперь спросят: «Does it make sense?» – вы уже сообразите, что сказать.

– And I cant deal with that – это самая американская фраза. Deal with something – иметь дело, ладить. I can deal with stressful situations. I cant deal with it right now – я не могу с этим справиться сейчас.

– To do it right this time around (time around) – на этот раз. На этот раз я все сделаю правильно, я исправлю ошибки. Last year our team lost the football game. This is around time we will win.

– Lets start over and its not over. Be over – это фразовый глагол. Одно из назначений – закончиться, перестать. Так и в песне its not over – это еще не конец. Знаете, как game over – игра закончена. Start over – начать сначала. Еще может over and over – снова и снова. They tried over and over again! – они пытались снова и снова. Или I am over it – с меня хватит.

Она рассказывает про свои впечатления об обучении в американском колледже: «В этом семестре я взяла «Композицию» (грамматика и эссе), «Критическое чтение» (анализ текста) и «Массовые коммуникации» (развитие медиа). Первое отличие. Я была уверена, что два трехчасовых занятия в колледже в неделю и один предмет полностью онлайн – это легко. В Питере то мы учились по 3–4 пары в день! Оказалось, что каждый предмет подразумевает 10–15 часов домашней работы в неделю. В Америке 90 % работы – это самообразование. Поэтому все две недели я просидела за компьютером. Второе. Тесты. Они везде. Прослушала лекцию – тест, изучил правило – тест. За две недели я уже сдала 6 тестов. Зато теперь не расслабляюсь, когда слушаю. Все записываю – любая деталь может быть важна. Третье. Система во всем. По каждому предмету мне нужно было изучить Syllabus – описание программы и schedule – описание все домашних заданий, дедлайнов и необходимых моделей для изучения. Все подготовлено заранее... и не по воле преподавателя и т. д.». Таким образом, изучаешь не только язык, но и знакомишься с обычаями другой страны, с их укладом жизни.

3. Видеохостинг YouTube позволяет изучать интересующие вас предметы в любое время в любом мес-

те, на котором вы найдёте тонны обучающих курсов. Их существует огромное количество, плюс ко всему они бесплатны, а значит, доступны всем. Вы можете заниматься как с преподавателем, так и самостоятельно. Если же это занятия с преподавателем вам задают домашние задания, проверяют ваши успехи, дают много разговорной практики, существует также возможность заниматься с носителем языка. А если вы решили изучать язык самостоятельно, то вам помогут многочисленные ролики. Например, школа «Oxford Online English». Вы можете изучать английский язык онлайн из дома или офиса, используя бесплатные программы, такие как Skype, Google Hangouts, WhatsApp или другие. Также улучшить свой английский с квалифицированными, опытными преподавателями английского языка со всего мира. Для вас доступны бесплатные видео, прослушивание и чтение уроков, чтобы помочь вам практиковать свой английский язык. Новые уроки публикуются каждую неделю! С помощью этой школы можете значительно повысить уровень своего английского, подготовиться к экзамену IELTS, улучшить произношение, научиться писать на английском красиво. Разберут частые ошибки в изучении языка. Огромный плюс, по мнению студентов 1 курса Института землеустройство и

кадастров, «Oxford Online English» – это гибкий график и онлайн-образование. Также отмечают студенты, здорово то, что все ролики на английском языке, присутствуют субтитры, что помогает в лучшем восприятии английской речи, коих на ютуб канале Oxford Online English большое количество.

Таким образом, мы проанализировали отдельные направления современных интерактивных методов изучения английского языка. Методы с использованием Instagram-аккаунтов и онлайн-школ на видеохостинге YouTube является не только современными, но и интересными для обучающихся, что повышает их мотивацию к изучению иностранного языка.

Библиографические ссылки

1. Щукин А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам : учеб. пособие. М. : Филоматис, 2008. С. 188.
2. Skacheva N. V. The role of interactive lesson at the universaty // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2015. С. 225–227.

© Албычакова А. Р., 2019

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРЕМИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ Б. ВЕРБЕРА «ЗЕРКАЛО КАССАНДРЫ»)**

Д. А. Головачёв

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Российская Федерация, 194064, г. Санкт-Петербург, улица Политехническая, 29
E-mail: Golovachov95@yandex.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу лексико-семантических трансформаций паремий при переводе с французского языка на русский. Статья относится к тематике конференции, поскольку в ней отражены способы перевода французских паремий на русский язык.

Ключевые слова: лексико-семантические трансформации, паремии, пословицы, поговорки, афоризмы.

**LEXICAL-SEMANTIC TRANSFORMATIONS OF THE PAREMIAS WHEN TRANSLATING
FROM FRENCH INTO RUSSIAN
(ON THE MATERIAL OF B. WERBER "CASSANDRA'S MIRROR")**

D. A. Golovachev

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29, Polytechnicheskaya Str., Saint Petersburg, 195251, Russian Federation
E-mail: Golovachov95@yandex.ru

The article is devoted to a comparative analysis of the lexical-semantic transformations of the paremias when translating from French into Russian. The article relates to the subject of the conference, since it reflects the methods of translating French paremias into Russian.

Keywords: lexico-semantic transformations, paraemias, proverbs, sayings, aphorisms.

Изучение фразеологии имеет давние традиции. Становление фразеологии как раздела языкознания связано главным образом с исследовательской работой, проводимой на материале различных языков, в том числе французского Л. С. Бархударовым, И. Я. Рецкером и другими лингвистами. Паремии – особые единицы и знаки языка, необходимые элементы общения людей. Эти знаки передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами.

Сравнительная паремиология занимается изучением паремий в разных языках и культурах [1]. Материалом для статьи послужил роман современного французского писателя Б. Вербера «Зеркало Кассандры» и его перевод на русский язык, данные русских и иностранных толковых, этимологических словарей.

Пословица – это краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт, имеющее переносный смысл и применяемое к различным случаям жизни.

По словам В. И. Даля, «одна речь не пословица»: как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметли-

вости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки» [13]. Пословицу часто сравнивают с афоризмом, и споры на эту тему идут с давнего времени. У афоризма известна историческая обстановка, в которой он возник, а также личность и миро-созерцание его автора [7].

Поговорка – широко распространенное образное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление. В отличие от пословиц, поговорки лишены прямого обобщенного поучительного смысла и ограничиваются образным, часто иносказательным выражением.

В текстах разные виды паремий приобретают особое значение. Они не только усиливают выразительность речи, придают остроту, углубляют содержание, но и помогают найти путь к сердцу слушателя, читателя, завоевать их уважение и расположение. В лингвистическом энциклопедическом словаре пословица определяется как краткое, устойчивое в речевом обиходе изречение [30, с. 308]. Случается, что пословицы многократно используются и перерабатываются, изменяясь под окружающую действительность. Таким образом, происходит формирование антипословиц – как применение классических пословиц к новым жизненным ситуациям. Для человека, который занимается переводческой деятельностью, важно понимать, из каких этапов складывается процесс перевода, как достичь его максимальной адекватности. По большому

счету, именно достижение адекватности является главной целью перевода. Адекватный, или как его еще называют, эквивалентный перевод – это такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т. е. норм переводящего языка. По определению А. В. Федорова, адекватность – это «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему» [54, с. 303]. Многие русские пословицы и поговорки имеют французские корни вследствие огромного влияния французского языка на нашу культуру. Такие поговорки, как «C'est la vie! – Такова жизнь!», «Cherchez la femme! – Ищите женщину», «L'appétit vient en mangeant. – Appetit приходит во время еды. В современной научной литературе можно найти достаточно много информации, посвященной проблематике переводческих трансформаций. В разное время немало ученых – лингвистов занимались изучением этой темы. «Трансформация – основа большинства приемов перевода. Заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи» [17, с. 201].

Каждый ученый в ходе практической работы делал свои выводы, приводил свои аргументы. В результате чего появилось довольно большое количество попыток классификации переводческих трансформаций по различным критериям. Так, А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая выделяют три типа переводческой трансформации: грамматические, лексические и стилистические. В. Н. Комиссаров разделяет переводческие трансформации на лексические, грамматические и смешанные (комплексные лексико-грамматические трансформации). Среди переводческих трансформаций выделяются следующие: опущение, эквиваленция, добавление, модуляция и т. д.

Проанализировав роман Б. Вербера, мы выделили следующие типы паремий и их трансформации.

Пословицы: «Mieux vaut un petit chez soi qu'un grand chez les autres». – «Лучше маленькое, да свое, чем большое, да чужое», (эквиваленция)

«C'est en forgeant qu'on devient forgeron». – «Дело – делу учит» (эквиваленция)

«Dans la vie on a toujours ce que l'on mérite». – «В жизни всем всегда воздается по заслугам» (эквиваленция)

«Bien mal acquis ne profite jamais». – «Нажитое нечестным путём не идет впрок» (эквиваленция)

«Qui veut la paix prépare la guerre». – «Хочешь мира – готовься к войне» (модуляция)

«Qui paie ses dettes s'enrichit». – «Кто платит долги – богатеет» (дословный перевод)

Афоризмы: «Réussir, c'est aller d'échec en échec sans perdre son enthousiasme». – «Добиться успеха – значит идти от поражения к поражению, не теряя оптимизма» (модуляция)

«Au Pays des Aveugles les borgnes ne sont pas sourds». – «В стране слепых одноглазые не страдают глухотой» (добавление)

«La situation nous dépasse, feignons d'en être les instigateurs». – «Ситуация вышла из-под контроля сделаем вид, что мы создали ее сами» (модуляция)

Поговорки: «Chacun sa merde». – «Каждому свое дерьмо» (дословный перевод)

«La violence n'est pas une solution». – «Насилие – это не решение проблемы» (добавление)

Антипоговорки: «La violence est souvent la meilleure, voire la seule solution». – «Насилие – часто лучшее, а порой и единственное решение проблемы» (добавление, калькирование)

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но в действительности в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Именно поэтому паремии являются не только чрезвычайно интересным, но и семантически сложным феноменом, поэтому их очень сложно переводить.

Библиографические ссылки

1. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 2016. 315 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М. : Изд-во иностр. лит., 1955. 415 с.
3. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М. : Эксмо-Пресс, 2000. 230 с.
4. Жилин И. М. Использование синонимии и варианты языковых единиц при переводе // Тетради переводчика. Вып. 11. М. : Междунар. отношения, 2014. С. 40–53.
5. Кумлева Т. М. Экспресс – курс французского языка. [Электронный ресурс] // Портал Google. 2016. 735 с. URL: <https://books.google.ru/books?id=exMoDQAAQBAJ&pg=PA565&lpg=PA565&dq> (дата обращения: 20.04.2019).
6. Райхштейн А. О переводе устойчивых фраз // Тетради переводчика. Вып. 5. М. : Междунар. отношения, 2014. С. 29–43.

© Головачёв Д. А., 2019

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДУСНЫХ КАТЕГОРИЙ В АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

А. А. Горячев, Т. Г. Евтушенко

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Российская Федерация, 194064, г. Санкт-Петербург, улица Политехническая, 29
E-mail: Goryacheow@yandex.ru

Рассмотрена проблематика реализации модусных категорий в иноязычных публицистических текстах. На основе проведенного исследования, автором предлагается выделить особенности реализации категорий модальности, эвиденциальности и аппроксимации в английских и французских публицистических текстах.

Ключевые слова: модусные категории, метадискурс, публицистический текст.

THE IMPLEMENTATION OF MODUS CATEGORIES IN ENGLISH AND FRENCH JOURNALISTIC TEXTS

A. A. Goryachev, T. G. Evtushenko

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29, Polytechnicheskaya Str., Saint Petersburg, 195251, Russian Federation
E-mail: Goryacheow@yandex.ru

This article describes the problems of implementing modus categories in the foreign language journalistic texts. Based on the study, the author proposes to highlight the features of the implementation of the categories of modality, evidentiality and approximation in English and French journalistic texts.

Keywords: modus category, metadiscourse, journalistic text.

Вопросы выражения модуса в письменной и устной речи являются объектом исследования лингвистов в силу своей сложности и многогранности.

Проблематика модусных категорий на сегодняшний день чрезвычайно актуальна. В современном мире высоких технологий значение информации о происходящих событиях сложно переоценить – она является неотъемлемой частью нашей жизни во всех сферах деятельности. Далеко не последнюю роль в этих процессах играют средства массовой информации, которые не только сообщают нам факты, но и предоставляют их интерпретацию на страницах газет, по радио и телевидению. Такая интерпретация во многом субъективна; авторы, проводящие анализ, находятся под влиянием определенных идеологических установок, веяний времени, своих личных убеждений и ценностей, а также лингвокультуры, представителем которой тот или иной автор является. Авторская оценка может проявляться эксплицитно или латентно, в зависимости от этого происходит отбор языковых средств. Важно осознавать, что функционирование метадискурсивных (модусных) категорий во многом регламентируется и ограничивается рамками самого языка, но также, не менее важную роль играет и прагматическая установка автора, его коммуникативная интенция. Автор вправе расставлять акценты в речи в соответствии с нормами языка, на котором он пишет.

Отметим, что проблематике модусных категорий и метадискурса посвящены работы таких исследователей как Л. В. Васильева, Н. Н. Болдырев, Т. В. Шме-

лева, О. А. Кобрина. Е. С. Кубрякова и ряда других. Опираясь на их исследования, попробуем определить, что в современной лингвистике принято подразумевать под модусными категориями.

Прежде всего, стоит сказать, что данные категории представляются довольно размытыми в силу выражения не вполне очевидной сущности, какую являет собой отношение говорящего к содержанию собственного высказывания. Сюда традиционно относят модальность, эвиденциальность, оценочность, аппроксимативную характеристику, отрицание, персуазивность, эмотивность и т. п. [1]. В английских и французских газетных текстах удалось выявить три из них: модальность, эвиденциальность и аппроксимацию.

Несмотря на популярность исследуемых нами вопросов и обилие источников по выбранной тематике в силу сложности и многогранности описываемого объекта, способы реализации модусных категорий в рамках разных стилей и жанров на примерах разных языков недостаточно хорошо изучены. Таким образом, целью нашего исследования является анализ соответствий в способах выражения модусных категорий в английских и французских публицистических текстах для выявления лингвокультурной национальной специфики. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи: 1) описать понятия и виды модусных категорий с позиции современных лингвистов; 2) сопоставить способы выражения модусных категорий в английских и французских текстах.

Модальность можно считать самой частотной и наиболее широкой категорией: сюда входят специальные формы наклонений, модальные наречия и глаголы, а также интонационные средства [1].

В англоязычных статьях новостного аналитического дискурса модальность представлена преимущественно модальными глаголами, среди которых самыми частотными являются глаголы *will* и *can*:

1) On Saturday 23 March, the people will speak loud and clear.

2) If convicted, some of the leaders could face up to 25 years in prison.

В текстах французских авторов данная категория реализуется также при помощи модальных глаголов, обычно это *vouloir*, *pouvoir*, *devoir*:

1) Certains veulent y voir la prévue que le pouvoir en place ne souhaite pas en faire un éventuel martyr.

2) Après quatre mois de manifestations, on peut se demander ce que ressentent aujourd'hui leurs tout premiers initiateurs.

3) M. Zaev a dû affronter l'opposition de son président nationaliste, Gjorge Ivanov, un fidèle de l'ancien premier ministre Nikola Gruevski, condamné pour corruption et aujourd'hui réfugié en Hongrie, sous la protection de Victor Orban.

Кроме того, модальность вынужденности во французском языке нередко передается при помощи безличной грамматизованной конструкции *il faut*:

Il faut que la communauté internationale arrive à imposer des élections libres.

Модусная категория эвиденциальности – неотъемлемая часть новостного академического дискурса, реализующаяся несколькими способами [3]. Так, цитирование слов участника или очевидца событий можно встретить как во французском, так и в английском текстах:

1. “Sans appui de la force armée sur la scène intérieur, la transition est partie pour durer”, rappelle un bon connaisseur du pays.

2. But the separatist leaders' lawyer, Andrew Van Den Eynde, said the trial was about “the right to self-determination and the democratic principle”.

Ссылка на авторитетный источник более характерна для текстов французских журналистов:

Huit cents “gilets jaunes” se sont rassemblés à Paris, selon un bilan de la préfecture de police en fin de journée, qui fait état de 57 interpellations dans la capitale à 18 heures, dont 33 placement en garde à vue.

В англоязычных статьях не менее широко представлена категория аппроксимации, характеризующаяся неточностью, приблизительностью и сопоставляемостью [2, с. 8]. Стандартно данная категория реализуется путем нечеткого указания на количество или время, при помощи таких слов и выражений как *some*, *tens of thousands*, *many more*, *more or less*, *almost*, *mid-November*, *for months* и др.

1. Tens of thousands took part in anti-government protests on Saturday.

2. Mr. Guaido said some 600,000 Venezuelan volunteers would carry the aid across the border on 23 February.

Во франкоязычном информационном дискурсе аппроксимация менее частотна и выражается преимущественно неопределенным прилагательным *quelque*:

1. Avec quelque 2.500 manifestants dans les rues, Bordeaux est la ville où la mobilization a été la plus forte tandis qu'à peine un millier de personne ont défilé à Marseille, Rouen ou Nantes et 800 à Paris.

2. Quelques incidents ont éclaté à Bordeaux, Lille, Metz, Toulouse.

Безусловно, любая из модусных категорий требует дальнейшего всестороннего исследования. Но уже на начальном этапе проанализированный материал позволяет сделать предварительные выводы относительно специфических особенностей английских и французских публицистических текстов и отметить некоторые культурно обусловленные моменты. Так, например, можно констатировать, что франкоязычные авторы практически не используют *Subjonctif* – одно из основных средств выражения модальности во французском языке. На наш взгляд, это может быть вызвано тем, что французские журналисты желают продемонстрировать объективный подход, сводя к минимуму личностную оценку происходящего. Об этом же, вероятно, свидетельствует наличие ссылок на авторитетные источники и стремление избежать приблизительности в предоставлении статистических данных. Английские репортеры, в свою очередь, гораздо чаще допускают такого рода «неточности», однако для достижения достоверности предпочитают цитировать прямую речь участников описываемых событий. Интересно отметить интенсивное использование глагола *will* в качестве модального – выражение волеизъявления, решительности совершить действие представляется особенно важным для англоязычных авторов.

Библиографические ссылки

1. Болдырев Н. Н. Модусные категории в языке // Когнитивная лингвистика: ментальные основы и языковая реализация. Ч. 1. Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения : сб. ст. к юбилею проф. Н. А. Кобриной. СПб., 2005.
2. Дубовицкая Е. Ю. Категория аппроксимации в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006.
3. Кобрина О. А. Категория эвиденциальности: ее статус и формы выражения в разных языках // Вопросы когнитивной лингвистики. Вып. 1. Тамбов, 2005.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М. : Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.

© Горячев А. А., Евтушенко Т. Г., 2019

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

С. С. Гудов, М. А. Ивлева

Новосибирский государственный технический университет
Российская Федерация, 630073, г. Новосибирск, просп. Маркса, 20
E-mail: sereja.gudov@yandex.ru

Рассмотрена проблема внедрения систем автоматизированного перевода в процесс образования студентов-переводчиков, требования к владению технологиями для облегчения перевода в профессиональных стандартах, а также, основные компоненты систем автоматизированного перевода.

Ключевые слова: системы автоматизированного перевода, CAT-системы, профессиональные стандарты, требования к переводчикам, память переводов, машинный перевод, терминологические словари.

MODERN REQUIREMENTS TO THE TECHNOLOGICAL LITERACY OF FUTURE TRANSLATORS

S. S. Gudov, M. A. Ivleva

Novosibirsk State Technical University
20, Marks Av. Novosibirsk, 630073, Russian Federation
E-mail: sereja.gudov@yandex.ru

The paper attempts at grounding the necessity of introducing computer assisted translation (CAT) technologies into the training of future translators. We analyse professional translation standards and the main components of CAT software.

Keywords: CAT systems, professional standards, requirements to translators, translation memory, machine translation, term base.

Влияние процессов глобализации на современный рынок труда ставит новые задачи перед высшими учебными заведениями в повышении качества подготовки специалистов с новым типом мышления, соответствующим требованиям информационного общества. С каждым днем в различных сферах образовательной деятельности все больше используются информационно-коммуникационные технологии, влияющие на функционирование всей системы образования, да и на жизнь общества в целом [6]. Использование информационных технологий как в сфере переводческой деятельности, как и в образовании будущих переводчиков обусловлено технологическим прогрессом. В настоящее время профессия переводчика все более зависит от «услуг» технологий, ведь почти все тексты создаются и передаются в электронном варианте. Поэтому, справляться с возрастающей нагрузкой на переводчика помогают такие технологии, как CAT-инструменты.

Для организации учебного процесса следует иметь четкое представление о том, существуют ли официальные документы, которые рекомендуют или обязывают использовать технологии в обучении студентов-переводчиков. Обратимся к переводческим стандартам разных стран и организаций. Европейский стандарт качества переводческих услуг EN 15038 имеет пункт «Technical resources», который гласит, что переводчик должен владеть необходимым программным

обеспечением и оборудованием, а также, иметь доступ к источникам информации и средствам массовой информации [2]. Американский стандарт ASTM F2575-06 оперирует такими терминами, как computer-assisted translation (CAT), обсуждаются условия применения технологии machine translation, для чего определяются такие специальные термины, как упрощенный язык (controlled language) и пост-редактор (post-editor), который доводит машинные переводы до приемлемого состояния [1]. Германский стандарт DIN 2345 также обращает внимание на техническую грамотность переводчика: согласно требованиям стандарта, важной является техническая компетентность переводчика; переводчик должен иметь доступ к техническим средствам (Интернет, программы переводческой памяти и др.) [3].

«Проект профессионального стандарта специалиста в области перевода и локализации» – проект российского стандарта от переводческих организаций «Союз переводчиков России» и «Национальная Лига переводчиков». В данном профстандарте имеется 24 трудовые функции, из которых восемь так или иначе связаны с использованием переводческого ПО. Так, в подпункте «необходимые знания» почти во всех этих трудовых функциях имеется следующие требования: «Основы систем управления памяти переводов и автоматизации перевода» или «Технология машинного перевода».

«Рекомендации переводчику и заказчику для письменных переводов» были опубликованы Союзом переводчиков России и содержали в себе следующее положение: «Специальное программное обеспечение может оказаться необходимым для выполнения заказа, если какие-то элементы исходного текста, переданного исполнителю в виде электронной копии, не поддаются обработке штатными средствами наиболее распространенных пакетов прикладных компьютерных программ (таких, например, как MS Office)» [2]. Тем не менее, вряд ли в 2019 году стоит говорить об умении пользоваться такими ресурсами, как текстовый редактор. Поэтому, обратим внимание на такое программное обеспечение, как системы автоматизированного перевода (CAT).

Иногда, слово «машинный» используется вместо слова автоматический. Тем не менее, термин автоматизированный перевод имеет совсем другое значение – при автоматизированном переводе программа помогает человеку переводить тексты. При использовании автоматизированного перевода можно выделить две основные формы воздействия:

- 1) использование человеком компьютерных словарей – частично автоматизированный перевод;
- 2) компьютер обучен и может переводить фразы жестко заданной структуры, остальное переводит человек [8].

CAT-системы включают в себя несколько компонентов: память перевода, терминологические базы, машинный перевод. Память переводов (ПП, англ. translation memory, TM) – база данных, которая содержит набор переведенных текстов. Одна запись в этой базе данных соответствует одной «единице перевода» (англ. translation unit), за которую чаще всего принимается предложение. Если очередное предложение исходного текста полностью совпадает с предложением, хранящимся в базе данных (точное соответствие, англ. exact match), оно может быть автоматически заменено и вставлено в перевод. Также есть вариант, когда новое предложение немного отличается от того, что хранится в базе (неточное соответствие, англ. fuzzy match). Такое предложение также может быть вставлено в перевод, но переводчик будет должен внести необходимые изменения [4]. В одинаковых фрагментах системы ПП обеспечивают единообразие перевода терминологии – это особо важная черта при переводе технических текстов. Однако если переводчик часто вставляет в перевод точные соответствия, хранящиеся в базе переводов, без контроля их использования в новом контексте, качество переведенного текста может ухудшиться [7].

Еще одной отличительной чертой CAT-систем является поддержка терминологических баз данных. Эта функция помогает переводчику придерживаться глоссария. CAT-система определяет все термины и понятия в тексте и указывает правильный вариант независимо от формы слова. Если в переводимом тексте встречается слово или словосочетание из тематического словаря, то оно выделяется и предлагается его перевод, который переводчик может вставить в переводимый текст.

Также, при работе с текстом, системы автоматизированного перевода позволяют выполнить машинный

перевод. Машинный перевод – процесс перевода текстов с одного естественного языка на другой полностью специальной компьютерной программой. Еще машинным переводом называют отдельное направление научных исследований, связанных с изучением и построением таких систем [7]. Можно выделить следующие несколько форм работы человека при машинном переводе.

1. С постредактированием: исходный текст перерабатывается машиной, а человек-редактор исправляет результат.
2. С предредактированием: человек приспособливает текст к обработке машиной (устраняет возможные неоднозначные прочтения, исправляет ошибки и упрощает текст), после чего начинается программная обработка.
3. С интерредактированием: человек вмешивается в работу системы перевода, разрешая трудные случаи.
4. Смешанные системы (например, одновременно с пред- и постредактированием) [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такое требование к современному переводчику, как овладение специальным программным обеспечением, является одним из основных. Профессиональные переводческие стандарты обращают особое внимание на использование технологий, которые помогают человеку в переводе. Без сомнения, системы автоматизированного перевода относятся к таким технологиями. CAT-программы включают в себя память переводов, терминологические словари, машинный перевод. Поэтому, студентов-переводчиков необходимо знакомить с такими ресурсами еще при обучении в вузе.

Библиографические ссылки

1. Standard Guide for Quality Assurance in Translation [Электронный ресурс] // Стандарты России, Украины, Белоруссии. URL: http://gostsnip.ru/download/astm_f_257506_standard_guide_for_quality_assurance_in_translation (дата обращения: 20.04.2019).
2. Нормирование переводческого процесса [Электронный ресурс] // Энцикл. переводчика. URL: http://www.trworkshop.net/wiki/нормирование_переводческого_процесса. Загл. с экрана.
3. Стандарты качества переводческих услуг [Электронный ресурс] : ТехИнпут. URL: <http://www.techinput.ru/texts/Kachestvo-perevoda/Standartu-kachestva-perevodcheskih-uslug> (дата обращения: 20.04.2019).
4. Арестова А. А. Использование систем класса «Translation Memory» в переводческой деятельности // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 9. Исследования молодых ученых. 2016. № 14. С. 213–215.
5. Баймуратова У. С. Электронный инструментальный переводчик. Оренбург : Литрес, 2013. 173 с.
6. Брезгина О. В. Об использовании информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку // Вестник НВГУ. 2014. № 4. С. 70–74.
7. Гусякова А. В. Информационные технологии и лингвистика XXI века. М. : Литрес, 2016. 143 с.
8. Могилев А. В. Технологии обработки текстовой информации. Технологии обработки графической и мультимедийной информации. СПб. : БХВ-Петербург, 2010. 304 с.

ЯЗЫК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А. А. Ковалевская, С. В. Прокудина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматриваются особенности языка научной литературы, научный стиль и его разновидности.

Ключевые слова: наука, язык, стиль, научная литература, английский язык.

LANGUAGE OF SCIENTIFIC LITERATURE

A. A. Kovalevskaya, S. V. Prokudina

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The present article considers the peculiarities of scientific language, scientific style and its varieties.

Keywords: science, language, style, scientific literature, the English language.

Наука – особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире.

Что такое научный язык, язык научной литературы? Это может быть любой существующий язык, если он используется для расширения нашего познания и если на нём факты и мысли излагаются ясно, чётко и логически связно.

Язык – основной объект изучения языкознания. Это некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве. Языку научной работы следует уделять самое серьезное внимание. Именно языково-стилистическая культура позволяет судить об общей культуре ее автора.

Научная литература – это совокупность письменных трудов, которые созданы в результате исследований, теоретических обобщений, сделанных в рамках научного метода.

Научный стиль – это стиль речи, используемый в сфере науки и обучения. Возникновение и развитие научного стиля связано с развитием разных областей научного знания, а также разных сфер деятельности человека.

Печатные тексты научной направленности, вне зависимости от того, какой именно области научных знаний они посвящены, составляются в научном стиле. При этом понятие «научный стиль» присуще большинству языков мира, в том числе английскому. Если провести сравнение научного стиля в русском и английском языках, нетрудно обнаружить семантическое сходство, наличие идентичных лексем и композиции текстов, которые составлены в данном стиле. Примером подобных текстов являются статьи, публикуемые в научных периодических журналах и адресованные не широкому кругу читателей, а специалистом в конкретно взятой области, например, в области педагогики, экономики, философии.

В свою очередь, научный стиль в современной лингвистике – это многогранное явление: в зависимости от характера текста, его целевой направленности и жанровой принадлежности можно выделить основные подстили:

- собственно научный (статья в научном журнале, диссертация, монография или доклад);
- научно-технический (техническая документация);
- научно-информативный (библиографический реферат и аннотация);
- научно-справочный (словарь, справочник, каталог);
- учебно-научный (учебник, программа, учебное пособие, сборник задач и упражнений, лекция, конспект, учебно-методические материалы);
- научно-популярный (очерк, книга, лекция, статья);
- научно-мемуарный (историческая справка и биография ученого).

Разберем основные разновидности научного стиля.

Научно-технический подстиль используется при написании текстов, которые относятся к технической документации. Отличается использованием элементов делового стиля в предписаниях, характеризующих течение технологического процесса, использование оборудования и веществ

Собственно научный подстиль используется при написании текстов двух типов: первичных и вторичных. К жанрам первичных текстов относятся научные статьи, монографии, диссертации, дипломные и курсовые работы, публикуемые тексты докладов и т. п. Цель этих текстов – доказательство обретенной научной истины. Вторичными текстами называются те письменные и печатные работы, основная цель которых состоит в описании или изложении содержания первичных текстов. Жанрами вторичных текстов являются разного рода конспекты, рефераты, аннота-

ции, рецензии. Основным адресатом произведений собственно научного подстиля являются представители той или иной научной специальности.

Научно-учебный подстиль выступает в учебниках, пособиях, учебных справочниках, публикуемых курсах лекций и др. учебных изданиях. Их цель состоит в передаче уже известных научных истин в ходе обучения и самообразования. Адресат данных произведений – лица, обучающиеся или повышающие квалификацию по какой-либо специальности, а также получающие общеобразовательные сведения.

Научно-справочный подстиль представлен в энциклопедических и терминологических словарях и различных справочниках для специалистов и для широкого круга пользователей. Цель этого стиля – обеспечить читателю возможность быстрого поиска нужной научной информации.

Научно-популярным подстилем пишутся тексты на научные темы для широкого круга читателей: книги, статьи, заметки, рецензии и эссе научных трудов в газетах и журналах, интервью ученых, обзоры научной жизни и научной литературы. Их цель – самым общим образом информировать читателей о тех или иных научных идеях, открытиях и изобретениях. Было бы вполне закономерно отнести научно-популярные произведения к публицистическому стилю, так как с научным стилем их сближает лишь употребление терминологии, да и то в очень ограниченном количестве. Однако отечественная языковедческая традиция относит научно-популярные тексты к научному стилю.

Особенности научного стиля характеризуются логической последовательностью, упорядоченностью связей между частями высказывания, стремлением авторов к точности, краткости, а также к однозначности при сохранении содержания.

Рассматривая особенности языка научной литературы, можно сказать, что основная черта научного языка – его ясность. Вторая, не менее значимая черта – краткость. Краткость необходима в научной речи. Каждое слово и выражение нужно передать как можно точнее и короче. Поэтому многие слова и словосочетания, не несущие никакой смысловой нагрузки, полностью исключают.

Для успешного общения в научной сфере должны быть усвоены определенные нормы научного стиля, а именно:

1. Эпистемическая (хранение информации).
2. Когнитивная (получение новых знаний).
3. Коммуникативная (передача определенной информации в доступной форме).

Смысловая точность, информативная насыщенность, подчеркнутая логичность, объективность изложения, скрытая эмоциональность, обобщенно-отвлеченный характер изложения, использование отвлеченной лексики являются основными качествами научного стиля. В целом, в научном стиле одна цель – передача информации адресату.

При анализе англоязычного текста, написанного в научном стиле, стоит обратить внимание на основные особенности языка научной литературы на примере научной статьи «Rising reserves of unused oil put

strain on storage» Ричарда Спенсера, опубликованной в журнале «The telegraph», 4 мая в 2009 году.

Композиция статьи представлена такими частями, как введение, основная часть, заключение и снабжена ключевыми словами

К лексическим особенностям относят использование специальной лексики и терминологии. Приведем следующие примеры:

Терминология: trade, demand, global storage capacity.

Грамматических и лексических особенностей научной статьи.

Использование союзов таких, как: that, than, if :

“Goldman Sachs set a price target 10pc lower than at present, at about \$45”

Отсутствия артиклей перед названиями конкретных деталей: «floating storage», «global storage capacity», «chief financial officer».

Использование в текстах страдательного залога: «tankers are being used».

«One estimate said that in addition 100 m barrels were currently being stored».

«Mr Abdallah said official estimates of oil usage for this year had been based on».

Морфологические особенности.

Статья написана от третьего лица и часто применяются безличные и неопределенно-личные конструкции типа: it has been found expedient, it is to be noted,

Использованием в функции определения форм инфинитива: «the demand is just not there», «the economics consultancy», «The further (the oil price) rises», «The weak demand for oil».

Синтаксические особенности научной статьи.

Широко распространены пассивные, безличные и неопределенно-личные конструкции. Большей частью употребляются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, в которых преобладают существительные, прилагательные и неличные формы глагола.

Данная научная статья выполняет ведущую функцию – передачу логической информации и доказательство ее истинности, а также её новизны.

Стилевые черты – краткость, логичность, последовательность и отсутствие эмоционально экспрессивной лексики.

По всем критериям статья полностью и точно относится к научному стилю.

Библиографические ссылки

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. 1960.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2012.
3. Барандеев А. В., Ворожбицкая И. И., Лазаренко Р. А. Русский язык. М. : Высш. шк., 2001.
4. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М. : Высш. школа, 1981. 320 с.

АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е. А. Кондратьева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail lizakon31@mail.ru

Рассматриваются проблемы чрезмерного заимствования англицизмов русским языком. Указаны основные причины заимствования англицизмов в русском языке.

Ключевые слова: англицизмы, английский язык, русский язык, заимствование, причины заимствования.

ANGLICISM IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

E. A. Kondratyeva

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail lizakon31@mail.ru

This article discusses the problem of excessive borrowing of anglicism in the Russian language. The article also identifies the main reasons for borrowing anglicism in the Russian language.

Keywords: anglicism, English language, Russian language, borrowing, the reasons for borrowing.

Ни для кого не секрет, что в русском языке есть много заимствованных слов – этот факт является нормой для любого языка, но есть такие слова или словосочетания, которые внедряются в русский язык, тем самым, засоряя его. В настоящее время в русском языке встречается огромное количество английских заимствований, официально признанных русскими словарями.

В данной статье рассматриваются явления заимствования из английского языка. Актуальность выбранной темы обусловлена всё возрастающим влиянием английского языка на русский язык.

Что же такое англицизмы? «Англицизмы – это английские слова, которые заимствованы другими языками» [3]. Например, слово ресепшн (от англ. reception) или другими словами «стойка регистрации». Мы видим, что ресепшн – слово английского происхождения, имеющее аналог в русском языке, про который почему-то большинство забыло. Данное слово знает молодое поколение, но люди пожилого возраста без пояснений никогда не разберутся и не поймут его значения.

Приведём другие примеры. Слово шопинг (от англ. shopping) так «приелось» в нашей речи, что мы и забыли про длинное словосочетание «ходить по магазинам». Зачем использовать большое количество слов, если можно изъясниться одним и на вид очень простым словом? Так думают люди в наше время. Подобная ситуация происходит со многими словами. Например, слово чат. Сразу и не подумаешь, что данное слово засоряет наш язык, но всё же есть синонимы в русском языке «беседа», «письменное общение», которые использовали раньше, но для большинства людей оно будет непривычным из-за частого

употребления слова «чат». Так можно перечислять долго.

Англицизмы встречаются в разных сферах жизнедеятельности человека. Но где же заимствования из английского языка распространены больше всего? На данный момент молодёжный сленг наполнен англицизмами. Люди старшего поколения зачастую не понимают молодёжной лексики, поскольку такие слова сильно портят русский язык. Например, агриться. От какого английского слова произошло данное? В английском языке злой – это angry, соответственно агриться – злиться. Слово юзать произошло от английского use (использовать). Гамать (от англ. слова game) – это играть. Чилить (от англ. слова chill) – отдыхать.

Рассмотрим причины заимствования из английского языка. Во-первых, заимствование происходит из-за отсутствия в том или ином языке соответствующего новому понятию слова. Такая ситуация встречается чаще всего в эпоху перемен. Например, слова, пришедшие к нам из английского языка и, которым нет синонимов в русском – компьютер, сканер, принтер. Во-вторых, английский язык – это язык международного общения. По этой причине англицизмы распространяются максимально быстро по всей планете. В-третьих, многие современные технологии разрабатываются в Америке. Из-за этого в нашу речь пришли слова: айфон, айпад, смартфон и т. д. В-четвёртых, в последнее время всё более распространяется тенденция к экономии языковых средств за счёт употребления одно- или двусложных иностранных лексем вместо длинных русских слов и словосочетаний. Например, киллер (от англ. killer) – «наёмный убийца»; плейсмат (от англ. слова place mat) – «соломенная или бамбуковая подставка» и т. д.

На протяжении истории языка в его составе постоянно появляются новые слова, но не все из них закрепляются. Некоторые новые слова уже не выбросишь из языка, они приобретают социальную значимость. Например, слова менеджер, эколог, презентация. Д. И. Тарасова англицизмы делит на оправданные и неоправданные. Оправданные заимствования – это такие слова, которым нет замены в языке-реципиенте. Например, компьютер, президент, процессор. «Подавляющее большинство заимствованных слов сохраняется в употреблении тогда, когда в них есть коммуникативная необходимость. Чаще всего оправданные заимствования встречаются в медицине, науке и технике» [3]. Оправданные заимствования несут положительный характер. Они полезны для любого языка.

Неоправданные заимствования – это такие слова, в которых не нуждаются другие языки, эти слова выступают в качестве синонимов. Например, слова мейк-ап, джетлаг. Их используют молодые люди, больше подростки; они встречаются в речи телеведущих и корреспондентов. Неоправданные заимствования не нужны в русском языке и в любом другом, так как приводят к засорению и непониманию речи.

Проблема английских заимствований очень значима, поскольку на сегодняшний день в русском языке

их большое количество. Это может привести к неблагоприятным последствиям, к таким как засорению речи и деградации языка. Конечно, процесс заимствования неизбежен. Но и заимствование должно иметь свои разумные пределы. Нужно задуматься о судьбе русского языка.

Библиографические ссылки

1. Ходжагельдыев Б. Д., Шурупова О. С. Русский с английским привкусом = Russian with English Flavour : развитие русского языка в эпоху глобализации : монография. М. : Библио-Глобус, 2017. 348 с.
2. Бойко С. А. Англицизмы в русском языке: Что и зачем заимствуется? // Известия ИГЭА. 2012. № 2. С. 232–235.
3. Тарасенко Д. И. Англицизмы в русском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://school-science.ru/4/10/1228> (дата обращения: 20.04.2019).
4. Максимова С. В. Англицизмы в современном русском языке // Молодой ученый. 2019. № 4. С. 440–442.

© Кондратьева Е. А., 2019

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

В. В. Латушко
Научный руководитель – Н. Д. Вершкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: riyatheringbell@gmail.com

Анализируются лексические средства выражения эмотивности (эмоциональные состояния, их сходства и различия) на материале немецкого и русского языка.

Ключевые слова: немецкий язык, русский язык, эмоции, эмотивность, лексические средства выражения эмотивности.

**LEXICAL MEANS OF EXPRESSING EMOTIVENESS
(ON THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

V. V. Latushko
Scientific Supervisor – N. D. Vershkova

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: riyatheringbell@gmail.com

This article analyzes the lexical means of expressing emotion (emotional states, their similarities and differences) on the material of German and Russian languages.

Keywords: german language, Russian language, emotions, emotiveness, lexical means of expressing emotiveness.

Лексические средства занимают ключевое место среди эмотивных средств языка. В процессе перевода необходимо стараться не только как можно более точно передать особенности эмотивности оригинала, но и сохранить естественную эмотивность родного языка.

Эмотивность или эмотивная лексика – совокупность слов с эмотивной семантикой в статусе значения и сознания. Другими словами, это выражения, сообщающие об эмоциях человека [4, с. 142].

Следует отметить, что в немецком языке прослеживается тенденция преувеличивать эмоции. Отличительной чертой синтаксических структур в немецком языке является отклонение от обычного построения предложения, нарушения установленных закономерностей, что способствует выразительности, экспрессивности речи; носители немецкого языка подчеркивают восклицательность и вопросительность предложения в речи [5, с. 55–56].

Если посчитать количество фраз, отображающих негативные эмоции в немецком и русском языке, то в немецком языке таких выражений будет на 3 % больше, чем в русском [2, с. 29–30].

Представление о том, чем различается отображение эмоций в одном языке от другого, можно получить, анализируя работу А. Вежбицкой «Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики».

Рассмотрим, как А. Вежбицкая трактует такую эмоцию как «страх» (нем. Angst).

Пример 1

Angst (например, Xhat Angst vor dem Hund).

Используя это слово, мы выстраиваем следующую логическую цепочку: я НЕ ЗНАЮ, что со мной произойдет, со мной МОЖЕТ произойти много плохих вещей, я НЕ ЗНАЮ, что может произойти, я НЕ ХОЧУ, чтобы что-то плохое происходило со мной. Из-за этого человек какое-то время испытывает негативные эмоции и ощущает себя плохо.

Пример 2

a. Er hatte Angst vor der Prüfung

‘Перед экзаменами он испытывает страх’

b. Sie hatte Angst, dass sie ihren Job verlieren würde

‘Она испытывала страх того, что потеряет работу’

Используя слово Angst в данном контексте, человек подразумевает, что он не понимает, почему он испытывает Angst. Он чувствует, что эмоции есть, но направление, откуда они появились, он точно не может назвать. Angst-слово, связанное с ощущением уязвимости и неуверенности [1, с. 62].

В русском языке «страх» воспринимается как что-то мучительное, порождающее негативные эмоции, состояние, в котором парализуется человеческая воля и сознание. Для русского человека страх – одна из самых напряженных и стрессовых ситуаций.

Пример 3

a. Увидев эту огромную собаку, я умер от страха.

b. Я обезумел от страха, когда увидел странные тени на стенах чердака.

Одной из самых ярких эмоций является ярость, в немецком языке данная эмоция выражается посредством таких слов, как *Bauch, Galle, Haut*.

С этими словами существуют такие фразеологизмы, как

Пример 4

a. *AusderHautfahren*

‘Лезть из кожи вон’

b. *EinenBauchvollZornhaben*

‘Быть вне себя от ярости’

c. *IhmkommtdieGallehoch*

‘Исходить желчью’

Гнев в немецком языке происходит стремительно, как вспышка, но надолго оставляет за собой злобный след желчи и становится причиной плохого состояния человека X.

В русском языке значение «гнева» схоже со значением «гнева» в немецком языке. В русском языке также используют слова «желчь» и фразеологизм «лезть из кожи вон» в качестве обозначения агрессивного состояния персонажа.

Пример 5

a. Плеваться желчью

б. Глаза на лоб лезут

в. Кровь хлынула к вискам

Эти словосочетания отображают в русском языке яростное состояние человека.

Однако есть и отличия. В русском языке «ярость» является чаще всего пассивно-агрессивной эмоцией, также прослеживается проецирование эмоции на самого себя, а не на объект агрессии.

Пример 6

a. Портить (себе) кровь

б. Действовать (себе) на нервы [2, с. 31]

Для отображения счастья в немецком языке используется слово *Glück*, в русском языке – Счастье.

В отличие от отрицательных эмоций, для выражения положительных эмоций в немецком языке не так много слов.

Так, для выражения Счастья в русском языке можно использовать такие фразеологизмы, как

Пример 7

a. Глубоко в груди чувствовался тихий трепет

б. Он дивился...

в. Закружилась голова...

г. По телу пробежал приятный холодок...

В немецком языке для выражения счастья используются чаще всего такие слова как:

a. *Freude*

b. *Glück*

c. *Liebe*

[3, с. 43]

Можно сделать вывод о том, что в русском языке за многообразием эмоциональных конструкций стоит более сложная ментальная структура, чем в немецком языке.

Таким образом, проанализировав лексику русского и немецкого языков, репрезентирующую эмоциональную сферу языков, можно констатировать, что с одной стороны эмотивность этих двух языков довольно схожа, но с другой стороны в каждом из языков находит свое отражение их национальная составляющая.

Библиографические ссылки

1. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001. С. 62.
2. Репрезентация негативных эмоций в языковой картине мира русского и немецкого языков [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-negativnyh-emotsiy-v-yazykovoy-kartine-mira-russkogo-i-nemetskogo-yazykov-na-materiale-somaticheskoy-leksiki> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Семантическая архитектура концептуального поля «Положительные эмоции» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-arhitektonika-kontseptualnogo-polya-polozhitelnye-emotsii-na-materiale-nemetskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 20.04.2019).
4. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных французских, английских и немецких авторов) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-vyrazheniya-emotivnosti-na-materiale-tekstov-hudozhestvennyh-proizvedeniy-sovremennyh-frantsuzskikh-angliyskih-frantsuzskikh> (дата обращения: 20.04.2019).
5. Актуализация категорий эмотивности в немецком языке [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-kategorii-emotivnosti-v-nemetskom-tekste> (дата обращения: 20.04.2019).

© Лагушко В. В., 2019

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

А. А. Липнягова, Ю. С. Рожкова, Д. Г. Ващенко*

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

*E-mail: darya.vasche@mail.ru

Рассматриваются интерактивные методики преподавания иностранного языка в вузе. Приводятся результаты опроса студентов о наиболее эффективной методике. Рассматривается влияние данных методик на мотивацию студентов.

Ключевые слова: интерактивное обучение, мотивация, методика, коммуникативные методики.

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY

A. A. Lipnyagova, U. S. Rozhkova, D. G. Vashchenko*

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

*E-mail: darya.vasche@mail.ru

The article considers interactive methods of teaching a foreign language at the University. The results of the questionnaire about the most effective method are given. The influence of these methods on the motivation of students is considered.

Keywords: interactive learning, motivation, methodology, communicative techniques.

В последнее время в системе образования наступает переход от коммуникативного преподавания иностранного языка к интерактивному. Слово «интерактив» пришло к нам из английского языка от слова «interact». «Inter» – это «взаимный», «act» – действовать. Интерактивность – это способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, вести диалог с кем-либо (например, телефоном) или кем-либо (человеком). Таким образом, интерактивное обучение – это диалоговое обучение, в ходе которого протекает обмен информацией.

Целью интерактивного обучения является создание комфортных условий, при которых студенты чувствуют свою интеллектуальную состоятельность, что делает практичным сам процесс обучения. При этом все студенты оказываются вовлеченными в процесс, они могут понимать и выражать мнения по поводу того, что они знают и думают.

Интерактивная методика на занятиях организует и развивает диалоговое общение, которое способствует взаимодействию и взаимопониманию к единогласному решению общих задач. Интерактив исключает подавление как одного выступающего, так и одного мнения над другими. В ходе диалога студенты учатся критически мыслить, решать тяжелые задачи на основе анализа ситуации и соответствующей информации, принимать решение, делать выводы, участвовать в дискуссиях. Важнейшей особенностью в этой методике является способность человека «принимать роль другого», представлять, как его воспринимает партнер по общению.

В рамках изучения иностранного языка преподаватели используют следующие интерактивные методики.

1. Методика «Социологический опрос»
2. Методика «Брейн-ринг»
3. Методика «Театр»
4. Методика «Карусель»
5. Методика «Незаконченное предложение»
6. Методика «Пять по пять»
7. Методика «Ролевая Игра»

Итак, остановимся на самых эффективных на наш взгляд.

1. Методика «Социологический опрос» рассчитывает на движение студентов по всей аудитории с целью получения материала по предложенной теме. У каждого студента есть лист с перечнем вопросов или заданий. Преподаватель помогает составить вопросы и ответы, следит, чтобы диалоги велись на английском языке.

2. Методика «Брейн-ринг» отлично подходит для занятий-закреплений пройденного материала. Содержание тем раундов может быть абсолютно различным, и охватывать следующие разделы: лексику, грамматику, чтение, аудирования и письмо. В начале игры происходит отбор жюри, разбиение студентов на команды. Каждый раунд длится 5 минут, после чего, ответы в письменном виде отдаются жюри. После каждого раунда обсуждается и проверяется правильность ответов, а после задается ряд вопросов на внимание, что тоже приносит баллы командам.

3. Методика «Ролевая игра». По мнению студентов – это игровая деятельность, в процессе которой

они исходят в разных ролях. Для преподавателя же цель игры – формирование и становление речевых навыков и умений студентов.

Поскольку ролевая игра строится на межличностных отношениях, она рассчитывает на общение, стимулирует интерес к участию в нем на иностранном языке. Она представляет собой упражнение для осваивания навыков в условиях межличностного общения. Ролевая игра развивает у студентов способность сыграть роль другого. Существует большое количество форм ролевых игр на занятиях английского языка: презентации, клубы по интересам, интервью, круглые столы, пресс-конференции, экскурсии. Как показывают результаты обучения, ролевые игры улучшают речь студентов.

6. Методика «Незаконченное предложение». Студентам предлагается прочитать незаконченное предложение и в ускоренной форме продолжить его какими угодно словами. Предложения начинаются неопределенно, поэтому у ребят бесконечные возможности закончить его. Они касаются разных сфер и могут затрагивать любые темы.

В наших интересах было провести опрос среди студентов нашего вуза о востребованности и эффективности интерактивных методик. Опрос показал, что из семи предложенных нами методик наибольшее число голосов собрала методика «Ролевая игра» (что составило 37 %), также, «Брейн-ринг» (17 %), «Социологический опрос» (18 %), «Незаконченное предложение» (14 %), «Театр» (14 %).

Мы согласны с большинством опрошенных студентов и считаем, что методика «Ролевая игра» действительно более эффективна и интересна для студентов в вузе. В этой методике улучшается произношение и запоминание слов. И так как английский язык является международным в современном мире, его просто необходимо изучать.

В заключение хотим отметить, что интерактивный метод обучения улучшает мотивацию к изучению иностранного языка. Все выше упомянутые методики носят продуктивный характер, и способствуют развивать у студентов учебные умения и навыки работать в команде, а также коммуникацию.

Библиографические ссылки

1. Дружинин В. И., Криволапова Н. А. Организация инновационной деятельности в образовательном учреждении : учеб. пособие. Курган : ИПКиПРО Курганской области, 2008. 85 с.
2. Кашлев С. С. Технология интерактивного обучения. Минск : Белорусский верасень, 2005. 176 с.
3. Колкова М. К. Обучение иностранным языкам : учеб. пособие для специалистов образоват. учреждения / под. ред. М. К. Колковой. СПб. : КАРО, 2013. 320 с.

© Липнягова А. А., Рожкова Ю. С.,
Вашенко Д. Г., 2019

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЦИТАТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А. А. Лыбина*, М. М. Степанова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Российская Федерация, 194064, г. Санкт-Петербург, улица Политехническая, 29
*E-mail: a.lybina@yandex.ru

Рассмотрены вопросы функционирования цитат в политическом дискурсе и их роль как средства воздействия. Проанализированы трудности перевода цитат в речи политиков и выявлены основные стратегии их перевода.

Ключевые слова: политический дискурс, цитата, стратегия перевода.

QUOTATIONS TRANSLATION STRATEGY IN POLITICAL DISCOURSE

A. A. Lybina*, M. M. Stepanova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29, Polytechnicheskaya Str., Saint Petersburg, 195251, Russian Federation
*E-mail: a.lybina@yandex.ru

In the article the authors study functions of quotations in political discourse and their role as a means of influence. The authors analyze difficulties in translating quotations used in political speeches and list the key translation strategies.

Keywords: political discourse, quotation, translation strategy.

Политическая сфера всегда была неотъемлемой частью общества. Каждый день можно наблюдать, какое сильное влияние на обстановку в мире оказывает даже одно слово или поступок любого политического деятеля, поэтому не удивительно, что она вызывает повышенный интерес исследователей и ученых из различных научных дисциплин. В особенности следует выделить лингвистов и переводчиков, так как перевод в области политического дискурса занимает значительную долю на рынке переводческих услуг, выступая как средство регулирования отношений в политической сфере.

Политический дискурс обладает определенными особенностями и характерными чертами. Политика предполагает определенное желание со стороны одного субъекта воздействовать на другой субъект, который выступает в качестве объекта и воспринимает определенное воздействие или предлагаемые ему нормы поведения [5, с. 12]. Будучи выражением всего комплекса взаимоотношений между человеком и обществом, политическая сфера влияет на формирование у реципиентов картины мира [4, с. 159]. Таким образом, можно сделать вывод, что основной целью политического дискурса является завоевание и удержание власти [6, с. 14]. Для достижения данной цели политики прибегают к манипуляции общественным сознанием с помощью эмоционального воздействия и широкого спектра языковых средств.

Выраженный манипулятивный потенциал данного типа дискурса предопределяет целый ряд его специфических языковых характеристик. Политический дискурс представляет собой своеобразную знаковую

систему, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий [10, с. 3]. Лексический и грамматический уровни языка открывают широкие возможности для создания экспрессивных, эмоционально-окрашенных и ярких образов [3, с. 100]. Значительное место здесь занимают цитаты.

Цитаты являются действенным способом воздействия на эмоциональную сторону восприятия, так как они придают речи определенную выразительность и эмоциональность, делают ее более запоминающейся и облегчают усвоение содержания. Используя их, политик опирается либо на формулу, представляющую собой всем известную истину, не требующую доказательств, либо на авторитет автора высказывания [1, с. 9].

Таким образом, цитаты являются значимым средством воздействия на адресата. Перевод цитат в речи политиков становится особенно трудоемкой задачей, так как переводчику необходимо, во-первых, обладать общей эрудицией и фоновыми знаниями о культуре и стране происхождения исходного текста для верного выделения из речи аллюзии или цитаты, а во-вторых, от него требуется выбрать верную тактику при переводе такого афоризма.

Перевод политического дискурса в этом случае зависит от стратегии, выбранной переводчиком в результате оценивая ситуации, определения цели деятельности, прогнозирования и планирования [8, с. 167].

В зависимости от характера коммуникативной ситуации с использованием перевода используется одна из трех стратегий перевода: стратегия коммуникативно-равноценного перевода (ИТ и ПТ оказывают на

реципиентов одинаковое воздействие), стратегия терциарного перевода (ПТ удовлетворяет потребности носителя ПЯ и преследует цель, отличную от цели автора оригинала), стратегия переадресации (реципиент ПТ отличается от получателей ИТ не только своей национально-культурной принадлежностью, но и социальными характеристиками) [7, с. 170–186].

Рассмотрим более подробно выбранную стратегию перевода на примере использования цитаты в речи политика США. Выбранный для анализа материал является официальным письменным транскриптом публичного выступления, перевод осуществлен на его основе письменно и размещен вместе с оригиналом.

ИТ: To quote the famous US astronaut, Buzz Aldrin, a man who inspired generations, including possibly our own British astronaut, Tim Peake, “There are always door openings. And gradually, the opportunities open up in front of you” [11].

ПТ: Прочитую знаменитого американского астронавта Базза Олдрина, человека, который вдохновил поколения, в том числе, возможно, нашего собственного британского астронавта Тима Пика: «Всегда есть двери. Постепенно возможности откроются перед вами» [2].

Отрывок взят торжественной речи сэра Алана Данкана по случаю 22-й годовщины принятия Конституции Казахстана и 25-летия установления дипломатических отношений между Казахстаном и Соединенным Королевством. Используемая в тексте оригинала цитата взята из интервью американского астронавта Базза Олдрина американской газете Los Angeles Times в 2001 году. Данное высказывание стало популярным и заслужило статус афоризма, например, его можно без труда найти на многих Интернет-сайтах, посвященных известным цитатам. Учитывая время, место и тему выступления, становится очевидным выбор такой мотивирующей и вдохновляющей цитаты. Несмотря на то, что высказывание, возможно, не совсем известно за пределами англоязычных стран, его значение и посыл являются универсальными. Цитата использована с целью оказать эмоциональное воздействие на реципиентов, которые в данном случае являются не носителями английского языка, а получателями перевода. Спикер осознавал очевидные лингвокультурные различия, однако правильно посчитал, что контекст высказывания не ограничен какой-либо специфической реалией и будет понятен всем. Переводчик оценивает ситуацию по схожему принципу, осознает, что устоявшийся в ПЯ перевод отсутствует, выбирает стратегию терциарного перевода и, помимо тактики эквивалентного перевода, решает использовать такие свойственные терциарному переводу тактики, выделенные В. В. Сдобниковым [7, с. 420], как воспроизведения стилистических особенностей текста и воспроизведения жанровых стилистических особенностей текста, отказавшись от комментирования инокультурных реалий.

Таким образом, при переводе цитат переводчик должен провести поиск и проанализировать как можно большее число уже существующих переводов исходной цитаты; если ни один из них не подходит с функциональной точки зрения и если перевод отсутствует, переводчик должен получить новый перевод цитируемого отрывка, расставляя все необходимые акценты [9, с. 63].

Исследование показало, что рассмотренная особенность политического дискурса является лишь одной из многих его аспектов, к которым прибегают политики с целью эмоционального воздействия и манипуляции, и подтвердило важность выбора переводческой стратегии.

Библиографические ссылки

1. Бажалкина Н. С. Афористичность как средство языкового воздействия в политическом дискурсе : автореф. М. : МГОУ, 2012. 20 с.
2. Выступление сэра Алана Данкана в Библиотеке Первого Президента в Астане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/sir-alan-duncan-speaks-at-the-first-president-library-in-astana.ru/> (дата обращения: 13.05.2019).
3. Гаврилов А. А. Лингвистические средства воздействия СМИ на общественное сознание // Омский научный вестник. Омск : Науч. изд-во ОмГТУ, 2013. № 1 (115). С. 99–103.
4. Зданевич К. В. Лингвостилистические особенности политического дискурса // Сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов. Минск : Четыре четверти, 2014. Вып. 11, т. 2. С. 158–162.
5. Ирхин Ю. В., Зотов В. Д., Зотова Л. В. Политология : учебник. М. : Юрист, 2002. 511 с.
6. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2000 (а). С. 5–20.
7. Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода : диссертация. Нижний Новгород : Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2015. 492 с.
8. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. Иркутск : Иркут. гос. лингв. ун-т, 2011. № 1. С. 165–172.
9. Фролов В. И. О стратегии перевода цитат // Мосты. М. : Р. Валент, 2014. № 1(41). С. 55–63.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004. 324 с.
11. Sir Alan Duncan speaks at the First President Library in Astana [Электронный ресурс]. URL: www.gov.uk/government/speeches/sir-alan-duncan-speaks-at-the-first-president-library-in-astana/ (дата обращения: 13.05.2019).

© Лыбина А. А., Степанова М. М., 2019

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СРАВНЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СИСТЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ ПЕРЕВОДА

В. Н. Люлькович

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Российская Федерация, 194064, г. Санкт-Петербург, улица Политехническая, 29
E-mail: leralyul@gmail.com

Рассматривается необходимость проведения сравнительного анализа систем автоматизации перевода для упрощения рабочего процесса переводчика. Названы основные критерии, которые следует учитывать во время проведения анализа.

Ключевые слова: система автоматизации перевода, память перевода, ТМ, терминологическая база, CAT, обучение переводу.

NECESSITY OF CAT TOOLS FUNCTIONAL ASPECTS COMPARISON

V. N. Lyulkovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29, Polytechnicheskaya Str., Saint Petersburg, 195251, Russian Federation
E-mail: leralyul@gmail.com

This article deals with the necessity of the CAT tools comparative analysis to simplify the translator's work process. The main criteria that should be considered during the analysis are named.

Keywords: CAT tools, translation memory, TM, terminology base, translator training.

Сегодня трудно представить письменного переводчика, работающего вне средств автоматизации перевода. Среди наиболее известных и востребованных программ принято выделять SDL Trados Studio, Memsource, Smartcat, memoQ и другие. Данные программы значительно упрощают весь рабочий процесс специалиста, экономят его время и ресурсы благодаря широкому и удобному набору предлагаемых функций.

У всех этих программ есть как общие черты, так и достаточное количество различий. Например, для каждой системы характерно наличие памяти перевода (здесь и далее от англ. «translation memory» – ТМ). Память перевода представляет собой базу данных, содержащую определенное количество фрагментов ранее переводимых текстов. Загружая в программу тексты определенной темы, система запоминает устойчивые выражения и клишированные фразы. Таким образом, при работе переводчика с текстами конкретной предметной области, процесс перевода занимает гораздо меньше времени. Еще одним преимуществом подобного рода программ является возможность создавать терминологические базы (здесь и далее – ТБ) – перечень постоянно используемых терминов, понятий и выражений, что также значительно упрощает процесс перевода. Так, например, среди основных преимуществ CAT tools автор А. А. Исаева выделяет увеличение скорости перевода, перевод становится проще и эффективнее [1, с. 338–339].

Однако, несмотря на то, что общий принцип функционирования всех этих систем кажется универ-

сальным, каждая программа имеет свои существенные характерные особенности, а, следовательно, – свои преимущества и недостатки. При этом любой недостаток может быть обращен в преимущество, ровно так, как и кажущееся, на первый взгляд, преимущество может оказаться существенным недостатком. Наглядно проиллюстрировать последнее может следующий пример. Известно, что существует платные платформы и бесплатные. На фоне первых вторые кажутся более выигрышным вариантом, однако, как правило, большинство бесплатных платформ работают в онлайн-режиме и не могут обеспечить конфиденциальность и защиту загружаемых текстов на 100 %. То есть, загружая в систему текст, у переводчика нет никаких гарантий, что больше никто к нему не получит доступ. Многие заказчики беспокоятся о конфиденциальности текста, особенно, если речь идет о юридических документах и новейших разработках.

Кроме того важным свойством программы автоматизации перевода считается скорость ее работы. Если в ней происходят постоянные сбои, она медленно загружается и обрабатывает данные, в таком случае уже не уместно говорить о программе как об инструменте-помощнике переводчика, ведь коэффициент ее полезности значительно снижается.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что для повышения продуктивности работы переводчика в системах автоматизации перевода необходимо проводить сравнительный анализ предлагаемых программ. Это позволит выявить сильные и слабые стороны той или иной системы и подобрать

для работы наиболее оптимальную, опираясь на индивидуальные потребности и специфику работы конкретного переводчика.

Проводить сравнительный анализ систем автоматизации перевода следует, прежде всего, исходя из того, какие цели преследуются. Если речь идет о подборе программы для практикующего переводчика-фрилансера или штатного сотрудника переводческой компании или любой другой, в таком случае критериев будет больше, и они будут жестче. В этом случае будет рассматриваться производительность программы, удобство ее интерфейса в работе и то, насколько успешны ТБ и ТМ.

В качестве примера, можно выделить исследование Ю. И. Назарчука, посвященное проведению сравнительной характеристики автоматизированных систем SmartCAT и Trados. В своей работе автор дает сравнительную характеристику систем, опираясь на такие критерии: тип ресурса (платный или бесплатный), наличие техподдержки и интерфейса на русском языке, возможность создавать ТМ на основе готовых переводов, возможность одновременной работы над документом нескольких переводчиков, возможность подключения машинного перевода, поддерживаемые форматы, наличие облачного варианта расширения и другие [3, с. 186–187].

Однако необходимо также помнить о том, что данные системы используются не только в работе, но и в процессе обучения. В рамках освоения специальности будущих переводчиков знакомят с разными системами автоматизации перевода. Учебный процесс предполагает теоретическое и практическое ознакомление с программами, во время которого студентам рассказывают о системах и их возможностях. Это реализуется как в рамках стандартных программ подготовки переводчиков [5], так и при реализации межвузовских учебных проектов [4]. Озвучив учащимся все недостатки и преимущества разных программ автоматизации перевода, следует переходить практической работе. Т. А. Митрофанова утверждает, что учащимся для понимания логики и принципа работы

систем автоматизации перевода как таковых достаточно знакомства с одной программой. После освоения одной программы они будут способны освоить и другие [2, с. 49–50].

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, мы приходим к заключению, что сравнительный анализ систем автоматизации перевода является одним из приоритетных направлений в исследовательской деятельности. Он позволяет выявить преимущества и недостатки каждой из систем, что в дальнейшем может еще больше упростить процесс подбора наиболее удачной, опираясь на ситуацию и условия работы конкретного переводчика.

Библиографические ссылки

1. Исаева А. А. Сравнение функциональности SDL Trados Studio и memoQ в аспекте подготовки переводчиков // Профессиональное лингвообразование. Материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2017. С. 338–346.
2. Митрофанова Т. А. Роль современных информационно-коммуникационных технологий в формировании профессиональной компетентности переводчиков // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения. М., 2014. С. 42–51.
3. Назарчук Ю. И. Сравнительная характеристика автоматизированных систем CAT и Trados, используемых в переводческой деятельности // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Воронеж, 2017. № 2 (34). С. 180–189.
4. Нечаева Н. В., Степанова М. М. Студенческие проекты в вузе: ключ к практико-ориентированной подготовке переводчиков // Педагогич. журн. Башкортостана, 2017. № 5(72). С. 96–101.
5. Степанова М. М. Подготовка переводчиков в магистратуре технического вуза: проблемы и перспективы // Вестник Костром. гос. ун-та. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 3. С. 145–149.

© Люлькович В. Н., 2019

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ В ВИРТУАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

П. Г. Мазурова, И. П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: polina.mazurova.1997@mail.ru

Рассматриваются приемы использования сленга немецкоязычной молодежи в неформальной письменной интернет – коммуникации на примере комментариев к песне «Eisblumen» группы Subway to Sally, представленных на видеохостинге YouTube.

Ключевые слова: сленг, немецкоязычная молодежь, аббревиатуры, англицизмы, инфлективы, энклитические конструкции.

YOUTH SLANG IN VIRTUAL COMMUNICATION IN GERMAN LANGUAGE

P. G. Mazurova, I. P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
89, Ady Lebedevoi Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: polina.mazurova.1997@mail.ru

The article deals with the techniques of using slang of German-speaking youth in informal written Internet communication on the example of the comments to the song “Eisblumen” of the band Subway to Sally on YouTube.

Keywords: language, slang, youth jargon, German-speaking youth, abbreviations, anglicisms, inflectives, enclitic constructions.

Интернет сегодня – целый мир, который предоставляет людям возможность обмениваться информацией со всеми жителями нашей планеты. Активными пользователями социальных сетей являются молодые люди. С помощью них они общаются, заводят новые знакомства. Распространение данной сети приводит к массовому расширению молодежного сленга.

В. Г. Костомаров обращает внимание на то, что литературно – языковая норма с каждым годом становится все менее определенной и обязательной. Одной из причин ухода от стандартности литературного языка является интенсивное проникновение в него лексики ограниченного употребления, а именно социально – ограниченной лексики, которая включает в себя жаргонизмы, профессионализмы, арготизмы, сленговые слова [2; 5].

Российский лингвист В. А. Хомяков дает определение сленга и выделяет следующие его признаки:

- относительно устойчивый для конкретного периода,
- широко употребительный,
- стилистически сниженный пласт лексики,
- компонент эмоционального просторечия, входящего в литературный язык [7, с. 43–44].

Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило определяет молодежный сленг как один из видов групповых жаргонов, используемый в речи молодежи, характеризующийся активным употреблением, открытостью, проникновением в разговорную речь других слоев населения и обилием англицизмов и жаргонизмов, созданных на базе английских или интернациональных корней [1, с. 203].

Авторы работы «Специфика интернет – сленга немецкоязычной молодежи» М. Ю. Россихина и А. А. Быков выделяют несколько специфических приемов, характерных для неформальной письменной коммуникации немецкоязычной молодежи. Они говорят о том, что при общении в виртуальной среде молодежь прибегает к использованию инициальных аббревиатур; акронимов; различного рода усечений (апокопы); сокращений слов и выражений, заимствованных из английского языка; сокращений, состоящих из букв и цифр; энклитических конструкций; различных способов выражения эмоций, ощущений, переживаний и настроений (смайлики, эмодиконы, эмограммы; повторение знаков пунктуации, использование заглавных букв, повторение букв, изменение шрифта и др.; междометия, синтаксически редуцированные экспрессивные выражения; инфлективы и инфлективные конструкции) [5].

Инициальные аббревиатуры – это сокращения, образованные из сочетаний начальных звуков, и аббревиатуры, образованные из названий начальных букв слов: wwi – was weiß ich, wasa – warte auf schnelle Antwort, siw – soweit ich weiß, hdg – gab dich gern, sib – Schmetterlinge im Bauch, tm – total mies, ak – alles klar, bd – brauche dich, bs – bis später, ads – alles deine Schuld, heagdl – hab euch alle ganz doll lieb, div – danke im Voraus, jon – jetzt oder nie.

Под акронимами мы понимаем сокращения, образованные из начальных букв, частей слов или словосочетаний, которые произносятся слитно как одно единое слово, а не побуквенно: schokla – schon klar,

- «уay eisblumen *.*»;
- «jop... vieeel besser... als die andere version»;
- «bäääääh! Ich hab fast gekotzt!»;

4) Особым средством выражения эмоций, ощущений, переживаний и настроений в интернет-коммуникации на ряду с междометиями и редуцированными экспрессивными выражениями являются инфлективы и инфлективные конструкции. Инфлексив представляет собой неопределенную и непрягаемую глагольную форму, которая образуется путем усеечения окончания инфинитива -(e)n (weinen → wein, lachen → lach). Немецкоязычные пользователи обычно заключают данные вербальные формы между маркерами *.* , тем самым выделяя их из общего высказывания и акцентируя на них внимание.

- «*hust* unforgiven *hust* ich finde das ist reine geschmackssache...ich find Sts auch besser aber warum im namen des fliegenden spaghettimonsters wird darüber immernoch diskutiert xD»;
- «уay eisblumen *.* 23.4 konzert *freu* eins der geilsten lieder von denen :)»;
- «*lach* guter wit z -»;
- «*Schnüff* Das... *schnüff* ...hast du wunderschön gesagt... :-D».

В комментариях на видеохостинге Youtube также встречаются такие аббревиатуры слов или фраз из повседневного общения, как: iwi – irgendwie, vll – vielleicht, zb – zum Beispiel, omg – oh mein Gott, news – nur ein wenig sauer (немного не в духе), lw – langweilig, pp – persönliches Pech, fack – full ac knowledge (bestätigvoll) – подтверждаю полностью, bnfsd – but know for something completly different (abernunzuetwasganzanderem) / но сейчас совершенно о другом, faq – frequentlyaskedquestion (häufiggestellte Frage) / часто задаваемый вопрос, MGKG (mega galaktisch krass geil) При помощи перечисленных аббревиатур пользователи могут выразить свое мнение к ролику.

- «ich liebe alle 3 Versionen, sorry. das original von subway to sally, aber auch die cover version von eisblume und welche mir fast am besten gefällt, sorry ist die von lord of the lost, vll weil ich ein lord of the lost fan bin»;
- «@Gusam19901 so würd ichs jetzt nich sagen da gehn die musik geschmäcker halt auseinander ich hör zb lieber dass von eisblume aber is ja jedem seine meinung»;
- «@asdfahgasdfasdfasdfs STS freut sich, Eisblume hat zb 2 mille an sie gezahlt das sie das singen darf ;) Aber STS is eh viel besser».

Аббревиатура omg является часто употребляемой и может выражать как позитивное, так и негативное отношение пользователя. Сокращение lol – laughing out loud, пришедшее в немецкий язык из английского в переводе на русский означает «громко смеяться», а аббревиатура rofl – rolling on the floor laughing переводится, как «катаюсь по полу от смеха», используется в интернет-общении, чтобы показать собеседнику, что что-то очень вас рассмешило [4].

- «omg des ist ja übelstes cover was eisblume da gemacht hat. 5 sterne»;
- «Omg hört sich des bekackt an»;
- «Omg du hattest echt nix tu tun oder? :D :D»;
- «Lol. Das mit den Steinen... Hab mich weggelacht :D»;

- «LoL o.o das wusste ich jetzt auch nicht das es das Orginal ist. Das ist viel besser als der SUD von der Sängerin von EISBLUME !!!»;
- «rofl... das IST das original... immer diese kinder xD».

Слова cool и geil являются самыми распространенными жаргонизмами в комментариях на YouTube.

- «echt cool finds echt krass»;
- «das is ja cool *_~* da hab ich geburtstag xD na ja...ich werds machen :D»;
- «echt mal. das wär geil! ich kann mir erics stimme ziemlich gut mit so ner zarten frauenstimme zusammen vorstellen :)»;
- «geiles lied ^^».

Для выражения положительного отношения к видеороликам пользователи в своих комментариях также используют интернациональные приставки mega-, super-, ultra- [4]:

- «Ich finde beide Versionen sehr geil. Die Stimmen sind wirklich super. Sowohl hier als auch bei Eisblume. Ich bin echt überrascht :O»;
- «Das ist ultra sound!!»;
- «mega epic»;
- «Dieses Lied ist so mega geil ich kannte vorher nur die weibliche version aber die ist 10000000000000000000 mal besser einfach geil xD».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что к основным особенностям сленга в виртуальном общении современной немецкоязычной молодежи относятся: 1) различные сокращения и усеечения; 2) инфлективы и инфлективные конструкции, а также иные способы передачи невербальных средств общения; 3) пренебрежение правилами грамматики и пунктуации; 4) энклитические конструкции.

Молодежная культура немецкоязычных стран, в частности молодежный сленг, вызывает неподдельный интерес у студентов, изучающих немецкий язык. Они хотят понимать и быть понятыми своими сверстниками в Германии. Для преодоления языкового барьера при общении с немецкоязычной молодежью в сети Интернет и в реальном общении было бы полезно владеть специфической лексикой подросткам и молодым людям, изучающим немецкий язык.

Изучение молодежного сленга помогает студентам лучше представить особенности и своеобразие национальной картины мира, понять национально – специфические особенности менталитета молодежи в разных странах. Понимание и знание сленга приобщает обучаемых к естественной языковой среде, способствует развитию их коммуникативной компетенции, представляет собой уникальную возможность для включения обучаемых в активный диалог культур. Незнание же сленга ведет при осуществлении акта межкультурной коммуникации к речевым ошибкам, коммуникативным «сбоям», предупреждению которых необходимо уделить особое внимание.

Библиографические ссылки

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М., 1994. 246 с.
3. Орлова О. А. Некоторые особенности онлайн коммуникации – инфлективы и инфлективные конструкции // Вестн. Нижегород. гос. лингв. ун-та. Сер. Лингвистика и межкульт. коммуникация. 2009. № 8. С. 27–35.
4. Пасечная Л. А., Щербина В. Е. Сленг русской и немецкой молодежи в комментариях на видеохостинге // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2015. № 11. С. 152–159.
5. Россихина М. Ю., Быков А. А. Специфика интернет-сленга немецкоязычной молодежи // Вестн. северн. (Арктического) фед. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 116–126.
6. Хомяков В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 168 с.
7. Kleinberger G. U., Spiegel C. Jugendliche schreiben im Internet: grammatische und orthographische Phänomene in normungebundenen Kontexten // Perspektiven der Jugendsprachforschung. Frankfurt am Main, 2006. S. 101–115.
8. Subway to Sally (2006) Eisblumen [видеоклип группы Subway to Sally] // YouTube. 19 февраля 2007. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=4MgAxMO1KD0&feature=relmfu> (дата обращения: 07.05.2019).

© Мазурова П. Г., Селезнева И. П., 2019

УДК 371:378(410)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИСТЕМ ШКОЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

М. Г. Перегонцева, И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Рассматривается взаимодействие систем школьного и высшего образования в Великобритании на примере Оксфорда и Кембриджа. Изучены возможности поступления в университеты.

Ключевые слова: Великобритания, школьное образование, университеты, частные школы.

INTERACTION OF SCHOOL AND HIGHER EDUCATION SYSTEMS OF GREAT BRITAIN

M. V. Peregontseva, I. V. Drygina

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article considers the interaction of school and higher education in Great Britain on the example of Oxford and Cambridge universities. Possibilities to apply to university are studied.

Keywords: Great Britain, school and higher education, universities, private schools.

Состояние современного общества во многом определяется уровнем образования людей, занимающих руководящие должности в экономической, политической сферах. В этой связи особое значение имеет процесс получения образования и отношение молодёжи к указанному процессу. То, в каком состоянии сегодня находится современная система Великобритании во многом определяет будущее страны. Для полного понимания картины целесообразно провести анализ школьного и высшего образования Соединённого Королевства.

Для детей в возрасте от 5 до 16 лет образование в Великобритании является обязательным и бесплатным. Сегодня, около двенадцати миллионов детей посещают 40 000 школ. Система школьного образования представлена следующими этапами.

Первый этап, *primary school*, длится 6 лет и делится на два периода: *infant school* и *junior school*. Второй этап. По достижении детьми возраста 11–12 лет начинается период получения обязательного среднего образования – *compulsory secondary education*.

В Великобритании существуют как государственные, так и частные школы. Несмотря на то, что национальный учебный план в соответствии с законом предоставляет равное и полное право на получение образования всем учащимся в возрасте до 16 лет, негласно все учебные заведения делятся на привилегированные и обычные. Этим обусловлено наличие некоторых различий в реализации этапов обучения. Например, прием в государственную школу осуществляется только на основании заявления родителей, в то время как частные школы могут проводить дополнительные вступительные экзамены и собеседования с кандидатами в ученики.

Документом, подтверждающим прохождение программы обязательного среднего образования, является свидетельство *General Certificate of Secondary*

Education, который выдаётся ученику по результатам сдачи экзамена по окончании школы в возрасте 16 лет. Однако данный сертификат не даёт права на поступление в университет. Желающие получить университетское образование, должны пройти двухгодичные подготовительные курсы, по окончании которых необходимо сдать экзамены *Advance levels*. При этом, для поступления в престижное высшее учебное заведение, такое как Кембриджский университет или Оксфордский университет, как минимум 2 экзамена должно быть сдано на высший балл. После успешной сдачи экзаменов ученики получают свидетельство о среднем образовании продвинутого уровня – *General Certificate of Education A-levels*, который предъявляется при поступлении в университет.

Обратимся к системе высшего образования Великобритании. Примерно треть всех выпускников школ Англии по окончании школы принимают решение продолжить своё обучение в высшем учебном заведении. Для получения высшего образования студент может выбрать один из трёх видов образовательных учреждений.

1. Колледж высшего образования (*Colleges of Higher Education*), где выпускнику присваивается степень бакалавра по академическим или профессионально-ориентированным дисциплинам.

2. Технический институт (*Institutes of Technology*), где студенты обучаются по узкоспециализированным техническим направлениям.

3. Университет (*Universities*), по окончании которого, в зависимости от выбранных студентом дисциплин и учебного плана, выпускнику присваивается степень бакалавра, магистра или степень PhD [1].

Для того чтобы рассмотреть особенности взаимодействия школьного и высшего образования нами были проанализированы два наиболее известных и

престижных высших учебных заведения Великобритании: Оксфордский и Кембриджский университеты.

Официальный статус Кембриджского университета (University of Cambridge) – привилегированное благотворительное учреждение [6]. По данным летописей университет сформировался в 1209 году из собрания учёных людей города Кембриджа, покинувших город Оксфорд [4]. По другим сведениям университет возник как результат просветительской программы монашеских орденов средневековья.

Административно Кембриджский университет представляет собой конфедерацию 31 колледжа. Главой университета является ректор. Каждый колледж располагает своей недвижимостью, библиотекой, общежитием для студентов, церковью и прочей инфраструктурой. Жизнь и работа колледжей регулируется их собственными уставами и правилами. Каждый колледж имеет своих представителей в совете университета. Студенты любого колледжа могут пользоваться общими подразделениями университета [2].

Учебная и научная работа студентов и аспирантов организована в шести школах университета, каждая из которых представляет собой совокупность кафедр, научно-исследовательских институтов и лабораторий. Финансирование складывается из государственного образовательного гранта (Higher Education Funding Council), студенческих и аспирантских денежных взносов, пожертвований благотворительных фондов, дохода издательства Cambridge University Press, грантов группы «Рассел» и некоторых других источников.

Для поступления в Кембриджский университет необходимо подать заявление в октябре-ноябре, перед планируемым началом года обучения. Абитуриент должен предоставить сертификат A-level с высшими баллами по всем дисциплинам, а также пройти собеседование. Университет оставляет за собой право на проведение собственных письменных тестов или экзаменов.

Оксфордский университет (University of Oxford) является одним из старейших университетов в мире и первым англоязычным университетом на Британских островах. Хотя точная дата основания университета неизвестна, есть сведения, что обучение там происходило уже в 1096 году [5].

Административно Кембриджский университет представляет собой конфедерацию 38 колледжей. Главой университета является канцлер. Для поступления в Оксфордский университет необходимо подать заявление, предоставить сертификат A-level и пройти собеседование. Администрация оставляет за собой право проводить дополнительные вступительные испытания [3].

Заявки во все университеты Великобритании принимаются на сайте Службы приема в университеты и колледжи Великобритании (Universities and Colleges Admissions Service). Не допускается подача заявлений в один и тот же год одновременно в Оксфордский и Кембриджский университеты.

В 2017 году благотворительная организация Sutton Trust провела исследование, в рамках которого были изучены данные о поступлении в Оксфорд и Кем-

бридж в период с 2015 по 2017 год. Исследование показало, что Оксфорд и Кембридж принимают на обучение больше учеников из шести частных школ и двух крупных государственных колледжей, чем из почти 3000 государственных школ Великобритании вместе взятых. Так, исследование Sutton Trust показывает, что за три года 1310 выпускников восьми частных школ поступили в Оксфорд и Кембридж, в то время, как только 1220 выпускников других 2900 школ смогли стать студентами указанных университетов. Данное исследование послужило основанием, для того, чтобы обвинить администрации университетов в предвзятом отношении к абитуриентам. Основатель фонда сэра Питера Лампла отметил, что такая политика не дает абитуриентам справедливого шанса на поступление, так как выпускники привилегированных школ и колледжей непропорционально доминируют в числе поступивших в университеты.

Таким образом, проанализировав особенности обучения в университетах, информацию, представленную на сайтах университетов, министерства образования Великобритании, медиакорпорации BBC, нами отмечено следующее. Престижные университеты Великобритании отдают предпочтение выпускникам привилегированных школ и колледжей, обучение в которых весьма дорогостоящее, составляет суть проблемы социального неравенства. Ученики государственных школ лишены равного шанса на поступление в престижные вузы. Очевидно, что существующая система взаимодействия школьного и высшего образования требует изменений. Одним из путей решения указанной проблемы мы видим развитие своего рода школ выравнивая, где абитуриенты могли бы посвятить больше времени изучению основных предметов школьной программы, дабы повысить уровень своих знаний и оценки для дальнейшего поступления в привилегированные университеты.

Библиографические ссылки

1. Министерство образования Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/browse/education> (дата обращения: 15.05.2019).
2. Сайт Кембриджского университета [Электронный ресурс]. URL: www.cam.ac.uk (дата обращения: 18.05.2019).
3. Сайт Оксфордского университета [Электронный ресурс]. URL: www.ox.ac.uk (дата обращения: 18.05.2019).
4. A Brief History: Early records. University of Cambridge [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cam.ac.uk/about-the-university/history/early-records> (дата обращения: 20.05.2019).
5. John Richard Thackrah. The university and colleges of Oxford. Dalton, 1981.
6. Report and financial statements for the year ended 31 July 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admin.cam.ac.uk/reporter/2013-14/weekly/6329/section4.shtml#heading2-5> (дата обращения: 19.05.2019).

© Перегонцева М. Г., Дрыгина И. В., 2019

ИНТЕРНЕТ КАК СИСТЕМА КОММУНИКАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЯЗЫК

В. А. Семин, Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: semin_v_96@mail.ru

Описывается воздействие сетевого общения на человеческую речь. Представлены особенности интернет-коммуникации и причины невозможности определения её к конкретной форме речи.

Ключевые слова: интернет, коммуникация, письменная и устная речь, англицизмы, компьютерный сленг.

INTERNET AS A COMMUNICATION SYSTEM AND ITS IMPACT ON THE LANGUAGE

V. A. Semin, E. A. Sherstyannikova

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: semin_v_96@mail.ru

The article describes the impact of network communication on human speech. Also, it presents the features of Internet communication and the reasons for the impossibility of determining it to a certain form of speech.

Keywords: Internet, communication, written and oral speech, Anglicisms, computer slang.

Мы живём в эпоху интернета, поэтому неудивительно, что практически у каждого человека есть мобильный телефон, компьютер или другой гаджет с выходом в мировую сеть. С помощью интернета мы можем совершать покупки, смотреть фильмы, читать книги, находить полезную информацию, общаться с семьёй или друзьями. Глобальная сеть на протяжении многих лет оказывает большое влияние на людей и на все стороны общения, в том числе и на язык. Проблема влияния интернет-общения на язык актуальна на сегодняшний день и будет актуальна ещё долгое время, ведь интернет плотно вошёл в нашу жизнь и стал важным средством коммуникации, открыв возможности безграничного общения.

Целью настоящей статьи является влияние интернет-общения на речевое поведение человека. Автор статьи ставит перед собой задачи: 1) определить статус речи, используемой в глобальной сети; 2) выяснить особенности электронного общения; 3) изучить влияние интернета на язык;

Язык, как таковой, проявляется через речь, которую принято разделять на две основные формы: устная речь и письменная. Речевое общение подразумевает сложное единение этих форм, однако каждая из них имеет собственные свойства и особенности. Устная речь достигается посредством звуковых волн, а письменная – посредством букв. Устная речь – активная, а письменная зафиксированная [5, с. 30–34]. А к какой форме отнести общение в интернете? На ум сразу приходит мысль: «раз мы печатаем на клавиатуре текст, т. е., используем буквы, значит форма данной коммуникации – письменная». Однако не всё так просто

Одним из возможных методов общения в интернете является общение с помощью мессенджеров, элек-

тронных дневников, блогов и т. д. Начнём с того, что для данного способа сетевого общения примечателен факт фиксированности устной речи с помощью символов письма. Более того, участники коммуникации отдалены друг от друга и способны редактировать свои сообщения перед тем, как отправить их, что является невозможным при устной речи. Однако существует ряд факторов, которые не позволяют нам отнести данный вид коммуникации к письменной речи.

Во-первых, это «ярко выраженное пренебрежение правилами орфографии...» [3, с. 59]. Многие сетевые пользователи пишут имена собственные с маленькой буквы, зачастую не уделяют внимания слитному и раздельному написанию слов – в общем, не соблюдают правила правописания. Более того, графическая форма текста приближается к звуковой форме (пачи-му так сложна? как тваи дила?, как тибя завут и т. д.). Также во вред орфографии, но в пользу экономии времени используются сокращения слов (прив (привет), спс (спасибо), инет (интернет), конфа (конфиденция) и т. д.).

Все приведённые формы часто встречаются при использовании различных мессенджеров или чатов, то есть посредством мгновенных сообщений. Однако при асинхронной электронной коммуникации (блоги, электронные дневники и т. д.) это явление тоже встречается [2, с. 294–299]. Следует отметить, что использование выше перечисленных форм в сетевом общении ни в коем случае не оскорбляет собеседника и является нормой.

Во-вторых, онлайн-общение имеет больше общего с разговорной формой, чем с формой письма, так как коммуниканты сами стремятся уподобить данный вид общения разговорному. Здесь имеет место быть упомина-

ние о том, что участник сетевого диалога может корректировать свои ошибки до отправки сообщения, но данная возможность используется крайне редко и в основном после отправки сообщения, если смысл высказывания был искажён.

Высшей формой искажения орфографии в процессе электронного общения является использование намеренно искажённых слов, целью которых является передача какого-то особого эффекта (кроссафчег, аффтар, превед и т. д.).

В-третьих, в электронной коммуникации имеются свои аналоги эмоций. Речь идёт о текстовых и графических эмотиконах («смайликах»), а также их продвинутой версии – стикерах [4, с. 32–38]. В первую очередь наличие этих средств упрощает виртуальное общение, что позволяет нам говорить об экономии усилий говорящего (отправителя) [1 с. 58–59]. Вместо того, чтобы долго расписывать, какие эмоции ты ощущаешь в данный момент, можно сэкономить усилия, поставив смайлик или стикер. Помимо этого, есть ещё несколько графических способов передачи языкового смысла: написание слов заглавными буквами (ХВАТИТ! ПЕРЕСТАНЬ!), чрезмерное использование знаков препинания, следующих друг за другом (Я так за тебя рад!!!!!!!), растягивание слов за счёт повторения одной и той же буквы (ooooooooочень злой).

В-четвёртых, общению в интернете свойственно наличие таких близких явлений, как англицизмы (ИМХО (In My Humble Opinion и т. д.), лол и его разновидности: лул, лал, лоль (laughing out loud), рофл (Rolling On the Floor Laughing) и использование компьютерного сленга (бан, глюк, лагать и т. д.), что неприемлемо для письменной речи, потому что она использует исключительно книжный язык.

Процесс написания текста гораздо медленнее воспроизведения устной речи, поэтому все выше перечисленные факторы позволяют приблизить скорость онлайн-общения к скорости разговора.

Каково же влияние виртуального общения на язык? Интернет предоставляет нам доступ к полезной информации, позволяет начать свой бизнес и даёт массу других возможностей. Благодаря интернету мы способны общаться с кем угодно, где угодно и когда угодно. Но участники интернет-общения зачастую не соблюдают правила языка, пропуская знаки препинания и допуская намеренные орфографические ошибки, используют сокращения, потому что это не настолько важно для такой коммуникации. Всё это плохо сказывается на языке: уровень грамотности населения падает, люди чаще общаются в чате, избегая живого общения, происходит обеднение речи. Сообщения по своей структуре краткие и простые из-за чего вне сетевой среды, у человека возникают трудности в длительной беседе, он чувствует себя дискомфортно, использует компьютерный или сетевой сленг, отчего выглядит нелепо. Более того, интернет способствует популяризации англицизмов. Имея

в своём родном языке слово, значение которого не отличается, от иностранного, человек использует последнее, потому что либо не знает русского аналога, либо хочет показаться более современным или умным.

Но есть и позитивные стороны. Интернет-общение позволяет экономить много времени, а также даёт возможность найти себе идеального собеседника, с которым у вас будут общие темы для разговоров. Также оно очень простое, поэтому человек может вести беседу сразу с несколькими собеседниками, расширяя свой круг общения, познавая новое, пополняя свой лексикон и т. д.

Итак, мы не можем рассматривать речь пользователей интернета как письменную (в её традиционном значении). Однако и неправильным будет утверждать, что общаясь в сети, мы встречаемся только с письменной фиксацией устной речи. Общение в глобальной сети нельзя отнести к какой-то конкретной форме. Оно содержит в себе как свойства письменной речи, так и устной. Таким образом, в интернете функционирует новая система коммуникации, имеющая свои особенности.

Влияние данной самостоятельной системы коммуникации на язык невозможно отрицать. Безусловно, если человек общается с другими людьми исключительно по сети, то его речь становится скудной и примитивной. Ему некомфортно находится в обществе реальных людей, где от него требуется точно излагать мысли, уметь говорить так, чтобы его слушали; и слушали с интересом. Злоупотребление использованием англицизмов и компьютерной лексики и построением предложений со слишком простой конструкцией, определённо не красит язык.

Библиографические ссылки

1. Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 1. С. 55–67.
2. Вакурова Е. П. Гендерная анонимность в Интернете. Лингвистические особенности электронной коммуникации в интернет-дневниках // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 1, вып. 2. С. 294–299.
3. Лутовинова О. В. Интернет как новая устно-письменная система коммуникации // Известия Рос. гос. педагогич. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 71. С. 58–65.
4. Подгорная Е. А. Графико-фонетические особенности чатов // Современные направления теоретических и прикладных исследований. 2009. С. 32–38.
5. Сретенская Л. В. Устная и письменная формы речи // Русский язык и культура речи. М. : Гардарики, 2005. С. 30–34.

© Семин В. А., Шерстянникова Е. А., 2019

ЦЕЛИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

А. С. Силантьева, Д. Г. Ващенко

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: darya.vasche@mail.ru

Рассматриваются цели изучения английского языка в неязыковом вузе. Приводятся результаты опроса среди студентов. Рассматриваются способы мотивации студентов при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: мотивация, цели, изучение, английский язык, вуз, студент.

THE OBJECTIVES OF LEARNING ENGLISH IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

A. S. Silantjeva, D. G. Vashchenko

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: darya.vasche@mail.ru

This article discusses the purpose of learning English in a non-linguistic university. The results of the questionnaire among students are given. The methods of students motivation in the learning of a foreign language are shown.

Keywords: motivation, goals, learning, English, university, student.

Многие студенты не хотят учить английский язык в вузах, они попросту не понимают всю ценность и важность этого языка в их дальнейшем будущем. Как мотивировать и заинтересовать студента в этом? В данной статье мы привели несколько мотивационных примеров от других студентов, которые поняли всю значимость этого языка.

По какой причине важно начать изучать язык именно в неязыковом вузе? Если вы уже упустили эту возможность в школе, самое время начать именно в вузе так как зачастую в неязыковых вузах начинают осваивать программу английского языка с самого начала. Прежде чем начинать изучать английский язык, необходимо определить, для чего он нам нужен. Важность наличия цели в обучении очевидна и обучение английскому языку не исключение. Постановка цели при изучении языка крайне важна. Как говорил мой учитель философии, не бывает цели «для себя» и «каждый образованный человек должен знать», бывает не выявленная и не сформулированная цель. Цель должна быть важной именно для студента. Именно она заставляет нас проводить свободное время наедине с обучающим материалом, а не в шумной компании друзей.

Зачем изучать иностранный язык? Мы провели опрос среди студентов и задали им этот вопрос. 30 % студентов изучают английский язык, чтобы в дальнейшем переехать в другую страну. 10 % чтобы смотреть любимые фильмы и сериалы на языке оригинала и понимать смысл любимых иностранных песен. 40 % заботятся о своем дальнейшем будущем и изучают английский язык для получения хорошей должности по работе. 20 % изучают английский для того, чтобы

путешествовать, чувствовать себя комфортно в новой стране и понимать, о чем говорят местные жители.

Давайте рассмотрим эти цели подробнее. Начнем с путешествия, это, наверное, одна из самых приятных целей. Практически во всех уголках мира сотрудники магазинов, кафе и т. д. знают английский язык. А кроме этого, информация на английском присутствует практически на всех дорожных указателях, в общественных местах и ресторанах. Можно с уверенностью сказать, что человек, знающий английский язык будет чувствовать себя комфортно практически в любой стране.

Большинство студентов выбрали, в качестве главной цели изучения английского языка, работу. Действительно ведь одним из главных факторов начать изучать английский язык прямо сейчас является желание получить работу. Конечно, знание языка не гарантирует получения хорошей работы, но знание иностранного языка является огромным плюсом. Английский язык считается языком бизнеса, и большинство компаний при принятии на работу требуют от сотрудников знание именно этого языка.

Всегда приятно знать, о чем поется любимая песня, и смотреть фильмы без перевода. Повсюду, по телевидению и в рекламах мы слышим и видим различные новости и надписи на английском. Это не только очень приятная и доступная цель, но и очень хороший способ самого изучения языка. Смотря фильмы на английском языке с субтитрами, мы непроизвольно запоминаем некоторые слова и фразы, тем самым пополняя свой словарный запас. Еще один приятный бонус знания английского языка – это не дожидаться перевода фильма или сериала, а смотреть его одним из первых.

Переезд в другую страну также очень приятная и веселая цель для изучения английского языка. Английский для зарубежных поездок является второй по популярности целью среди студентов. Знание английского при переезде помогут вам чувствовать себя уверенно на новом месте, найти работу и новых друзей.

Другие цели изучения английского языка не менее важны. Так, например, если вы планируете получить образование за границей, вам необходимо знать иностранный язык. Ну а если вы не планируете учиться за рубежом или уже учитесь в российском вузе студентам, которые знают иностранный язык, очень часто выпадает шанс, поехать в заграничный вуз по программе обмена опытом. Также мы хотели бы поговорить о необычных целях изучения английского языка. Есть три группы неординарных целей, такие как семейные, творческие и умственные. Некоторые родители начинают с детства заботиться о будущем своих детей. Одна студентка нашего вуза учит английский для того, чтобы обучать свою недавно родившуюся дочку языку с самого детства. Другая студентка занимается пением и изучает английский для того, чтобы исполнять песни на английском. Один из студентов изучает язык, чтобы в дальнейшем написать рассказ или роман на английском. Всем известно, что изучение иностранного языка помогает развивать умственные способности и тренировать память. Действительно изучая языки, мы тренируем свою сообразительность и память.

Подводя итог, мы хотели бы сказать, что именно наличие четкой цели гарантирует успех в изучении английского языка. Вы должны ясно понимать, зачем вам нужно учить английский язык. Если вы только приступаете к изучению, мы рекомендуем сформулировать для себя такую цель, которая будет достаточно долгосрочной, чтобы ваши усилия окупились, и в то же время достижимой, чтобы вы не потеряли мотивацию на середине пути. Так какую же цель вы выбрали для себя?

Библиографические ссылки

1. Аверьянова С. В. Формирование профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка вузов экономического профиля (английский язык) : автореф. дис.... канд. пед. наук. М., 2007.
2. Бреннер Г. Английский язык для чайников : пер. с исп. М. А. Сидоренко / под ред. А. В. Назаренко. М. : Вильямс, 2013.
3. Будько А. Ф. Путь к цели. Минск : МГЛУ, 2003.
4. Бучило Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки. М. : Проспект, 2012.
5. Васильева Е. А. Английский язык с юмором : учеб. пособие. М. : Проспект, 2015.

© Силантьева А. С., Ващенко Д. Г., 2019

УДК 81.271.2:811.11:811.161.1

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Д. С. Соболевская

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: whitebear.7518@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей немецкого и русского речевого этикета. В работе поставлен ряд задач: 1) раскрыть понятие речевого этикета; 2) сравнить особенности русского и немецкого коммуникативного поведения.

Ключевые слова: национальность, лингвокультурная общность, речевой этикет, коммуникативное поведение.

TO THE QUESTION ABOUT THE PECULIARITIES OF GERMAN AND RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE

D. Sobolevskaia

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: whitebear.7518@mail.ru

The article is devoted to the features of German and Russian speech etiquette. In the article sets a number of tasks: 1) to reveal the concept of speech etiquette; 2) to compare the features of Russian and German communicative behavior.

Keywords: nationality, linguocultural community, speech etiquette, communicative behavior.

У каждого народа есть свои особенности речевого поведения, которые формируются под влиянием его традиций, мировоззрения, принятых моральных, общественных норм и т. д. Эти особенности составляют речевой этикет того или иного народа «...Речевой этикет представляет собой устойчивые стереотипные формулы, которые помогают устанавливать и поддерживать контакт между собеседниками...» [5; с. 2]. К структурным компонентам коммуникативного поведения относятся: 1) национальный характер разговаривающих на том или ином языке, то есть комплекс психических особенностей человека, который принадлежит к определённой нации; 2) ведущие особенности общения, вытекающие из национального характера говорящих и проявляющиеся у представителей той или иной лингвокультурной общности в каждой коммуникативной ситуации; 3) вербальное коммуникативное поведение, которое выражается в стереотипных высказываниях и речевых клише, а также в некоторых личных речевых проявлениях; 4) невербальное коммуникативное поведение, включающее в себя мимику, жесты и другое; 5) национальный социальный символизм, то есть сумма предметно-бытовых действий людей, которые участвуют в коммуникативном процессе [2; с. 414].

Международные отношения представляют собой одну из важных сфер жизни, и иногда у представителей иного коммуникативного поведения могут возникнуть трудности или недопонимание. Целью данной работы является сопоставительный анализ немец-

кого и русского речевого этикета. Эта работа является актуальной, потому что Россию и Германию на протяжении многих лет связывают политические отношения. Чтобы избежать проблем при коммуникации, следует лучше узнать поведенческие и коммуникативные особенности этих двух стран.

Немцев считают вежливыми, пунктуальными, ответственными, имеющими чёткий распорядок и большое количество правил. И. А. Стернин отмечает, что «немцы... улыбкивы, приветливы; ...демонстрируют высокий уровень бытовой вежливости; ...в общественных местах в компании ведут себя очень шумно» [4, с. 160]. Люди этой национальности стараются не разговаривать с незнакомцами на улице и в транспорте, у них отчётливо видна доля этикетного общения, особенно в гостях. Например, прийти с пустыми руками, без приглашения и согласования в гости в Германии считается дурным тоном. Если хозяева дома, куда вы пришли, вам что-то дарят, вы должны тут же посмотреть, что вам вручили и непременно поблагодарить за подарок. В России тоже не принято приходить в гости с пустыми руками, особенно если вы приглашены на какое-либо торжество.

Следует указать и на длительное, тщательное планирование, которое занимает не последнее место в жизни немцев. Практически всё, что должно произойти в течение дня, недели, месяца, а порой и года, спланировано заранее. Поход в кино, отпуск, поездка к друзьям и т. д. – расписаны и известны наперёд. Исключением становятся лишь несчастные случаи и

непредвиденные обстоятельства. Несомненно, поведенческие особенности немцев нашли воплощение в языке.

Так, А. Вежбицкая отмечает, что в Германии людям очень важна уверенность: в немецком есть четыре «особых», широко употребляемых слова, предполагающих данное чувство: *bestimmt* (уверенный), *genau* (точный), *klar* (ясно) и *Bescheid*. Высокая частотность этих слов в повседневной речи подтверждает значимость «уверенности» в немецкой культуре [1, с. 112–113]. Одно из перечисленных слов *Bescheid* (*bestimmt*) даже не имеет эквивалентов в других европейских языках, хотя в обычной повседневной речи данное слово указывает на желаемое состояние «достоверного» знания о том, как кто-либо собирается поступить в некой ситуации. («*Weiss du das bestimmt?*») – «Ты точно это знаешь?»). Исходя из этого, можно сделать вывод, что в немецкой лингвокультуре уверенность занимает не последнее место, потому что она даёт им состояние защищённости, которое важно не только немцам, но и людям других национальностей.

В отличие от немцев русские более открытые, могут с лёгкостью заговорить с незнакомцами на улице, в транспорте. В своей статье «Русское коммуникативное поведение в сравнении с немецким в свете теории сравнения лица» (2009) Р. А. Газизов отмечает, что у русских превалирует так называемая «позитивная вежливость». «...В русском коммуникативном поведении... используются стратегии позитивной вежливости,... для русских... важно сократить дистанцию в общении, выразить одобрение и симпатию по отношению к адресату...» [2, с. 415].

Хотелось бы также отметить такую русскую особенность как «оценивание». Когда вас кто-то оценивает, говоря комплименты, оценивающий ждёт ответной положительной реакции. Так, например, одна девушка может похвалить наряд другой, ожидая от её собеседницы в ответ не менее приятных слов по поводу своего внешнего вида.

Темы для разговоров у русских могут быть самыми разными, особенно если они очень хорошо знакомы и их связывают дружеские, а то и родственные отношения. Немцы же предпочитают вести так называемую «светскую беседу», следовательно, темы для разговоров в данной лингвокультуре более табуированы. В общении у немцев достаточно много формализма, в отличие от русских. Русские даже на работе с коллегами и начальством могут общаться как с друзьями и вести не клишированные беседы, обсуждая всё на свете. Даже в поздравлениях проявляется больше креативности, чтобы сделать пожелание самым запоминающимся. У немцев же в данной области всё более шаблонно. Приведём в пример свадебные поздравления: «*Alles Liebe und Gute zur Hochzeit!*» – «Всего самого доброго и наилучшего в день свадьбы!», «*Ich wünsche euch das Beste!*» – «Желаю всего самого наилучшего!». У русских тоже имеет место клишированность, но лишь тогда, когда люди мало знакомы или состоят в деловых отношениях.

Особенности речевого поведения проявляются и в телефонных разговорах. Представьте, у Вас зазвонил телефон, Вы берёте трубку и отвечаете: «Алло», как бы подтверждая, что Вы готовы слушать собеседника на другом конце провода. Но это лишь один из многочисленных вариантов начала разговора по телефону в русском речевом этикете. И таких достаточно много, начиная от формальных и заканчивая шуточными вариантами. Например, «Психушка слушает!», «Кто здесь?», «Чё надо?» и т. д. В немецком же всё куда сложнее. Немцы, отвечая на звонок, называют свою фамилию, ещё и с такой интонацией, что может показаться, что они весь день репетировали в ожидании, когда же зазвонит телефон. Звонящие тоже не сдают позиций. Если это не обычный звонок другу, когда достаточно только имени, они представляются максимально полно, называя фамилию и даже город проживания, и лишь затем объясняют цель звонка.

Одна из особых черт немецкого коммуникативного поведения – это такие обращения, как *Herr* и *Frau*, что на русском соответственно обозначает «господин» и «госпожа». Если немец защитил диссертацию, получил докторскую или профессиональную степень, то «обращение к нему... будет звучать как *Doctor Schmidt*. Этот титул намертво срывается с фамилией, поэтому и в удостоверении личности и на дверных табличках часто можно прочесть: «*Dr. med. Franz Schmidt*». А если диссертации было две?... Тогда он будет *Dr. Dr. Franz Schmidt*» [3].

Каждая нация по-своему удивительна и уникальна, имеет свой исключительный характер. Соблюдая правила этикета, мы проявляем уважение к собеседнику, принятым в его стране традициям, нормам, что позволяет установить контакт и даже завести дружеские отношения.

Библиографические ссылки

1. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство сопоставление лексики и прагматики : пер. с англ. А. Д. Шмелева. М. : Языки славянской культуры, 2001. 272 с. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
2. Газизов Р. А. Русское коммуникативное поведение в сравнении с немецким в свете теории сравнения лица // Вестник Башкир. ун-та, 2009. № 2. С. 414–417.
3. Особенности немецкого речевого этикета. Вежливое обращение к собеседнику, насколько это важно для немцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ogermanii.com/2013/04/nemetskiy-rechevoy-etiket.html> (дата обращения: 09.05.2019).
4. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 227 с.
5. Худолеева О. А. Деловой речевой этикет Германии в культуросообразном предъявлении [Электронный ресурс] // *Apriori*. Серпни: Гуманитарные науки, 2016. № 2. URL: <http://www.apriori-journal.ru/serial/2-2016/Hudoleeva.pdf> (дата обращения: 09.05.2019).

© Соболевская Д. С., 2019

УДК 81'255.2:821.111(73)

СИНОНИМИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

В. Ф. Тельнов, С. В. Прокудина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Освещаются вопросы определения понятия синонимии, классификация синонимов, а также особенности синонимии на примере произведений классиков американской литературы XIX века – Марка Твена (повесть «Приключения Тома Сойера») и Джеймса Фенимора Купера (роман «Последний из Могикан»).

Ключевые слова: синонимия, идеографические синонимы, стилистические синонимы, абсолютные синонимы.

SYNONYMY IN ENGLISH ON THE EXAMPLE OF WORKS OF AMERICAN LITERATURE OF XIX CENTURY

V. F. Telnov, S. V. Prokudina

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article deals with the definition of a synonym, classification of synonyms, and also features of synonymy on an example of works of classics of the American Literature of XIX century – Mark Twain (story “Adventures of Tom Sawyer”) and James Fenimore Cooper (novel “The Last of the Mohicans”).

Keywords: synonymy, synonymous, ideographic synonyms, stylistic synonyms, absolute synonyms.

Известно, что совершенствование любого, в том числе английского языка происходит не только в виде количественного обогащения, которое идет непрерывно, но и в виде качественного совершенствования словарного состава. Для осуществления коммуникативной и экспрессивной функции языка требуются точность, выразительность, большое смысловое разнообразие лексики, способность строго дифференцировать понятия, передавать все более тонкие оттенки мысли и чувства. Именно это вызывает к жизни «синонимы» – лексические единицы языка, придающие ему образность, дающие больше возможностей для выразительности и точности речи.

Цель данной статьи – выявить особенности синонимии на примере произведений классиков американской литературы XIX века – Марка Твена (повесть «Приключения Тома Сойера») и Джеймса Фенимора Купера (роман «Последний из Могикан») и классифицировать типы синонимов в этих произведениях.

Сущность синонимии и синонимическая связь между словами рассматривались в трудах таких ученых как И. В. Арнольд, Г. Б. Атрушина, В. В. Виноградов, В. В. Елисеева, Д. Б. Калова, А. В. Моисеенко, В. Г. Субич, Л. В. Минаева, З. А. Харитончик и др.

Наиболее популярным в современной лексикологии английского языка является определение синонимии, данное известным лексикологом И. В. Арнольд. По ее мнению, термин «синоним» происходит от греческого слова *synonymos*, что значит одноименный. Так называются слова, различные по звучанию, но совпадающие или очень близкие в одном или нескольких из своих значений. Как правило, они относятся к одной части речи [2, с. 292].

Называя одно и то же явление действительности, выражая одно понятие, синонимы подчеркивают в нем различные дополнительные признаки, передающие дополнительные связи с окружающим, различные его стороны, освещают его с различных точек зрения, выражают стилистические различия и таким образом обогащают словарный запас [2, с. 294].

В лингвистической литературе существует множество классификаций синонимов английского языка. Мы придерживаемся классификации, предложенной И. В. Арнольд, которая выделяет идеографические, стилистические и абсолютные синонимы.

Эта классификация наглядно прослеживается при анализе употребления синонимов в произведениях классиков американской литературы XIX века Марка Твена (повесть «Приключения Тома Сойера») и Джеймса Фенимора Купера (роман «Последний из Могикан»).

Выявлено, что наиболее употребляемой группой синонимов в вышеуказанных произведениях являются идеографические синонимы – синонимы, отличающиеся либо дополнительными значениями и сопутствующими представлениями, либо употреблением и сочетаемостью с другими словами, но чаще и тем и другим, поскольку устойчивые контексты употребления тесно связаны со смысловой структурой и влияют на значение слова [2, с. 297].

Например, *affect – touch – impress – strike*. Данные синонимы относятся к идеографическим и означают «воздействовать на эмоциональную или интеллектуальную систему человека таким образом, что в ней появляется новое переживание, представление или информация; трогать, производить впечатление, волновать, поражать».

Идеографические синонимы, как правило, называя одно и то же, всегда чем-либо различаются, при этом это могут быть тончайшие нюансы значения слова, а одно из слов синонимического ряда, как правило, является доминирующим. При этом различия в значении слов обязательно предполагают их номинативную общность, определяющую основное свойство синонимов, возможность замены в определенных контекстах одного слова другим. Идеографические синонимы в произведениях «Приключения Тома Сойера» американского писателя Марка Твена и «Последний из Могикан» американского писателя Джеймса Фенимора Купера обычно используются для того, чтобы сделать мысль более точной, яркой, ясной и детализированной.

При анализе повести Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и романа Джеймса Фенимора Купера «Последний из Могикан» в тексте, помимо идеографических, были выделены и стилистические синонимы – слова, представляющие одно и то же понятие, но употребляющиеся в разных стилях речи.

Например, в романе Джеймса Фенимора Купера «Последний из Могикан» наравне с нейтральным «Choose» встречается книжное «Elect». Оба слова означают выбирать или выделять кого-что-либо, считая этот объект в большей мере соответствующим своим потребностям или желаниям, чем другие возможные объекты.

Стилистические синонимы, присущие разным стилям речи, употребляемые в выше указанных произведениях – являются одним из средств эмоциональной выразительности языка авторами.

Несмотря на большое количество идеографических синонимов, похожих по значению, и синонимов, отличающихся стилистически, в повести Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и романе Джеймса Фенимора Купера абсолютные синонимы не найдены.

Отсутствие абсолютных синонимов в повести «Том Сойер» Марка Твена и романе «Последний из Могикан» Джеймса Фенимора Купера доказывает высказанную И. В. Царевской мысль о том, что абсолютные, или полные синонимы (дублиеты) не характерны для языка. Любой язык стремится к экономии языковых средств, и наличие в нем полностью дублированных единиц нецелесообразно. Абсолютные синонимы представляют собой не языковое богатство, а языковое излишество. Даже если в какой-то период времени и появляются полностью идентичные синонимы, то они очень быстро либо «умирают», либо изменяют какой-то оттенок своего значения, прекращая, таким образом, свое существование как полного синонима другому слову [6, с. 3].

Синонимия является одним из источников обогащения языка выразительными средствами и это наглядно прослеживается на примере языка классиков американской литературы XIX века Марка Твена и Джеймса Фенимора Купера. Проанализировав их произведения – повесть Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и роман Джеймса Фенимора Купера

«Последний из Могикан», выявили, что в данных произведениях встречаются идеографические и стилистические синонимы, абсолютные синонимы отсутствуют. При этом, доля идеографических синонимов, как и во всем английском языке в целом является преобладающей, реже встречаются синонимы стилистические. Отсутствие в текстах абсолютных синонимов подтверждает неоднократно высказанную исследователями-лингвистами мысль об их редкости в языке. Таким образом, синонимы, встречающиеся в произведениях Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и Джеймса Фенимора Купера «Последний из Могикан» отражают состояние английского языка XIX века, эпохи в целом и, безусловно, придают произведениям авторов большую образную и эмоциональную выразительность, показывают богатство и разнообразие английского языка употребляемого в художественной литературе.

Библиографические ссылки

1. Англо-русский синонимический словарь / Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева и др. : под руководством А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна. М. : Рус. яз, 1988. 544 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2012. 376 с.
3. Кругликова Е. А. Лексикология английского языка : учеб. пособие. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. 162 с.
4. Учебник по лексикологии / И. В. Толочин, Е. А. Лукьянова и др. СПб. : Антология, 2014. 352 с.
5. Капура Н. В., Дроздова Т. В., Ремешева Е. М. К проблеме взаимозаменяемости синонимов // Наука, образование, общество. 2015. № 2(4). С. 125–133.
6. Царевская И. В., Тимашова М. В. К вопросу о синонимии существительных в американском и британском сленге // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 1–9.
7. James Fenimore Cooper. The Last of the Mohicans: Webster's Thesaurus Edition for PSAT®, SAT®, GRE®, LSAT®, GMAT®, and AP® English Test Preparation / James Fenimore Cooper – Edited by Philip M. Parker, Ph.D. (INSEAD), 2005. 521 с.
8. Mark Twain. Adventures of Tom Sawyer: Webster's Thesaurus Edition for PSAT®, SAT®, GRE®, LSAT®, GMAT®, and AP® English Test Preparation / Mark Twain – Edited by Philip M. Parker, Ph.D. (INSEAD), 2005. 339 с.
9. Елисеева В. В. Лексикология английского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.homeenglish.ru/Texteliseeva1.htm> (дата обращения: 22.03.2019).
10. Калова Д. Б. Некоторые аспекты межъязыковой синонимии в современном английском языке [Электронный ресурс]. URL: https://pglu.ru/upload/iblock/531/uch_2008_iii_00004.pdf (дата обращения: 28.03.2019).

© Тельнов В. Ф., Прокудина С. В., 2019

МОТИВАЦИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

И. П. Цименко, Р. А. Ходонович, Д. Г. Ващенко

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: irinakokc@icloud.com

Рассмотрена сущность мотивации и факторы, которые на нее влияют. Также приведена статистика о том, что мотивирует студентов изучать иностранный язык, с какими трудностями сталкиваются студенты чаще всего при изучении иностранного языка и что хотели бы поменять в процессе изучения иностранного языка.

Ключевые слова: мотивация, иностранный язык, учебная мотивация.

MOTIVATION IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

I. P. Cimenko, R. A. Hodonovich, D. G. Vashchenko

Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: irinakokc@icloud.com

This article discusses the essence of motivation and the factors that affect it. There are also statistics of motivation in learning a foreign language, what difficulties students face most often when learning a foreign language and what they would like to change in the process of learning a foreign language.

Keywords: motivation, foreign language, learning motivation.

Мотивация – это психологические причины, которые дают действиям людей цели и направления. Эти побуждения происходят из нас самих. Но если мы говорим о руководителях, других «мотиваторах», в том числе преподаватели, мы говорим о путях, которыми они фокусируют человеческие мотивации на достижение целей. Проще говоря, мотивация – это система стимулов, направляющая или подталкивающая человека к выполнению действий для достижения цели.

Одна из частных видов мотивации – это учебная мотивация. Проблеме учебной мотивации уделяется большое внимание в отечественной и зарубежной педагогической литературе. Важность решения этой проблемы заключается в том, что учебная мотивация является главным фактором эффективности учебного процесса. В психолого-педагогической литературе до сих пор отсутствует однозначно принятое определение термина «учебная мотивация».

Объективной потребностью общества нашего времени, особенно в условиях перестройки всех его элементов, в том числе и образования, является поиск наиболее оптимальных путей организации учебного процесса рациональных вариантов содержания обучения и его структуры. Современные психологи и преподаватели придерживаются единого мнения о том, что качество выполнения заданий, учебной деятельности и её результат зависят, прежде всего, от побуждений потребностей индивида, то есть его мотивации; именно мотивация вызывает целенаправленную деятельность, определяющую выбор средств и

приёмов, их регулирование для достижения целей. Проблема мотивации в обучении возникает по каждой изучаемой дисциплине. Однако очень остро стоит проблема мотивации в изучении иностранных языков.

Вначале практически у всех есть стремление и желание владеть иностранным языком, уметь общаться на иностранном языке непосредственно, через книгу или переписку. Но когда начинается процесс изучения иностранного языка, то отношение студентов меняется, многие разочаровываются. Ведь этот процесс предполагает период изучения и накопления «строительного материала», стадию неизбежно примитивного содержания, преодоления различных трудностей, и это отодвигает достижение цели, о которой мечталось изначально. В результате падает мотивация, пропадает встречная активность, слабеет воля, направленная на овладение иностранным языком, снижается в целом успеваемость, которая, в свою очередь, негативно влияет на мотивацию. И как следствие, уже взрослыми жалеют об упущенном, появляется недовольство не только собой, но и, главным образом, организацией обучения иностранному языку. Такова широко наблюдаемая картина, связанная с изучением иностранного языка. Анализ имеющейся отечественной и западной литературы показал следующее: на данный момент нет общего единого мнения или однозначного решения этой проблемы, а конкретно, что такое мотивация в целом и мотивация учебной деятельности в частности.

Но всё же можно отметить факторы, которые оказывают влияние на мотивацию:

- причины, которые побудили человека начать изучение иностранного языка;
- количество времени, которое ожидается потратить на обучение;
- насколько усердная работа предполагается;
- интерес к культуре страны изучаемого языка;
- осознание пользы полученных знаний, например, для карьеры или получение хороших баллов;
- положительные эмоции при изучении иностранного языка, то есть уверенность в собственных силах, независимость обучаемого, чувство ответственности за свой процесс обучения;
- поддержка близких людей, а также преподавателей и общества;
- интерес к процессу изучения, содержанию курса, личности учителя и его методам обучения.

Изучив большое количество информации мы пришли к выводу, что у каждого обучающегося может быть, свой, сформированный комплекс мотивов учебной деятельности в целом и иностранного языка в частности. Поэтому, можно сказать о том, что каждый студент находится на индивидуальном уровне сформированности мотивации изучения иностранного языка.

Нами был проведен опрос среди студентов, который показал, что самой большой мотивацией учить иностранный язык являются путешествия. Часть студентов мотивированна желанием переехать в другую страну, часть изучает для саморазвития. Также у некоторых мотивацией служит желание свободно общаться с иностранцами, осознание востребованности в знании иностранного языка и связанность с профессией.

Также по данным опроса мы выяснили, с какими трудностями сталкиваются студенты при изучении иностранного языка. Это оказалась нехватка практики и времени на изучение. Не малая часть студентов считает, что они не имеют способности к изучению других языков.

Что касается предложений по улучшению качества образования конкретно в области изучения иностранного языка: весомую часть студентов все устраивает, как есть сейчас, а также, многие хотели бы больше практики, а не теории, то есть увеличить разговорную часть в учебном процессе. Остальные 18 % студентов

считают, что не хватает общения с носителями языка, видео- и аудио-уроков.

Для нас мотивацией в изучении иностранных языков всегда служили возможности, которые открывает его знание. Это и общение, и путешествие, множество книг, которые не переведены, к сожалению, на русский язык. Даже в нашей стране много где можно столкнуться с английским и у нас были ситуации, когда не понимаем и чувствуем себя от того некомфортно и глупо. Считаем, что знание иностранного языка в современном мире должно быть чем-то даже не оговорочным и само собой разумеющееся.

Нас удивило, что есть те, кто считает себя не способным к изучению иностранного языка и думаем, что тут дело скорее всего либо в том, что нет желания его учить совсем, либо человек имел дело с тем, кто очень сомневался в его умственных способностях, так как знаем, как важно, чтоб преподаватели и родители в некоторых случаях не ругали, а наоборот оказывали поддержку и верили даже тогда, когда сам в себя уже не веришь.

Согласимся с опрошенными, что было бы действительно не плохо, если бы в процессе изучения иностранного языка было меньше теории и больше практики.

Библиографические ссылки

1. Алямкина Е. А. Взаимосвязь способностей, задатков и таланта и их развитие в образовательном процессе вуза // Психолог. 2015. № 2. С. 31–46.
2. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М. : Академия, 2008. 336 с.
3. Гусев Д. А. К вопросу о риторической культуре преподавателя высшей школы // Современное образование. 2015. № 2. С. 141–176.
4. Флеров О. В. Особенности преподавания английского языка студентам с высоким уровнем языковой подготовки // Современное образование. 2015. № 1. С. 100–123.

© Цименко И. П., Ходонович Р. А.,
Вашенко Д. Г., 2019